

Министерство образования и науки Российской Федерации

**Орский гуманитарно-технологический институт (филиал)
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Оренбургский государственный университет»**

Наука и общество в годы Великой Отечественной войны на Урале

*Материалы
Всероссийской конференции с международным участием*

(15 мая 2015 г.)

Орск 2015

УДК 93
ББК 63.3(2)62
НЗ4

Редакционная коллегия:

*Шебалин И. А., кандидат исторических наук, доцент,
декан историко-филологического факультета
(ответственный редактор);*

*Алимова Л. Б., доктор исторических наук, доцент, заведующий ка-
федрой истории, философии и социально-гуманитарных наук;*

*Коробецкий И. А., кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории, философии и социально-гуманитарных наук*

(Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ)

**НЗ4 Наука и общество в годы Великой Отечественной вой-
ны на Урале : материалы Всероссийской конференции с междуна-
родным участием (15 мая 2015 г.) / отв. ред. И. А. Шебалин. – Орск :
Издательство Орского гуманитарно-технологического института (фи-
лиала) ОГУ, 2015. – 141 с. – ISBN 978-5-8424-0780-4.**

*В сборнике представлены материалы Всероссийской кон-
ференции с международным участием, посвященные проблемам
развития науки и общества в годы Великой Отечественной вой-
ны на Урале.*

ISBN 978-5-8424-0780-4

© Коллектив авторов, 2015 г.

© Орский гуманитарно-

технологический институт (филиал) ОГУ, 2015

© Издательство Орского гуманитарно-

технологического института (филиала) ОГУ, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие редактора	5
Абдуллаев Н. А. К истории коллаборационизма в годы Второй мировой и Великой Отечественной войн СССР	6
Бегимбаева Ж. С. Деятельность научных учреждений и обществ Казахстана в годы Великой Отечественной войны на примере Актюбинской области (1941-1945 гг.)	15
Булатов В. В. Алтынбаев Мухтар Бикмухамедович – ветеран, боец, труженик	20
Варкентин В. В. Роль социальных сетей в развитии патриотизма молодежи	22
Воронкина Е. А. Оренбуржцы – герои Великой войны	25
Гололобова К. В. Тема Второй мировой войны в произведении М. Гавена «Балатонский гамбит»	29
Дильмухамедова А. К. Понятие национализма и причины его возникновения	34
Дубовицкая Н. Ю. Роль уральского народа в Великой Отечественной войне	40
Ескалиев С. А., Килибаева С. К. Вклад актюбинцев в дело Великой Победы	43
Житписбаева А. А. Вклад женщин Южного Урала в победу над фашизмом	48
Иванова Е. Р. Тема Второй мировой войны в немецкой литературе	51
Ивочкина О. М. Потсдамская конференция: итоги и значение	55
Каменев Д. С. Организация работы «Чкаловской коммуны» в условиях военного времени	58
Клецова Е. С. Работа местных органов власти по оказанию помощи семьям фронтовиков в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (по материалам заседаний Исполнительного Комитета Орского городского Совета депутатов трудящихся)	63
Кожухова Л. Р. Военная летопись комбината «Южурал-никель» (по архивным документам)	67
Коробецкий И. А. Социальное обеспечение инвалидов войны на Южном Урале в 1941-1945 гг.	71

Кучма Т. А. Непрожитая жизнь Николая Ежова	76
Мусафилов М. К. Деятельность Орского городского Совета депутатов трудящихся в годы Великой Отечественной войны	78
Мухамбетжан А. Ж. К вопросу исторической и социальной обусловленности героизма советского человека	83
Нижник Е. В. Советские воинские захоронения периода Великой Отечественной войны на территории Орска	91
Орехов В. Ю. Организация деятельности госпиталей в г. Орске в годы Великой Отечественной войны	94
Поддубнов В. М., Фомичева О. А. К вопросу о конституционно-правовом регулировании штрафных подразделений батальонов в годы Великой Отечественной войны	97
Романович С. В. Оренбургское учительство в начале Великой Отечественной войны	102
Служаева А. С., Шукбарова А. М. Герои-фронтовики Оренбургской области	107
Тонеева Т. А., Дубинина А. В. Ученые Урала – фронту	110
Фаткулина В. Р. Родимцев Александр Ильич – герой Оренбуржья	114
Фомичева О. А., Бекбергенова Л. У. Конституционно- правовые основы регулирования мобилизации женщин в годы Великой Отечественной войны	117
Фомичева О. А., Письмеренко В. А. Конституционно- правовые основы регулирования властных отношений в годы Великой Отечественной войны	122
Хаматгалиева С. В. Ветеран Великой Отечественной войны Михаил Иосифович Шеменев	126
Харитоновна Е. Ф. Советско-японские отношения в период Второй мировой войны	129
Хибина З. Н. Китай в годы Второй мировой войны	132
Шебалин И. А. Деятельность научных учреждений по мобилизации ресурсов Орска и Орского района в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.	136

Предисловие редактора

15 мая 2015 г. на базе Орского гуманитарно-технологического института (филиала) ОГУ проводилась Всероссийская конференция с международным участием «Наука и общество в годы Великой Отечественной войны на Урале».

В конференции приняли активное участие сотрудники Актюбинского регионального государственного университета им. К. Жубанова Республики Казахстан: декан исторического факультета, кандидат исторических наук, доцент С. А. Ескалиев; доктор исторических наук, профессор Н. А. Абдуллаев; кандидаты исторических наук, доценты кафедры Отечественной истории и исторических дисциплин Ж. С. Бегимбаева и З. Н. Хибина; кандидат философских наук, доцент кафедры социально-политических дисциплин А. Ж. Мухамбетжан и др. Участниками конференции традиционно стали доцент юридического факультета Орского филиала Московской финансово-юридической академии О. А. Фомичева; директор Орского филиала ГБУ «Государственный архив Оренбургской области» Л. Р. Кожухова; старший научный сотрудник Орского краеведческого музея Е. В. Нижник, а также профессора, доценты и студенты вузов, средних специальных заведений городов Челябинска, Самары, Орска, Новотроицка.

Актуальность заявленной тематики связана с юбилеем Победы над фашистской Германией и важностью той роли, которую сыграл многонациональный народ Советского Союза и, в частности, Урала в достижении военного и экономического превосходства над агрессором. В материалах представлены новые факты героизма наших соотечественников на фронте и в тылу, раскрыты конституционно-правовые аспекты регулирования социально-политических процессов на территории страны и отдельных регионов, специфика международного сотрудничества и научно-технические достижения.

Военно-героическая тематика конференции способствует ещё большему укреплению научных связей и сотрудничеству с учёными Казахстана. Это в современной сложной международной обстановке очень актуально и важно, и особенно в контексте исторического сближения стран евразийского пространства.

К ИСТОРИИ КОЛЛАБОРАЦИОНИЗМА В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ И ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙН СССР

В юридической трактовке международного права осознанное, добровольное и умышленное сотрудничество с врагом, в его интересах и в ущерб своему государству обозначено словом коллаборационизм (фр. *collaboration*). Термин чаще применяется в более узком смысле – как сотрудничество с оккупантами. В уголовном законодательстве подавляющего большинства стран мира факт коллаборационизма квалифицируется как государственная измена.

По отношению к войне коллаборационизм означал сотрудничество с агрессором и его властными структурами. В публикациях и исследованиях на первом плане фигурирует Франция. В 1940 году глава режима Виши маршал Петен призвал нацию к сотрудничеству с немецкими властями в период оккупации Франции в ходе Второй мировой войны. Затем коллаборационизм стал применяться и к другим европейским правительствам, действовавшим на стороне фашистов (правительство Квислинга в Норвегии, режим Локотского самоуправления, деятельность мельниковцев на оккупированной территории СССР и др.), либо военным организациям граждан оккупированных стран под контролем гитлеровского блока (Русская освободительная армия Власова, национальные дивизии СС почти во всей Европе и др.). Вермахт и войска СС пополнили свыше 1,8 млн граждан других государств и национальностей. Из них в годы войны было сформировано 59 дивизий, 23 бригады, несколько отдельных полков, легионов и батальонов [11, 35-42].

Великая Отечественная война 1941-1945 – освободительная война советского народа против фашистской Германии и ее союзников (Венгрия, Италия, Румыния, Финляндия); важнейшая составная 2-й мировой войны. Непосредственную подготовку к нападению на СССР Германия начала в 1940 г. (план «Барбаросса»). Вместе с европейскими союзниками Германия сосредоточила для нападения на СССР более 190 дивизий; силы противника насчитывали 5 500 000 человек, около 4 300 танков и штурмовых орудий, 47 200 орудий и минометов, около 5 000 боевых самолетов, 192 корабля. Германия

планировала против СССР «молниеносную войну» («блицкриг») [13, 97-99]. Выстоять в этой войне позволили неиссякаемая воля советского народа, непоколебимая дружба и взаимопонимание этносов страны. Как показывают военно-исторические исследования данного периода, идеологи фашизма рассчитывали и на разжигание антисоветских настроений в обществе путем обострения межэтнических отношений. И как свидетельствуют источники, частичные проявления таковых факторов оказывали влияние на расстановку сил в различных регионах боевых действий.

Межэтнический дискомфорт как социальный, политический, культурный феномен XX века является одной из самых мощных движущих сил современного мира. Известные исследователи-политологи сравнивают пришествие национализма с ящиком Пандоры из известного греческого мифа, когда однажды открытый ящик Пандоры и его содержимое завоевало все вокруг. К концу XIX века мир уже был в его власти. Все языки приспособились к этому изначально французскому понятию, и оно заразило воздух на Планете. Как веком позже понятия «этничности» и «глобализации», оно не только стало одним из понятий, которые теперь весьма актуальны, но и частью быстрой трансформации того способа, каким люди думают и чувствуют. Эта трансформация повела за собой не что иное, как договор с великими нарративами и практиками современности.

На наш взгляд, накануне и в годы войны лидеры третьего рейха использованию этнического фактора в военно-политическом противоборстве с СССР придавали важное значение. Как свидетельствуют исторические источники того периода, в эмигрантских структурах, построенных по этническому и религиозному признакам, правящая машина рейха усматривала резерв для будущих администраций, а с началом войны в их основную функцию вменялась агитационно-массовая работа в среде соотечественников – военнопленных и населения оккупированных территорий. Уже в 30-е годы XX столетия ряд организаций был создан нацистской разведкой: «Союз украинских фашистов», «Всероссийская фашистская партия» («Российский фашистский союз»), «Русский национальный комитет» С. Войцеховского [10, 98], организации в Прибалтике (Ноймана в Мемеле, Польше, Чехословакии и т. д.). Таким образом, целенаправленно создавалась основа для коллаборационистских групп и организаций [4, 57].

Исследователи характеризуют формы коллаборационизма по интенсивности и типу проявления [3, 154]. Первое место здесь отводится

массово-агитационной работе среди населения с целью поддержки агрессии и подчинения жителей оккупированных регионов. Это было характерно для Усташи (Хорватское освободительное движение) А. Павелича, «Железной гвардии» К. Кодряну и Х. Симы в Румынии, Словацкой национальной партии А. Глинки и Й. Тисо, ОУН, Верховного комитета освобождения Литвы, латышских организаций «Перконкруст», «Гайдас», «Ванаги», «Туркестанский легион» и т. д.

Вторую группу коллаборационистов составили те, кто после оккупации пришел на службу в органы исполнительной власти. Этому управлению ставились 3 задачи: 1) держать население в повиновении, пресекая любые, даже малейшие попытки к сопротивлению оккупационным режимам; 2) всецело использовать экономический потенциал захваченных территорий на нужды германской агрессии; 3) превратить оккупированные регионы в резерв трудовых ресурсов военной промышленности рейха и «пушечного мяса» для фронта.

В привлечении на свою сторону наиболее преуспели «правительства» А. Петена во Франции, В. Квислинга в Норвегии, А. Муссерта в Голландии и т. д. С началом агрессии фашизма против СССР на Восточный фронт был отправлен Норвежский легион СС, сформированный В. Квислингом – лидером Норвежской нацистской партии «Нашунал самлинг», в которой состояло до 15 тыс. человек [4, 48], а полностью в этот легион было завербовано 5 тыс. человек [4, 163]. Позже на его основе была сформирована 11-я мотопехотная дивизия войск СС «Нордланд» [5, 54].

Во Франции третьим рейхом был сформирован и направлен на Восточный фронт Французский «антибольшевистский» легион СС численностью в 5 800 военных [8, 163-164]. Всего коллаборационистские формирования во Франции насчитывали несколько десятков тысяч человек: «Армия перемирия» Петена, «Африканский легион», полиция и жандармерия Виши, «французская милиция» (аналог гестапо) и т. д. [8, 167]. После освобождения Франции в 1944 году французские фашисты были сведены в 36-ю дивизию войск СС «Шарлемань» [8, 176]. Голландские коллаборационисты создали 2 соединения СС – «Нидерландский легион» и полк «Вестланд». Впоследствии на их основе были созданы 24-я танковая дивизия СС «Нидерланд» и 37-я пехотная дивизия СС «Ландсторм – Нидерланд» [9, 123].

Для управленческого аппарата «идейных» коллаборационистов не хватало. Аппарат оккупационных властей стал пополняться «пассивными коллаборационистами». Одни выполняли возложенные на

них обязанности из конформизма, стремления выжить, другие рассчитывали использовать административные рычаги для противостояния оккупации. Первые, вне зависимости от их побуждений, служили оккупантам, зачастую выполняя за них «грязную» работу. Вторые составляли важный элемент движения сопротивления и к числу коллаборационистов всецело не относились.

Третью категорию коллаборационистов составили те, кто по разным причинам принимал непосредственное участие в репрессивных мероприятиях оккупационных властей. Они участвовали в облавах, погромах, казнях, вступали в вооруженные силы гитлеровской коалиции. Наиболее одиозные карательные подразделения: Зондеркоманда СС 10-А (Кавказская рота СД), полк СС «Варяг», Новогрудский батальон БКО Б. Рогули, ОУНовские батальоны «Нахтигаль» и «Роланд», Буковинский курень ОУН, бригада Б. Каминского и т. д.

Активное участие в боях принимали 15-я и 19-я Латышские дивизии СС, 20-я Эстонская дивизия СС, 23-я Хорватская дивизия СС «Кама». Кроме того, в войсках СС были сформированы и этнические подразделения: 13-я дивизия «Ханджар» (боснийская), 21-я дивизия «Скандербег» (албанская), 5-я танковая дивизия «Викинг», 6-я горная дивизия «Норд» и 11-я мотопехотная дивизия «Нордланд» (все три – скандинавские), 14-я дивизия «Галичина» (украинская) и т. д.

К 1944 году из 39 дивизий войск СС по составу этническими были 27 (70 %): 3 скандинавские, 2 русские, 2 латышские, 2 венгерские, 2 голландские, 2 итальянские, албанская, белорусская, боснийская, валлонская, украинская, фламандская, французская, эстонская и т. д. Да и те, которые числились немецкими, в значительной мере состояли из австрийцев, эльзасцев, судетцев, люксембуржцев, «фольксдойч» и т. д. [9, 124]. По данным источников, только в войсках СС служили 40 000 голландцев, 40 000 венгров, 30 000 украинцев, 25 000 фламандцев, 25 000 латышей, 18 000 русских, 12 500 эстонцев, 10 000 французов, 10 000 итальянцев, 10 000 татар, 8 000 норвежцев и т. д. [4, 20]. Среди подразделений вермахта и СС были и такие экзотические, как Индийский легион (950-й индийский полк). Это соединение было сформировано в апреле 1943 года из пленных индийцев – солдат английских войск в Северной Африке. В ноябре 1944 года подразделение было передано под контроль СС. В войсках СС были также венгерские кавалерийские части, Норвежский лыжный батальон, 2 румынских батальона, болгарский батальон и т. д. [4, 124]. Так, командующий войсками СС в Румынии группенфюрер О. фон Болшвиц

занимался формированием подразделений войск СС из румын – членов «Железной гвардии» [9, 109].

После 22 июня 1941 года стали заметны и националистические настроения, подпитываемые русофобией. Пособничество врагу становилось способом выживания, попыткой отдельных групп получить политические и социальные преимущества [4, 57]. По мнению западных историков, в вермахте, группах СД и СС, жандармерии, гестапо, администрации, полиции служило около 1-1,5 млн граждан оккупированных районов [5, 49]. Данные исследователей СССР расходятся с западными и между собой в радиусе от 200 тыс. до 800 000 чел. [6, 49]. Сохраняются расхождения некоторых авторов и в трактовке цифр. Так, целая группа известных исследователей считает, что на стороне гитлеровцев действовало свыше 1 млн «бывших военнослужащих Советской армии» [6, 37], в то время как такого числа достигает общее число коллаборационистов, в состав которых входят и такие категории, как жители оккупированных территорий и эмигранты. Число военнопленных среди них никак не превышает половины.

По российским и немецким источникам, к концу войны в германском плену насчитывалось более 2 млн советских военнопленных, из них 930 тыс. содержались в лагерях [12, 56-57]. Более 1 млн находились вне лагерей и использовались в вооруженных формированиях и на подсобных работах.

Широко известны факты коллаборационизма на Украине, особенно – Западной. Активно сотрудничала с гитлеровцами созданная еще в конце 1920-х гг. организация украинских националистов (ОУН), которая однозначно задалась целью получить через агрессивно-оккупационные мероприятия власть над всей Украиной. И хотя к началу войны она раскололась на два течения – «старую генерацию» А. Мельника и «молодую генерацию» С. Бандеры, – различия в тактике мало отличались на их характере сотрудничества с правящими органами вермахта. В начале войны для дезорганизации тыла Красной армии ОУН направила 6 так называемых походных групп (по 3 бандеровских и мельниковских) для выполнения полицейских функций в составе «курней» [12, 178]. Так же подразделения третьего рейха создавали из эмигрантов-националистов специальные формирования. Исследования показывают, что с частями вермахта советскую границу перешли 2 украинских батальона численностью несколько сот человек. Один из них – «Роланд» – двигался с румынски-

ми войсками в направлении Одессы, другой – «Нахтигаль» – в направлении Львова [9, 24].

Коллаборационистские формирования были не только в составе немецкой армии. Так, в составе 8-й итальянской армии на восточном фронте действовала бригада хорватской милиции [13, 76]. В Эстонии активно действовал сформированный немецкими и финскими спецслужбами в Финляндии батальон «Эрна». Одна его группа была сброшена на парашютах в район действий националистических партизанских отрядов («зеленых братьев») с целью руководства борьбой против военных подразделений СССР. Другая – высадилась с моря на северном побережье Эстонии и осуществляла системные диверсии в тылу советских войск [11, 64]. После оккупации западных районов Советского Союза личный состав батальонов влился в полицию, карательные отряды и разведывательные органы третьего рейха.

В разное время на стороне агрессора действовал ряд частей и соединений. Среди них Русская национальная народная армия (РННА), Русская освободительная народная армия (РОНА), Казачий стан генерала Т. Н. Доманова, 1-й русский корпус, казачья группа (бригада) генерала А. В. Туркула, 15-й казачий кавалерийский корпус генерала Г. Паннвица, а также полки, бригады и дивизии СС [7, 523-524]. Только латышей среди служивших рейху было: 40 тыс. в составе войск СС – 15-я и 19-я гренадерские дивизии СС; 12 тыс. – в 6 полках пограничной охраны; до 30 тыс. – в составе частей вермахта и вспомогательных формирований; около 70 тыс. – в полиции и самообороне; всего – до 150 тыс. человек [14, 51].

Охранные подразделения и части вермахта из числа военных и граждан стали формироваться с осени 1941 года. Генштаб сухопутных войск по просьбе командования вермахта разрешил иметь при каждой группе армий по одной казачьей сотне. Так как действия сотен в Берлине оценили положительно, в ноябре поступило указание, что при каждой из 9 охранных дивизий должны быть подобные сотни. Наряду с казаками в них зачислялись и русские, украинцы, белорусы. Позже создавались эскадроны, батальоны, полки. Так, в тылу группы армий «Центр» (Белоруссия и запад России) осенью 1942 года действовали 2 казачьих полка, 2 казачьих батальона, 1 эскадрон, 1 добровольческий полк, 5 охранных батальонов и большое количество отдельных рот. Сюда же по приказу резиденции Гимmlера с Украины были переброшены 3 охранных батальона.

С самого начала войны многие подразделения вермахта имели конкретную установку рейхсканцелярий по формированию и расширению сети организации «прорусского толка». Так, в одном из докладов была поставлена задача о срочной необходимости формирования «дружественного» оккупационным властям правящих групп и антикоммунистической освободительной армии с указанием численности [13, 98]. В ноябре главком фельдмаршал В. фон Браухич наложил резолюцию: «немедленно начать, может решить исход войны». Такие установки способствовали оперативному созданию коллаборационистских отдельных групп и целых формирований. Так, командиру 41-го корпуса генералу Х. Фризнеру удалось при штабе корпуса сформировать русский батальон «Волга» под руководством оберлейтенанта С. Фролова и отдельный кавалерийский взвод [13, 123]. Командир 299-й дивизии вермахта также смог собрать «Добровольческий эскадрон» из военнопленных и жителей оккупированных территорий [12, 48].

С начала 1942 года лидер вермахта санкционировал создание из советских граждан вспомогательных формирований, призванных содействовать агрессорам в установлении контроля над оккупированными территориями и компенсировании дефицита живой силы, который к этому времени стал явным в частях агрессора на восточном фронте. Созданию формирований в первую очередь способствовали два фактора: организационно-насильственная и агитационно-пропагандистская работа фашистской идеологии среди населения. К ее ведению были привлечены национальные комитеты (Туркестанский, Грузинский, Армянский и др.), созданные в Германии при активном участии эмиграции. Фашистским войскам, прорвавшимся летом 1942 года на Кавказ, было приказано демонстрировать уважение к традициям коренных народов и казаков, поддерживать их стремление к борьбе с Советской властью и большевизмом. При этом особый акцент делать на содействие восстановлению традиционных структур самоуправления [13, 90].

В апреле 1943 года в докладе политуправления Юго-Западного фронта начальнику Главного политического управления РККА отмечалось, что против войск фронта (то есть в группе армий «Юг») с декабря 1942 по февраль 1943 года действовало несколько добровольческих казачьих сотен и отрядов украинцев, туркестанцев и других, а также 1-й Синегорский казачий и 1-й пластунский полки [14, 154]. Подобные формирования примерно в таком же количестве наблюда-

лись и в других группах армий. Фактически при управлении каждой немецкой дивизии имелась в наличии, как минимум, рота, а при управлении корпуса – несколько рот или батальон, укомплектованные советскими гражданами для борьбы с партизанами.

Нет ясности о численности граждан СССР, которые сражались против РККА. По данным различных публикаций, она колеблется от 200 тыс. до 1,5 млн чел. [12, 89]. Что же касается численности представителей разных народов СССР, перешедших на сторону врага, то данные выглядят в следующем порядке: русские – св. 300 тыс., украинцы – 250 тыс., белорусы – 70 тыс., казаки – 70 тыс., латыши – 150 тыс., эстонцы – 90 тыс., литовцы – 50 тыс., туркестанцы (казахи, узбеки и др.) – около 70 тыс., азербайджанцы – до 40 тыс., северокавказцы – до 30 тыс., грузины – 25 тыс., армяне – 20 тыс., волжские татары – 12,5 тыс., крымские татары – 10 тыс., калмыки – 7 тыс. человек [12, 156].

Переход Германии к «тотальной войне» после жестокого поражения на Волге (Сталинград) сказался на масштабах использования людских ресурсов оккупированных территорий. Одним из направлений стало вовлечение народов Прибалтики и Западной Украины в движение СС, развернутое в Европе с началом войны против СССР под лозунгом «крестового похода против большевизма». Путем вербовки и мобилизаций удалось сформировать украинскую (14-ю), две латышские (15-ю и 19-ю), эстонскую (20-ю) дивизии войск СС [12, 128].

Как известно, к середине 1942 года войска вермахта всецело вошли на территорию четырех западных союзных республик СССР, часть РСФСР с численностью населения св. 70 млн чел. При многообразии коллаборационизма как явления, в нем можно выделить 3 основные группы: *по принуждению* (военнопленные; оставшиеся в оккупации); *добровольцы* (откровенные предатели, сознательно перешедшие на сторону врага); *националисты*. Некоторые группы сложно идентифицировать как изменников Родины. Прежде всего, это белоэмигранты, не являвшиеся советскими гражданами, сознательно боровшиеся с Советской властью; лица, проживавшие в западных областях СССР (Прибалтика, Западная Белоруссия, Западная Украина, Бессарабия, Буковина, часть Карелии), получившие советское гражданство только в 1939-1940 гг., как свидетельствуют первоисточники и общественно-политические события постсоветского периода, вопреки их национально-государственным устремлениям.

Таким образом, коллаборационизм на оккупированных агрессором территориях дифференцируется сложным и многопрофильным характером. Исследователи данной проблемы, специалисты, считают характерным для него локализацию, мотивацию, масштаб. В Прибалтике и на Западной Украине он носил националистическую окраску – коллаборационисты надеялись с помощью оккупационной власти вернуться к государственному устройству конца 30-х годов XX столетия, то есть *национальным государствам*. На наш взгляд, это объясняется тем, что данные регионы недавно и под разными мотивами вошли в состав СССР, и население их еще не было всецело охвачено идеологией большевизма. Но даже эти регионы различаются тем, что западные районы Украины и Белоруссии вошли в состав СССР в результате воссоединения народов, а Прибалтика – по пакту Молотова – Риббентропа. Сразу за присоединением этих регионов к Советскому Союзу в них также проводились репрессивные мероприятия. Все это не могло не сказаться на масштабах и характере сотрудничества их населения с оккупационными властями. Известную роль сыграла демагогическая политика фашистской идеологической машины по отношению к национальным чувствам, этнической ментальности.

По завершении войны и Победы СССР потребовалось достаточно длительное время, чтобы покончить с подпольем в виде Украинской Повстанческой Армии (УПА), «Лесных братьев» и т. д. А современные политические события в данных регионах вызывают у общественности вполне объективный вопрос: «Какова степень объективности или субъективности явления коллаборационизма в истории Великой Отечественной войны?». На мой взгляд, не затрагивая ничего достоинства, частично его следует искать в недалеком историческом прошлом.

Библиографический список

1. Александровский, П. Поиск / П. Александровский // В схватках с врагом. – М., 1972.
2. Андерсон, С. Тайны «Черной лиги» / С. Андерсон, Й. Л. Андерсон. – М., 1990.
3. Великая Отечественная война / под ред. В. А. Золотарева, Г. Н. Севостьянова и др. – Кн. 4. – М., 1999.
4. Военно-исторический журнал. – 1989. – № 1.
5. Гареев, М. А. О цифрах старых и новых / М. А. Гареев // ВИЖ. – 1991. – № 4.
6. Гуркин, В. В. Цена агрессии / В. В. Гуркин, О. Г. Гуров // ВИЖ. – 1989. – № 9.

7. Дробязко, С. И. Под знаменами врага: антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил / С. И. Дробязко. – М., 2005.
8. Киссельгоф, И. С. История Франции в годы второй мировой войны / И. С. Киссельгоф. – М., 1975.
9. Кирсанов, Н. А. Великая Отечественная война 1941-1945 гг. : национальные и добровольческие формирования по разные стороны фронта / Н. А. Кирсанов, С. И. Дробязко. – М., 1980.
10. Носков, А. М. Норвегия во второй мировой войне. 1940-1945 гг. / А. М. Носков – М. : Наука, 1973.
11. Ржезач, Т. Разыскиваются... / Т. Ржезач, В. Цуркан. – М., 1988.
12. Сафронов, В. Г. Итальянские войска на советско-германском фронте 1941-1943 гг. / В. Г. Сафронов. – М. : Наука, 1990.
13. Семиряга, М. И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны / М. И. Семиряга. – М. 2000.
14. Штрик-Штрикфельдт, В. Против Сталина и Гитлера / В. Штрик-Штрикфельдт. – Посев, 1981.

Ж. С. Бегимбаева

*Актюбинский региональный государственный университет
им. К. Жубанова, г. Актобе, Республика Казахстан*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОБЩЕСТВ КАЗАХСТАНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА ПРИМЕРЕ АКТЮБИНСКОЙ ОБЛАСТИ (1941-1945 гг.)

В 2015 году исполняется 70 лет Великой Победе над фашистской Германией. Навсегда вошел в историю подвиг народов советской страны в годы Великой Отечественной войны на фронтах и в тылу, изумивших весь мир стойкостью духа, самопожертвованием, верностью и преданностью Родине. Фронт и тыл, армия и народ были едины в борьбе с врагом, именно это позволило выстоять и победить.

Народы многонационального государства встали на защиту Отечества. Преданность Родине, сочетание народного патриотизма с политическим пафосом позволили самым широким массам населения сплотиться во имя защиты Отечества. Подлинно народный характер войны со стороны СССР стал одним из решающих факторов быстрой и максимально возможной мобилизации людских резервов, производительных сил и природных ресурсов на отпор врагу.

Казахстан выставил на фронт 1200 тысяч человек, в том числе 82 тысячи коммунистов (2/3 предвоенной численности), 242 тысячи комсомольцев (почти 70%) и 5183 женщин и девушек, а также свыше

700 тысяч – в трудовую армию и специальные строительные части. По итогам переписи населения 1939 года, в Казахстане проживало 6,2 миллиона человек. Даже с учетом размещения в республике примерно 1,5 миллиона эвакуированных жителей прифронтной полосы и репрессированных народов, процент мобилизации оказался очень большим [11, 450].

Основная масса казахстанцев влилась в действующую армию в качестве маршевого пополнения, а примерно треть была зачислена в соединения и части, создававшиеся в республике. Это были 12 стрелковых и 4 кавалерийских дивизии, 7 стрелковых бригад, около 50 отдельных полков и батальонов различных родов войск. Из этого числа 3 кавалерийские дивизии и 2 стрелковые бригады были сформированы как казахские национальные соединения. Созданные сверх мобилизационных планов в основном из добровольцев, они почти наполовину состояли из коммунистов и комсомольцев и до передачи в действующую армию содержались и обеспечивались обмундированием и многими другими видами довольствия, обозом и снаряжением за счет республиканского бюджета и добровольных взносов населения [2].

Победа ковалась не только на фронтах, но прежде всего в тылу. В Великой Отечественной войне Казахстан участвовал как часть единой страны. Имея значительные природные богатства, производственные мощности, материальные и людские ресурсы, наша страна сыграла важную роль в бесперебойном обеспечении фронта всем необходимым, снабжении армии и тыла продовольствием и сырьем.

В июне – декабре 1941 года в тыловые регионы было перебазируется 1530 крупных предприятий и цехов. Более 200 из них были размещены в Казахстане. В Алма-Ату, например, были эвакуированы три цеха Луганского паровозостроительного завода (на базе их был создан АЗТМ), завод имени Кирова из Запорожья (ныне Алматинский машиностроительный завод), в Гурьеве монтировалось оборудование Украинского завода нефтяного оборудования [3]. В Актобе осенью 1941 года был эвакуирован Московский завод рентгенаппаратуры. В кратчайшие сроки было установлено оборудование и завод наладил выпуск оборонной продукции (подрывная машина ПМ-1 – образца 1942 года). В декабре 1941 года в Актобе прибыла Днепропетровская артель «Большевик», она слилась с местной мастерской сельхозмашин и с июля 1942 года была реорганизована в завод «Большевик» по выпуску сельхозмашин [10, 94].

С первых месяцев войны Казахстан превращался в мощный арсенал фронта. В республике началась конверсия промышленности. В полной мере была задействована ее сырьевая база, в значительной мере компенсировавшая утраченные природоресурсные источники на оккупированных врагом территориях. Успешно работала «третья все-союзная кочегарка» – Карагандинский угольный бассейн. Более чем на треть увеличилась добыча нефти на Урало-Эмбинском месторождении, почти вдвое возросла выработка электроэнергии. На победу работали Текелийский полиметаллический и Акчатауский молибдено-вольфрамовый комбинаты, Восточно-Коунрадский молибденовый, Джездинский марганцевый и Донской хромитовый рудники. На фронтовую вахту встали металлурги Балхаша и медеплавильщики Жезказгана, свинцевики Чимкента и Лениногорска. В Актобе в 1941 году вступили в строй в старой авторемонтной – кирпичный и лакокрасочный заводы, в 1942 году – авиаремонтный завод, который ежемесячно выпускал из ремонта 30 самолетов и 160 авиационных моторов. В разгар Сталинградского сражения в Актобе было налажено производство противотанковой горючей смеси, добыча нефти увеличилась в два раза по сравнению с 1940 годом. На Актюбинском химическом комбинате имени С. М. Кирова было организовано производство железного дубителя и химикатов мажеф (марганец-железо-фосфор) для защиты металла от коррозии [10, 95].

Казахстан стал давать 85% союзного производства свинца (из десяти пуль, выпущенных по врагу, девять были изготовлены из казахстанского свинца), 70% добычи полиметаллических руд, 65% металлического висмута, 50% медной руды, 30% черной меди, 20% вольфрама, 60% молибдена^[4].

«Страна воюет и строит», – эти слова можно полностью отнести к строящемуся в годы войны Актюбинскому заводу ферросплавов (АЗФ). В Актобе было направлено огромное количество материально-технических средств, квалифицированных рабочих и специалистов. 20 января 1943 года печь «Комсомолка» выдала первый казахстанский феррохром, важную продукцию для производства вооружения. Наряду с АЗФ вступили в строй Донской хромитовый и Кемпирсайский никелевый рудники. На долю ДОК в годы войны приходилось 83% всей добываемой в СССР хромитовой руды, а коллектив Кемпирсайского рудника из года в год наращивал добычу никелевой руды [10, 95].

Великая Отечественная война внесла крупные изменения в деятельность народного образования, сферы культуры и науки. В Казахстане в годы войны мощный толчок получило развитие науки и художественной культуры. Как отмечает профессор Х. М. Абжанов, в республику прибыла по эвакуации научно-художественная элита мирового уровня [1]. Совместная творческая работа с академиками и член-корреспондентами АН СССР и народными артистами СССР, выдающимися мастерами пера и слова еще ярче раскрыла талант К. Сатпаева, М. Ауезова, А. Маргулана, А. Жубанова, Е. Брусиловского, Б. Ерзаковича, А. Бектурова, Е. Бекмаханова, Л. Хамиди, А. Кастеева. За годы войны 130 казахстанских ученых стали докторами и кандидатами наук.

Расходы на научно-исследовательские работы Казахского филиала АН СССР выросли в 11 раз. Число разрабатываемых научных тем увеличилось с 60 до 368. Сложились объективные предпосылки преобразования Казахского филиала АН СССР в республиканскую Академию наук [1]. В октябре 1945 года правительство СССР приняло решение о создании Академии наук Казахской ССР [11].

С начала войны трудящиеся Актюбинской области подчинили свои мысли и дела задаче: «Все для фронта, все для Победы!». Исход борьбы с врагом решался не только на полях сражений, но и в развернувшейся по Советскому Союзу великой битве за металл, технику и хлеб. Активизировалась работа региональных краеведческих организаций в Актюбинской области.

В 1941 году в результате кропотливой работы краеведов Актюбинской области во всех краеведческих кружках были собраны лекарственные растения, имеющие оборонное значение. Например, учащиеся Актюбинской средней школы № 11 собрали 25 кг сушеного шиповника, учащиеся средней школы № 13 – 75 кг шиповника [5]. Все собранные школьниками лекарственные растения актюбинскими краеведами были сданы Актюбинскому Аптекоуправлению. Вырученные деньги в сумме 202 рубля были переданы от имени краеведческих кружков школ в Фонд Оборона. Под руководством актюбинских краеведов школьники занимались сбором металлолома. Так, например, по данным районов Актюбинской области было собрано:

- Челкарский район – 39500 кг металлолома;
- Мартукская неполная средняя школа – 2652 кг металлолома на сумму 120 рублей 24 копейки;
- Актюбинская средняя школа № 6 – 39 тонн металлолома;

– Актюбинский педагогический институт – 58 тонн металлолома. Все полученные деньги были сданы в Фонд Оборона.

Широкий размах приобрела добровольная помощь фронту. Актюбинские краеведы отдавали фронту свои личные сбережения. Так, Мукнянский, Якоманский, Хромова внесли в Фонд обороны 5270 рублей облигациями, 150 рублей деньгами [6].

5 ноября 1941 года актюбинские краеведы совместно с Актюбинским краеведческим музеем провели культурно-воспитательное мероприятие, организовали выставку на тему: «Гражданская война и партизанское движение в Казахстане на примере Актюбинской области». Выставку посетило 13234 человека [7].

Большую работу по организации в Актюбинской области 12 детских домов провела заслуженный учитель Казахской ССР М. Г. Солдатова. М. Г. Солдатова в 38 лет вступила в члены Актюбинского отделения Общества изучения Казахстана, в своей анкете указав возраст, социальное положение – служащая, партийность – беспартийная, образование – среднее, пожелала вести работу по народному творчеству [8].

Мощным духовным оружием служила национальная литература Казахстана. Замечательный народный акын, сын Актюбинской земли, Нурпеис Байганин, прославил боевые подвиги советских воинов в поэмах «Ер туралы жыр» (о 28 героях-панфиловцах), «Жиырма бес» (о Герое Советского Союза Т. Тохтарове), «Песнь Победы» и других произведениях. В годы войны Нурпеис Байганин много ездил по Актюбинской области, призывая людей помогать фронту. После ярких выступлений и песен колхозники сдавали в Фонд обороны деньги, теплые вещи и продовольствие. Так, в декабре 1942 года Нурпеис Байганин выступал перед тружениками Джурунского, Темирского и Байганинского районов. В Фонд обороны после выступления поступило 42 тысячи рублей; 16,5 тысяч облигациями; 150 пудов хлеба и других продуктов [9].

Помощь тыла фронту не только улучшала условия жизни бойцов, но и поднимала их боевой дух, готовность сделать все возможное для разгрома врага. Бесстрашным солдатам войны и неутомимым труженикам тыла нынешние поколения обязаны своей мирной спокойной жизнью.

2015 год – год 70-летия Победы в Великой Отечественной войне, ставшей переломным моментом в мировой истории. Уроки и выводы из истории войны никогда не должны быть забыты. Годы Ве-

ликой Отечественной войны и величайшая из Побед оказали влияние на все последующее развитие человечества.

Библиографический список

1. Абжанов, Х. М. Интеллигенция и культура Казахстана в годы Великой Отечественной войны / Х. М. Абжанов // Материалы международной научно-теоретической конференции «Современное историческое исследование : горизонты новых возможностей». – Актобе, 2005. – 482 с.
2. АПРК, Ф. 708, оп. 9, д. 114, л. 34-38
3. АПРК, Ф. 8, оп. 85, д. 30934, л. 25
4. Великая Отечественная война Советского Союза. Краткая история. – М., 1970. – 180 с.
5. ГААктО, Ф. 497, оп. 1, д. 89, л. 48
6. ГААктО, Ф. 497, оп. 1, д. 89, л. 49
7. ГААктО, Ф. 497, оп. 1, д. 89, л. 48
8. ГААктО, Ф. 497, оп. 1, д. 79, л. 71
9. ГААктО, Ф. 497, оп. 1, д. 89, л. 49
10. Ильясова, Р. Актюбинская область в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. / Р. Ильясова // Из истории Актюбинской области. – Актюбинск, 1991. – 108 с.
11. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней) : в 5 т. – Т. 4. – Алматы : «Атамұра», 2009. – 768 с., табл., ил., карты. – С. 450.

В. В. Булатов

Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ, г. Орск

АЛТЫНБАЕВ МУХТАР БИКМУХАМЕДОВИЧ – ВЕТЕРАН, БОЕЦ, ТРУЖЕНИК

Приближающийся юбилей – 70-летие Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов – является чрезвычайно важной и поистине знаменательной вехой для её участников. Прежде всего – это наша общая история, это память о боевом братстве, беспримерном мужестве и героизме воинов всех национальностей, которые, не жалея сил и самой жизни, сражались за свободу и независимость наших стран. Великая Победа объединяет и будет впредь объединять, сплачивать государства и народы.

Тема Великой Отечественной войны нашла широкое отражение в научной и публицистической литературе. Российскими и зарубежными учеными и журналистами написаны тысячи трудов на различные темы, связанные с этой войной. Одна из актуальных и неисчерпаемых тем – «Родной край, его жители в годы Великой Отечествен-

ной войны». Наши земляки, оренбуржцы, внесли огромный вклад в Победу над фашистскими захватчиками. Данная статья посвящена одному из героев этой войны.

Мухтару Бикмухамедовичу Алтынбаеву еще не исполнилось и восемнадцати, когда он получил повестку из местного военкомата. 22 января 1943 года его призвали на войну. Несколькими днями ранее семья Алтынбаевых получила письмо, извещающее о смерти главы семьи – Алтынбаева Бикмухамеда Ахметовича. Он погиб под Ленинградом на Ладожском озере.

Мухтар Бикмухаметович перед отправкой на фронт прошел шесть месяцев подготовки в Колтубановке, а затем в Тоцких военных лагерях. Затем Мухтар Бикмухамедович был отправлен эшелоном на Украину в составе 15 стрелкового полка 147-й стрелковой дивизии.

Он участвовал в ожесточенных боях за Белую Церковь, в освобождении Житомира, Винницы, Каменец-Подольска, в выходе на знаменитый Сандомирский плацдарм.

«При прорыве на Сандомирском плацдарме, – вспоминает Мухтар Бикмухамедович, – во время отступления немцев командиру роты автоматчиков и санинструктору удалось окружить и пленить группу немецких солдат. Во втором бою 26 июля 1944 года при переправе Днепра шли ожесточенные бои, пули летели, как дождь. Очень много людей пропадало в сильном течении... По ходу боя артиллерийский расчет, сдерживающий танковое наступление, вдруг стих. Командир Старых и я направились к пушке и увидели, что солдаты убиты. Мы были вынуждены сами вести стрельбу. Уничтожили два танка «Тигр», после чего пушка была подбита». В этом бою Мухтар Бикмухамедович был тяжело ранен в грудь и бедро. За этот бой он получил медаль «За отвагу».

После ранения Мухтар Бикмухамедович был отправлен в госпиталь города Харькова, где полгода находился на лечении и перенес три тяжелейших операции. После выписки его направили в минометный полк. Прошел Украину, Польшу, Германию. Под командованием маршала Конева участвовал в освобождении немецкого города Бреслау, где и встретил Победу. Об этом ветеран рассказывал так: «8 мая я и московский парень Володя отправились в разведку по территории города и набрали на немецкую столовую для офицеров. Вдруг началась стрельба – мы решили, что это немцы. Оказалось, стреляли наши, празднуя Победу». Мухтар Бикмухамедович награжден меда-

лями «За отвагу», «За победу над Германией», орденом Отечественной войны I степени.

После окончания войны Мухтару Бикмухамедовичу пришлось нести службу в Германии шифровальщиком в секретной части. Служба продолжалась до 5 июля 1949 года. Он занимался в эти годы спортом, завоевывал призовые места в соревнованиях по греко-римской борьбе.

Вернулся домой в родное село Яльчимбаево в июле 1949 года. Несмотря на инвалидность, с 1949 по 1954 год работал военруком в Яльчимбайской неполной средней школе, а потом в колхозе имени Ильича. В 1955 году переехал в поселок Мазово, а в 1972 году – в совхоз «Высотный», где работал в животноводстве до ухода на пенсию. Кроме военных наград, Мухтар Бикмухамедович награжден медалью «Ветеран труда».

Великая Отечественная война – одна из героических страниц в истории нашей страны, а победа СССР в ней явилась свидетельством несокрушимого единства всего советского народа, фронта и тыла, могущества советского государства. Вклад оренбуржцев в защиту Отчизны будет вечным примером, вызывающим гордость и восхищение нынешних и грядущих поколений, примером, зовущим на подвиг.

Россия с благодарностью вспоминает воинов доблестных Вооруженных Сил СССР, отважных партизан, тружеников тыла, чьи героические усилия обеспечили успешное решение великой задачи защиты свободы и независимости нашей Родины. Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне избавила многие народы Европы и Азии от ига фашистских захватчиков. Эта победа ковалась и на фронтах, и в тылу, и неоценимый вклад в неё внесли простые солдаты нашей Родины.

В. В. Варкентин

ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет», г. Челябинск

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В РАЗВИТИИ ПАТРИОТИЗМА МОЛОДЕЖИ

Вопросы патриотизма являются важными и значимыми в жизни любой страны. Любовь к Родине – это то, что способствует сплочению миллионов людей в единое целое. Сколько примеров в истории о

том, когда дух единства поднимал на ноги города, когда народ, потеряв надежду, спасал свою страну.

А помнит ли молодежь нашего времени о памятных датах, связанных со своей Родиной?

В Санкт-Петербурге несколько лет назад был проведен опрос на тему: «А что вы знаете о Великой Отечественной войне», где людям задавали наводящие вопросы, чтобы определить их уровень знаний в истории. Результат огорчал с каждой минутой просмотра. «22 июня – день солнцестояния», «22 июня – день освобождения Германии», «Извините, не могу припомнить», «Возможно, эта дата связана с изменениями в экономике». Только у малой части опрошенных не было сомнений в правильном ответе на вопрос: «22 июня, что это за день и что вы о нем знаете?»

С детства для школьников проводятся классные часы на тему Великой Отечественной войны, а все для чего? Утрировано, но чтобы избежать подобных ответов на телевидении. Каждый гражданин своей страны должен знать историю места, в котором живет.

Ни для кого не секрет, что на смену старым увлечениям пришли новые, такие как усовершенствованная разнообразная техника и интернет. Прогресс – это естественный процесс, без которого мир бы стоял на месте. Как прекрасно знать, что вы можете связаться со своими друзьями, родственниками из любого уголка земного шара, решить проблемы по работе, найти ответ на любой интересующий вас вопрос.

Несмотря на смену вкусов в развлечениях, перехода от бумажных книг к электронным, заинтересованность другими вещами, общество должно сделать все возможное, чтобы люди помнили историю и важные события в жизни нашей страны. Как же заинтересовать молодежь историей России? Как донести мысль о важности любви к Родине?

В основном, все школьники и студенты являются пользователями социальных сетей. Как правило, их привлекают не только диалоги с различными людьми, но прослушивание музыки, просмотр видео, групп, сообществ, пабликов и др. – все, что делает разнообразнее их свободное время.

ВКонтакте, Одноклассники, Facebook, Twitter, Instagram покорили каждого. Утро, день и вечер люди входят в интернет, начиная с просмотра погоды и параллельным входом в социальную сеть, закан-

чивая фотографией своего легкого «общепринятого» завтрака, опубликованными в [Instagram](#).

Началом развития патриотизма у современной молодежи может стать размещение в сообществах красивых фотографий природы и городов России, постов с отечественной музыкой и копиями полотен современных художников, опять же, следуя опросам, на текущий год «модно любить живопись».

Часто наш взгляд устремляется на рекламу, размещенную на просторах страниц интернета. Переписываясь с друзьями, мы видим анонсы, которые позже захочется прочесть. Так люди обращают внимание на дополнительную информацию. Наряду со сплетнями, политикой, информацией о звездах можно размещать факты об истории, статьи, проводящие параллель с современным миром.

Довольно-таки часто можно встретить на столбе остановки объявления о встрече любителей истории, классической музыки, родного языка, на которые мы не обращаем внимание. ВКонтakte есть возможность организовывать наряду с группами «встречи», которые можно ярко оформить красивыми постами, сопроводить различными ссылками на интересную информацию. Так эта информация будет распространяться, и, возможно, количество желающих посетить данное мероприятие возрастет. Главное – включать в программу связь с современным интересами. Например, выбор места проведения, интерьер, какой-то определенный дресс-код – все это влияет на желание пойти. Хороший подход к организации заинтересует молодежь, даже некий этап подготовки к мероприятию может стать интересным.

В недавнее время стало модно устраивать «фото- и видеоэстафеты» в просторах сети Instagram и ВКонтakte. Например, можно организовать конкурс на лучшее видео о своем городе. По правилам эстафеты, участник должен включить под своей записью имя того, кому он хочет «бросить вызов» и в дальнейшем получить ответное видео. При наличии спонсоров можно организовать автобусный тур по самым запоминающимся городам России.

Сейчас во многих населенных пунктах стали организовываться флэш-мобы. Различные фестивали красок, обливания водой, концерты местных певцов и музыкантов, обычный совместный поход в кино с незнакомыми людьми – все это сближает молодежь в единое целое. На таких встречах заводят новые знакомства, получают массу положительных эмоций, это заставляет чувствовать, что твой город, в котором устраиваются, подобные голливудским фильмам мероприятия

интересен. Об очередной встрече, в основном, узнают из социальных сетей – важного места рекламы.

К сожалению, молодежью забываются исконно национальные праздники. Мы все любим и празднуем масленицу, но сколько других обычаев и традиций народов, проживающих на территории России, мы знаем? В парках различных городов проводятся подобные мероприятия рассказывающие о культурах других народов, но что мы о них слышали? Как привило у подобных встреч мало рекламы. Возможно, современное поколение бы заинтересовал небольшой красочный анонс мероприятия, какое-то домашнее задание, кулинарные поединки разных кухонь и др.

Большой интерес у людей вызывают открытые кинотеатры, как во времена 20 века. Если бы военные фильмы показывали чаще, а не только в первую неделю мая, возможно, молодежь знала бы больше о нашей истории, о своих корнях.

Человек, который любит свою Родину, может позволить себе быть самим собой. Ощущение своей национальной принадлежности – это важный этап самопознания. Тому, кто не чувствует своих корней, сложнее ответить на вопрос: «Кто я такой? Откуда пришёл и куда иду?»

Е. А. Воронкина

Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ, г. Орск

ОРЕНБУРЖЦЫ – ГЕРОИ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ

Семь десятилетий отделяют нас от великой даты в истории нашей страны – 9 мая 1945 г. Это день окончания самой кровопролитной войны в мировой истории, стоившей народам СССР огромный потерь и утрат. Пролитая кровь, загубленные жизни – преступления фашистских агрессоров. Борьба носила бескомпромиссный характер: на фронте и в тылу решались вопросы жизни и смерти не отдельных людей, а народа и государства.

Скорбя о павших, глубоко уважая ветеранов Великой Отечественной войны, мы благодарны им за одержанную победу, которая стала выдающимся героическим свершением во имя свободы и справедливости.

Великая Отечественная стала войной народной, ибо не было такой семьи, которой бы она не опалила, а победа была достигнута кровью и потом десятков миллионов советских людей, героически сражавшихся с врагом на фронте и самоотверженно работавших в тылу.

История моей семьи неразрывно связана с трагическими событиями 1941-1945 гг. Я бы хотела познакомить вас с той её частью, в которой представлены примеры глубокой веры в справедливость, веры в лучшее будущее, примеры духовного и физического потенциала для того, чтобы отстоять свою Родину от вражеского нашествия.

Моего прадедушку звали Рубанов Александр Иванович. Он родился в 1914 году в селе Севастополь Ново-Орского района Чкаловской области.

15 марта 1941 г. Александра Ивановича вызвали в Ново-Орский РВК, и вместе с другими призывниками отправили в Белоруссию. Он был красноармейцем, беспартийным. Служба моего прадедушки проходила у самой границы Советского Союза с Польшей, в Белостоцкой области (сейчас это Восточная Польша). Специальность – шофер.

22 июня 1941 года фашистская Германия напала на СССР. С самого начала войны прадедушка находился на передовой в составе 8-й стрелковой Минской Краснознаменной ордена Трудового Красного Знамени дивизии имени Ф. Э. Дзержинского и в ряду первых встретил нападение фашистов на Советский Союз, как и защитники соседней Брестской области. В свою очередь 8-я стрелковая дивизия входила в состав первого стрелкового корпуса 10-й армии Западного фронта.

В день нападения дивизия по тревоге должна была занять Осовецкий укрепрайон и позиции полевого доусиления по госгранице. Штаб дивизии в тот же день попал под авиационную бомбардировку, а 23 июня 1941 г. начался отход в направлении Белостока. Прадедушка находился на так называемом Белостокском выступе, который имел форму бутылки с горлышком на запад. К 25 июня уже стало ясно, что войскам грозит полное окружение и 10-я армия получила приказ штаба фронта на отступление. Однако пути её отхода уже были перерезаны. С 27 июня в штабе фронта не было никаких сведений не только о 8-й стрелковой дивизии, но и обо всей 10-й армии.

Моей прабабушке, Рубановой Марфе Васильевне, пришло известие, что её муж пропал без вести. Последнее письмо Марфа Васильевна получила 18 июня 1941 г.

Но мой прадедушка был не единственным из семьи Рубановых, кто воевал в Великую Отечественную. Его родной брат, Рубанов Михаил Иванович, 1921 года рождения, дослужился до старшего сержанта и вернулся домой с наградами – медалями «За боевые заслуги» и «За отвагу».

Также на войне воевали два двоюродных брата моего прадедушки, тоже уроженцы села Севастополь. Первый – Рубанов Николай Васильевич, родился в 1923 г. 5 февраля 1942 г. его призвали на фронт Орским ГВК. Воинское звание – рядовой, специальность – стрелок. В марте 1942 г. письменная связь с ним прекратилась, и родным пришло извещение о том, что он пропал без вести.

Второго – Рубанова Александра Васильевича, 1910 г. р., призвали Ново-Орским РВК в 1943 г. Рядовой, беспартийный. Письменная связь с ним прекратилась в тот же год, а последнее письмо было получено в январе 1944 г. Спустя некоторое время пришло извещение, что Александр Васильевич пропал без вести.

Следующий, кого я хочу вам представить, это брат моей прабабушки, Наследов Василий Васильевич. Он родился в 1911 г. в Ново-Орске. 10 декабря 1942 г. он ушел на фронт рядовым и в декабре 1943 г. пропал без вести. Последнее письмо пришло семье 20 ноября 1943 г.

Двоюродный брат другого моего прадедушки, Мирошников Иван Антонович, родился в 1924 г. в селе Дедуровка Чкаловского района нашей области. Село Дедуровка существует и в наше время. Основано оно было в 1820 г. украинцами – выходцами из Курской области. Из Дедуровки на фронт призвали 421 человека, 196 человек из них сложили свои головы на полях сражения. А в тылу женщины и дети работали в трех колхозах: «Ударник», имени Кирова и имени Куйбышева.

Иван Антонович был призван Чкаловским РВК. Последнее место службы – 120-я Гвардейская Стрелковая Рогачевская Краснознаменная дивизия. Красноармеец, специальность – стрелок. 15 августа 1944 г. он поступил на излечение в 121-й отдельный медкомбат 120-й ГСРКД из-за полученного сквозного пулевого ранения живота и на следующий день умер от ран. В соответствии с документами военного времени он похоронен в окрестностях деревни Циборы Галецкие Ломтинского района Белостокской области. В настоящее время это Польша.

По другой родословной линии в войне участвовали три уроженца села Уральск Ново-Орского района, родные братья моей прабабушки, Фирсовой Веры Илларионовны.

Фирсов Александр Илларионович родился в 1913 г. 21 июля 1944 г. он был призван в действующую армию. Последнее место службы – 170-я стрелковая Речицкая Краснознаменная ордена Суворова дивизия, 422-й стрелковый полк. Дивизия относилась к 48-й армии 2-го Белорусского фронта. Красноармеец, рядовой. Специальность – автоматчик. Его дивизия, прорвав оборону противника, вышла к реке Нарев и захватила на противоположном берегу плацдарм. Весь сентябрь 1944 г. дивизия вела бои по его расширению, а 13 октября форсировала реку Ожиц. Во время переправы Александр Илларионович погиб смертью храбрых. Похоронен в Восточной Польше, в Мазовецком воеводстве.

Второй двоюродный прадедушка, Фирсов Сергей Илларионович, родился в 1911 г. В 1941 г. призван на фронт. Последнее место службы – 2-я Артиллерийская Островская Краснознаменная дивизия прорыва, 109-й минометный полк, Волховский фронт. Красноармеец, специальность – телефонист. 28 июня 1944 г. погиб при освобождении Псковщины от фашистских захватчиков. Похоронен Сергей Илларионович в деревне Красные пруды, Краснопрудской волости Псковского района Псковской области.

И, наконец, Фирсов Иван Илларионович, 1924 г. р. 10 августа 1942 г. он был призван на фронт. Военское звание – старший сержант. Письменная связь прекратилась в марте 1943 г. Считается пропавшим без вести.

Все рассмотренные мною люди относятся к маминной родословной линии. С папиной же стороны на войне сражались мой прадедушка и его братья. Звали их – Ерёмину Федор Павлович, Пётр и Егор Васильевичи. Родились они в деревне Благодатка Пензенской области. В 1941 г. были призваны в армию. Прадедушки героически защищали свою Родину, своё Отечество, своих родных и близких. Все они пропали без вести в горниле войны в 1942-1943 гг.

Таким образом, история моей семьи доказывает, что вклад в общую победу советского народа над фашистами состоит из героических и драматических подвигов фронта и тыла. Именно на такой, отдельной для каждой семьи истории воспитывается любовь к Родине, гордость за Отечество, уважение к делам и традициям предшествующих поколений.

**ТЕМА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ПРОИЗВЕДЕНИИ
М. ГАВЕНА «БАЛАТОНСКИЙ ГАМБИТ»**

XX век был сложным этапом в истории Германии. Это время было насыщено эпохальными событиями: поражение в Первой мировой войне, окончившееся позором для Германии – подписанием Версальского мира; утверждение власти национал-социалистской власти, что привело к господству фашистской идеологии и Второй мировой войне.

Первая империалистическая война, восстание немецких моряков в Киле, приход Гитлера к власти, «Хрустальная ночь» в Германии, Вторая мировая война, падение нацизма и раскол Германии – вот исторический пласт, на котором творят немецкие писатели. Особую ценность в современной немецкой литературе представляют произведения: Т. Манна, Г. Манна, Л. Фейхтвангера, Э. М. Ремарка, А. Зегерс, Г. Бёлля и других.

В годы Второй мировой войны многим писателям пришлось эмигрировать, чтобы оградить от фашистского режима и свое творчество, и свою жизнь. Это такие писатели: братья Т. и Г. Манны, Б. Брехт, А. Зегерс, Л. Ренн, Э. Киш и многие другие.

Именно они после окончания войны с фашизмом начинают новую для немецкой литературы тему, связанную с осознанием уроков Второй мировой войны. Немецкая боль, стыд, вина стали сквозными лейтмотивами их творчества.

Но была и другая сторона медали, которая показывала Советский Союз как символ страданий немецких солдат вермахта. Именно из-за этих страданий Германия потерпела поражение под Сталинградом. В результате чего возник миф о том, что армия, которую победили, стала жертвой политического преступного руководства, но все же, выполнившая до конца свой воинский долг, осталась «чистой», незапятнанной.

С 60-х годов XX века в литературе ГДР и ФРГ тема войны получает особое философское звучание. Авторами произведений о войне стали те, кто не видел войны воочию, именно это и придает их романам и повестям философский характер.

Разберем более подробно тему войны на примере произведения немецкого писателя-историка Михеля Гавена «Балатонский гамбит» («Der Plattensee»), которое было написано в 2010 г., а переведено на русский язык В. Б. Дьяковой в 2012 г.

«Балатонский гамбит» – военный роман, в котором немецкий литератор хочет иначе рассмотреть события Второй мировой войны, а именно описывает последнюю крупную наступательную танковую операцию немецких войск, которая носила кодовое название «Весеннее пробуждение» («Frühlingserwachen»). Это сражение длилось долго, с 6 по 15 марта 1945 г., на озере Балатон в Венгрии. В течение полутора недель шли непрерывные бои, немцы вели наступление даже в ночное время суток. Это был последний шанс для Германии, чтобы вернуть себе утраченное положение в мире после потери Будапешта. Удача или провал операции во многом зависели от действий простых солдат и офицеров на передовой: встречались на линии фронта с врагом, который порой мог неожиданно стать и товарищем по несчастью.

Главной героиней романа является военный врач дивизий СС Маренн фон Кобург. Немецкий писатель в своем произведении раскрывает биографические факты этой женщины, которая в свои 30 лет знала одни несчастья. О них Маренн рассказывает своему возлюбленному штандартенфюреру Йохану Пайперу, когда они остаются наедине: *«После смерти мужа в Чикаго мне удалось устроиться санитаркой в госпиталь Линкольна. Мне поручали самое неприглядное, что никто не хотел делать, а я терпела»* [2, 15]. Именно ее глазами показана Балатонская операция и все ужасы войны.

Героиня против войны, против насилия, ей стыдно за те поступки, которые совершает руководство Германии, калеча судьбы миллионы людей. Фрау Ким (так называют ее коллеги в госпитале) понимает, что остановить этот процесс невозможно, нельзя вернуть к жизни простых солдат: *«Кто видел газовую атаку и остался в живых, уже никогда не будет думать о том, что скажут о нем соседи или еще кто-нибудь. Он ценит жизнь и счастье вдвойне, даже втройне, за себя и за тех, кто погиб. Но ничего этого не будет. Мы выпустили джина, которому лучше было бы сидеть в бутылке, так было бы спокойнее для всех. Теперь он все сметет, всю Европу и нас тоже. Несмотря на все наши отчаянные усилия, сейчас многое уже потеряно»* [2, 73]. Ее постоянно мучает один и тот же вопрос: *«Будем ли мы дальше возвращать войну или мы посеем зерна мира?»*[2, 314].

Она понимает, что война приносит радость лишь одним мухам, которые облепливают тела погибших, что, кроме слез и потерь, она ничего не приносит в жизнь простого народа, и хочет донести эту главную мысль до руководства Германии, а именно до Генриха Мюллера. На фоне этого ужаса Маренн фон Кобург мечтает, как и многие женщины, независимо от национальности, о простом женском счастье: жить в уютном доме, нянчить детишек, варить для них каши и ждать, когда муж придет с работы. Но вместо этого – тысячи раненых, повсюду кровь, огромная усталость, каждый день операции. Это человек, для которого жизнь превыше всего. Госпожа оберштурмбанфюрер еще до начала войны испытала ужас смерти, когда наблюдала, как её приемный отец расстреливал не противников войны, а своих, безоружных, ничего не подозревавших людей. Ей горестно признавать, что её сын Штефан добровольно записался в танковую дивизию СС, чтобы убивать людей и быть похожим на деда. Героиня всеми силами борется за то, чтобы предотвратить эту бойню, чтобы она больше никогда не повторялась.

«К несчастью, война разрушила очень многое. Но не все. Кое-что нам еще осталось» [2, 342] – в этих строках речь идет о любви. Ведь только когда любишь человека, способен творить добрые дела. Маренн фон Кобург не боится какой-либо черной работы, именно она отправляется в концлагерь, когда об этом просит ее Мюллер, именно просит, а не приказывает он ей, чтобы освободить оттуда узников или хотя бы перестать морить их голодом и душить в газовых камерах. Она отчетливо понимает, что концлагерь – *«эта кость в горле Германии»* [2, 229], и ничто не сможет оправдать массовую гибель людей. Но ее главная задача, как врача, облегчить страдания людям. Посещая эти мрачные заведения, она знакомится с местным врачом – оберштурмфюрером Крассом. Ее поражает его ситуация, он оказался здесь из-за того, что *«помог скрыться девушке-еврейке, с которой когда-то дружил в детстве. На меня донес мой товарищ, я рассказал ему по глупости. Хотели вообще отчислить из СС, потом оставили, но на карьере поставили крест»* [2, 269]. Героиня в недоумении, что здесь делает способный врач, когда у них в Шарите (в госпитале) не хватает умелых рук. И она помогает ему с переводом.

Посетив пять концлагерей, фрау Ким возвращается уже к себе в госпиталь. Начинается бомбежка, и она, не задумываясь о последствиях, спасает чужого ребенка, но при этом теряет своего от люби-

мого человека – Иохима Пайпера, *«который был чудом, и теперь это чудо на ее глазах обращалось в зловонную лужу крови»* [2, 279].

На фоне всех этих ужасных событий в душе простого человека вне зависимости от национальности все-таки остается что-то человеческое, доброе, неумирающее. Так наша главная героиня помогает не только немцам, но и своим «врагам» на передовой. Военный врач приходит на помощь русской переводчице Наталье Голицыной, которая вместе со своими ранеными товарищами оказывается в окружении противника, для них *«ловушка захлопнулась»*. Не задавая ненужных вопросов, она делает все, чтобы спасти их, даже подговаривает штандартенфюрера Йохана Пайпера и его друзей по несчастью пойти на «преступление» и помочь ей вывезти их в безопасное место, на русскую линию фронта. Маренн осознает и то, что, если бы Пайпер ее не любил, он бы скорее всего и пальцем бы не пошевелил, чтобы что-то сделать. Во время операции спасения Наталья рассказывает немцам историю про то, как двенадцать девчонок в легких платьицах с косичками, защищая путь к Волге и госпиталь, где было более двухсот раненых, заряжали и стреляли в здоровых парней СС, которые с музыкой наблюдали, как девчонки у орудий мечутся, и которым, наверное, было забавно смотреть, как им отрывало руки, ноги и головы. В живых осталась только она одна, сильно покалеченная, но немцы так и не прошли к Волге. Услышав этот трогательный рассказ, товарищ Пайпера, Шлетт, потом долго еще не мог забыть его, как страшный сон, и постоянно спрашивал себя: *«Ты бы стрелял? ...Моральных сил не хватило. От такого прямо в психушку попасть можно»* [2. 152]. Он не завидовал тем парням из «Викинга», которые исполняли этот приказ. Кому какая разница: девчонки не девчонки, есть приказ – надо исполнить. *«Только под музыку и под шнапсом, как иначе? Чтобы не видеть, что делаешь?»* [2. 152].

Во время чтения произведения Михеля Гавена возникает множество вопросов: почему Наташа обратилась за помощью именно к Маренн фон Кобург, откуда она ее знает. Ответы на эти вопросы автор раскрывает постепенно. Так, во время уговора Пайпера помочь русской девушке, военный врач рассказывает о том, что встретились они с Наташей случайно под Кенигсбергом, когда она оказалась в тылу у русских после их прорыва. Она ничего о ней не знала, но Наталья сразу узнала ее по фотографии, которую ей показывал ее сын – Штефан. Обрывок этой фотографии русская девушка отдала ей, нарисовав на нем план, где похоронила Штефана, и оплавленный меда-

льон, который Маренн сама надела на шею своему сыну, когда тот был еще маленьким. Наташа вытащила Штефана из горящего танка, а потом еще помогла выбраться из этого танка едва живому немецкому командиру. Она не задумывалась о последствиях так же, как и мать Штефана, она полюбила этого солдата, хоть он и был врагом. Наверяд ли бы она стала помогать ему, хоронить, разрывая землю голыми руками. Смерть одного человека объединила души разных людей, разных национальностей, сделала их настолько близкими, что Маренн считала ее дочерью, а Наташа ее – матерью: «– *Берегите себя. Вы мне очень, очень близкий человек, другого нет, это правда. Просто никого больше нет. – Я постараюсь, девочка моя, постараюсь. Мужайся, не рискуй собой понапрасну, не отчаивайся, как бы трудно ни было. Помни, у тебя есть мама. Просто она пока далеко*» [2, 187].

Наташа Голицына в свое время не смогла уберечь любимого человека от смерти, но она спасает жизнь его матери. В раннее туманное утро оберштурмбанфюрер Ким увидела обыкновенную рыжую лисицу, которая юркнула в развалины, и она пошла посмотреть на нее, но оказалась под самым носом русского снайпера Нади Прохоровой. В этот момент рядом с Надей в бинокль наблюдала Наташа Голицына, и вдруг сердце ее вздрогнуло: «...*что-то знакомое показалось ей в этой тонкой фигурке немецкой офицерши в зеленой походной шинели СС*» [2, 45]. Узнав мать Штефана, Голицына слегка толкнула Надю ногой и та промахнулась. Вечером во время отдыха около костра Наталья вспоминала утреннее происшествие и размышляла: «*Неужели она? Неужели мать Штефана? Ей показалось, что она узнала ее, иначе заставила бы Прохорову выстрелить второй раз. Неужели снова друг против друга? Неужели Прохорова ее все-таки ранила?*» [2, 49].

Михель Гавен в своем произведении показывает читателю, что устали воевать и русские, и немцы, устали от крови и взрывов пушек, от сплошных ревов автоматов и пулеметов, хочется всем уже просто-го семейного уюта. Если бы тогда люди смогли бы представить, сколько судеб будет искалечено из-за Второй мировой войны, «*они бы не стреляли*» [2, 390]. Немецкий автор выражает надежду на то, что «*когда ты вырастешь, войны уже не будет. Ее никогда больше не будет. И солдаты будут только маршировать на парадах*» [2, 245].

Библиографический список

1. Балатонская операция: справочник [Электронный ресурс] // Русский портал. – Режим доступа : <http://www.oposuu.com/060312.htm>
2. Гавен, М. Балатонский гамбит / М. Гавен. – М. : Вече, 2012.
3. Германия в XX веке : справочник [Электронный ресурс] // Хронос. Всемирная история в интернете. – Режим доступа : <http://www.hrono.ru/1900ge.php>

А. К. Дильмухамедова

*Актюбинский региональный государственный университет
им. К. Жубанова, г. Актобе, Республика Казахстан*

ПОНЯТИЕ НАЦИОНАЛИЗМА И ПРИЧИНЫ ЕГО ВОЗНИКНОВЕНИЯ

Новейшее время является одним из наиболее насыщенных периодов мировой истории. Оно связано с развертыванием процессов, судьбоносных для всего человечества, событиями глобального масштаба, определившими динамику складывания современной цивилизации. XX век вошел в историю Европы не только как столетие новых вызовов, актуализированных в рамках авторитарных политических режимов и двух мировых войн, но и как эпоха национализма. На протяжении значительного времени именно национализм и националистическая риторика правящих политических элит и представителей различных групп общества играли роль официального политического языка для целого ряда режимов.

Артикуляция националистического политического языка имела различные формы. Национализм входил в число тех инструментов, которые использовались авторитарными политическими режимами для мобилизации масс. С другой стороны, нередко именно национализм играл роль и универсального политического, культурного кода, интеллектуального сигнала для политической оппозиции, которая использовала национализм как средство борьбы с авторитаризмом.

Охватить определения национализма невозможно, да и не нужно, так как по существу они повторяют друг друга. Но можно выделить две группы, различающиеся по своему подходу: первая делает упор на чувственно-эмоциональную сторону национализма, ее представляют, главным образом, западные исследователи; вторая рассматривает национализм как идеологию и политику соответствующих классов, и прежде всего буржуазии, это преимущественно, представители марксистской школы.

Рассмотрим первую группу. В работах американских ученых середины XX века (таких, как Г. Кон, Ф. Нортон, В. Эбенштейн) [1] восхваляется дух свободы, терпимости и компромисса, будто бы свойственный англо-саксонскому или американскому национализму. В ряде зарубежных теорий национализм служит основой для анализа исторического процесса. В них он выдвигается на первый план в качестве движущей силы истории. Американский профессор Б. Шейфер определяет национализм («групповую лояльность»), выдвигая несколько положений, которые описывают базовые атрибуты национализма. Положения включают следующее:

1. Определенная территория, населенная каким-либо народом или желаемая им.
2. Народ, называемый нацией, имеющий общую культуру и способный к свободному общению внутри себя.
3. Любовь к общей земле, языку и исторической культуре.
4. Общее независимое государство или стремление иметь таковое.
5. Разделяемая всеми вера в общее происхождение и историю.
6. Предпочтительное и более уважительное отношение к соотечественникам, нежели к инородцам.
7. Присущее всем чувство гордости за прошлые и настоящие достижения, равно как разделяемая всеми скорбь по бедам и несчастьям.
8. Безразличие или враждебное чувство к другим народам.
9. Преданность ассоциации, называемой нацией.
10. Разделяемая всеми надежда на будущее процветание нации и ее членов [4].

Хейс, «отец» американских академических исследований национализма, рассматривал последний как «современный эмоциональный сплав двух очень старых явлений – национальной принадлежности и патриотизма» [5]. Ганс Кон определял национализм как «состояние ума», «акт сознания преобладающего большинства какого-либо народа», признающего «национальное государство в качестве идеальной формы организации народа». Для Кона национализм включает в себя веру в то, что человек должен проявлять «высшую преданность» своему народу [4]. Современный российский исследователь Виктор Строганов [6] также понимает национализм как патриотическое чувство. Он отмечает, что именно такой национализм пронизывает всю историю российского государства.

Рассмотрев определения национализма некоторых американских исследователей, можно сделать вывод, что для них национализм – это

чувство, национальное чувство. Стоит отметить, что это чувство неотделимо от культуры предков и любви к родине; можно сказать, что это чувство – патриотизм. И если национализм тождествен патриотизму и национальному чувству, то он присущ всем временам и народам, и бороться с ним или осуждать его было бы равносильно борьбе с другими свойственными человеку чувствами. Но нельзя не сказать, что национализм – это социальное явление и непостоянное, его порождает народ в какие-то периоды своего развития, он связан с какими-то событиями, поворотами в его социальной жизни. Именно поэтому национализм, хоть и связан с социальным чувством того или иного народа, он не тождественен ему [6].

Рассмотрим второй подход к определению национализма. Марксистские взгляды на проблему национализма (как и на другие социальные проблемы) связаны с классовой борьбой, составляющей для марксистов главную движущую силу общественного развития. Рассмотрим некоторые определения. Национализм:

1. Реакционная буржуазная и мелкобуржуазная идеология и политика, направленная на разжигание национальной вражды под лозунгом защиты своих национальных интересов, национальной исключительности и практически служащая интересам эксплуататорских классов [3].

2. В порабощенных и зависимых странах – движение, направленное на борьбу против империализма, за национальную независимость [2].

Таким образом, национализм – буржуазная и мелкобуржуазная идеология и политика, а также психология в национальном вопросе, противоположная пролетарскому интернационализму. Основа национализма – идея национального превосходства и национальной исключительности, трактовка нации как высшей внеисторической и надклассовой формы общности. В условиях развитого капитализма – идейное знание буржуазии в борьбе против феодализма и национального гнета, в эпоху империализма – орудие империалистической и колониальной политики, сближается с расизмом, приобретает антикоммунистическую направленность. Такое определение национализму дают марксисты.

Здесь национализм рассматривается как идеология и политика класса буржуазии в сфере национальных отношений. Отличительная черта этой группы определений от предыдущей заключается в том, что в последней национализму приписывается идея национального

превосходства и национальной исключительности, что сводит национализм к одной, крайней форме его выражения, типа фашистской идеи нацизма. Стоит отметить, что большинство исторических форм нацизма в прошлом и настоящем не всегда были связаны с идеей превосходства. Последняя больше связана с расизмом. Именно расизм – это совокупность антинаучных концепций, основу которых составляют положения о физической и психологической неравноценности человеческих рас и о решающем влиянии расовых различий на историю и культуру общества, об исконном разделении людей на высшие и низшие расы, из которых первые якобы являются единственными создателями цивилизации, призванными к господству, а вторые не способны к созданию и даже усвоению высокой культуры и обречены на эксплуатацию. Выдвинув первую расистскую концепцию, француз Ж. А. Габино объявил арийцев «высшей расой» [7].

Рассмотрев и проанализировав два подхода к национализму, можно вывести одно общее определение: национализм – это идеология и политика государств, партий, иных союзов, организаций и групп, которые в качестве главного средства для достижения своих целей используют как национальные, так и патриотические чувства. Необходимо отметить и цели национализма как идеологии или политики. Они могут быть самыми разными:

- борьба против реального или предполагаемого национального угнетения со стороны других народов;
- консолидация народа с целью оформления его в самостоятельное государство;
- мобилизация общества против реальной или предполагаемой внешней угрозы (военной, экономической, политической и т. д.).

Всякая идеология требует наличия противника, и национализм без такового не может существовать, такой противник составляет питательную почву национализма.

Как политика, национализм, опираясь на соответствующую идеологию, стремится решить цели конституирования и политического самоутверждения народа, защитить национальные (государственные) интересы. Где бы национализм ни проявлял себя, он всегда делает это в форме, соответствующей идеологии и политике. Многие исследователи утверждают, что национализм есть идеология и политика, активно использующие в своих целях национальные чувства и эмоции. Для того чтобы убедиться в этом, рассмотрим классификацию Снайдера и Хейса. Снайдер различает четыре типа национализма:

1. Интегрирующий национализм (1845-1871). В этот период, по Скайдеру, национализм представлял собой объединяющую силу, которая способствовала консолидации феодально-раздробленных народов (Италия, Германия).

2. Разъединяющий национализм (1871-1890). Успехи национализма в деле объединения Италии и Германии стимулировали борьбу за национальную независимость народов, входящих в Османскую, Австро-Венгерскую и другие империи, что привело к их распаду.

3. Агрессивный национализм (1900-1945). Первая половина XX века стала свидетелем острого конфликта противоположных национальных интересов, вылившегося в две мировые войны. В этот период национализм становится идентичным империализму.

4. Современный национализм (1945-н. в.). Новый национализм заявил о себе, главным образом, путем антиколониальных революций. Этот период отмечен распространением национализма в глобальном масштабе.

Хейс выделяет следующие типы национализма: якобинский; традиционный; либеральный; интегральный; экономический [10].

Обе классификации ничего не объясняют и только служат подтверждением тому, что национализм есть политика и идеология, использующие национальные чувства для достижения своих целей. Э. А. Поздняков предлагает более расширенную классификацию и выделяет следующие виды:

1. Национализм этнический – это национализм угнетенного или поработанного народа, борющегося за свое национальное освобождение, это национализм народа, стремящегося к обретению собственной государственности. Ему соответствуют свои политика и идеология.

2. Национализм державно-государственный – это национализм государственно оформленных народов (наций), стремящихся к проведению в жизнь своих национально-государственных интересов перед лицом таковых же других наций. Политика и идеология таких наций получила в политической литературе название великодержавной. В этом случае державно-государственный национализм входит обычно в конфликт с национализмом этническим.

3. Бытовой национализм – это проявление националистических чувств на уровне личности и малых социальных групп. Он обычно выражается в ксенофобии, во враждебном отношении к инородцам и представителям других этнических групп. Его связь с идеологией и политикой не всегда носит прямой и открытый характер, но, тем не

менее, она существует. Бытовой национализм – важное средство в руках этнического и державно-государственного «национализмов», к нему они прибегают для реализации своих целей, на него они опираются и, в случае необходимости, умело его разжигают; его вспышки редко бывают спонтанными – как правило, за ними стоят соответствующая идеология и политика.

В итоге стоит отметить, что национализм есть не что иное, как политика и идеология в их неразрывном единстве. Убрав одно и другое, мы получим достаточно безобидное чувство привязанности к своему народу, преданность родине. Само по себе оно не представляет движущей силы. Но если добавить к нему соответствующую идеологию и политику, мы получим национализм, разжигающий вокруг вражду, ненависть и конфликты.

Особенности тоталитарных режимов Италии и Германии в период Второй мировой войны определялись их опорой на идеологию, основанную на воинствующем национализме и расизме. Национализм был мощным оружием жесткого режима Италии и Германии, Испании и Португалии. Национализм в переплетении с фашизмом и расизмом нанес сильнейший удар по многим народам мира.

Идеология национализма сама по себе не является тоталитарной. Она сформировалась в Европе в XVIII-XIX веках и отразила стремления народов, поделенных между лоскутными феодальными империями, к созданию собственных национальных государств. Направленность политики на защиту национальных интересов на международной арене вполне совместима с любым политическим режимом, в том числе и либерально-демократическим.

В то же время, как показал опыт XX века, идеология, основанная на национализме, при определенных условиях может стать основой тоталитарного режима. При этом национализм приобретает гипертрофированный характер. Он не только перестает отражать интересы нации, но и сводит смысл ее существования к служению абстрактной национальной идее, в том числе и такими методами, которые противоречат объективным интересам народа. Проблеме национализма, поискам его корней и истоков, раскрытию природы и сущности этого явления посвящены сотни книг, и, тем не менее, нельзя утверждать, что эта загадка раскрыта.

Библиографический список

1. Большая советская энциклопедия : в 30 т. / под ред. А. М. Прохорова. – М., 1974. – Т. 17. – С. 358.
2. Лихолат, А. В. Национализм – враг трудящихся : анализ исторического опыта борьбы против национализма / А. В. Лихолат. – М. :Мысль, 1986. – С. 210.
3. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М., 1981. – С. 390.
4. Поздняков Э. А. Нация. Национализм. Национальные интересы / Э. А. Поздняков. – М., 1994. – С. 4, 39, 56.
5. Советский энциклопедический словарь / под ред. А. М. Прохорова, М. С. Гилярова и др. – М., 1981. – С. 878.
6. Строганов, В. И. Русский национализм, его сущность, история и задачи / В. И. Строганов. – М., 1997. – С. 25, 87.
7. <http://www.dronevil.narod.ru/rasizm/enter.htm> [10.01.2004]

Н. Ю. Дубовицкая

Акционерное общество «Ракетно-космический центр “Прогресс”», г. Самара

РОЛЬ УРАЛЬСКОГО НАРОДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Памятные исторические даты 22 июня 1941 г. и 9 мая 1945 г. навсегда вошли в историю нашей страны и всего человечества, и значительную роль в победе над врагом при этом сыграл уральский народ.

Советские люди вершили победу не только на полях сражений, но и в глубоком тылу. Ратный героизм фронтовиков подкреплялся трудовым подвигом рабочих, колхозников и интеллигенции. Победа ковалась в цехах и шахтах, на полях и в научных учреждениях. Перед уральским народом было поставлено множество задач: осуществить перераспределение материально-технических, финансовых и трудовых ресурсов в пользу оборонного производства, гражданские отрасли промышленности перевести на обслуживание военных нужд, снабдить фронт и тыл продовольствием и не останавливаться на строительстве фабрик и заводов [1, 96].

Гражданские предприятия, выпускающие военную продукцию, нуждались в расширении специализации благодаря изменению технологий и профиля производства. Переход металлургии на выплавку качественных сталей, ввод в строй новых доменных и мартеновских печей, прокатных станов приводили к значительному росту объёма

работы и увеличению численности персонала. Всё это требовало большого количества людских ресурсов, но данная проблема не смогла сломить уральский народ. Рабочие, колхозное крестьянство, интеллигенция Урала уже в первые дни войны поклялись, не щадя сил, самоотверженным трудом в тылу обеспечивать Красную армию всем необходимым. Трудящиеся давали священную клятву выдержать все испытания в битве с врагом. В их выступлениях было много инициативных патриотических предложений: ввести 11-часовой рабочий день на предприятиях, выполнять производственные задания за себя и за ушедших на фронт, увеличить подписку на государственный заем и прочее [4].

На стройках, предприятиях, в научных учреждениях развернулось массовое движение добровольцев. В Оренбургской области только 23 июня было подано свыше 8 тыс. заявлений, в Пермской области за первые недели войны – более 30 тыс., из них 7 тыс. – от женщин [3, 44].

В военкоматах оказалось настолько большое количество заявлений, что потребовалось регулировать добровольный уход в армию, чтобы не оголять некоторые участки тыла. Для успешного решения новых сложных проблем военного времени партийные организации перестраивали свою работу, и решающее значение здесь приобрели такие черты партийного руководства, как четкость, оперативность, инициатива, умение самостоятельно находить решение в трудных ситуациях, стремление преодолевать любые трудности.

Одной из важных задач поэтому стало перераспределение партийных сил. Для укрепления фронта на его отдельных участках отправлялись тысячи опытных руководителей-коммунистов. На командную и политическую работу в армию были направлены многие руководящие работники Урала, в том числе секретари Башкирского обкома ВКП(б) Г. Г. Дорофеев, К. Г. Перов, И. С. Аношин; Оренбургского – И. Н. Кохов, Пермского – В. Н. Глазунов, Г. А. Капустин, Челябинского – С. И. Уразов, Н. И. Филатов, Свердловского – В. А. Васянин, В. К. Никитин. На политработу в армию призывались также женщины – партийные работники. Увеличился приток в партию женщин и молодёжи. Тем не менее, по мере роста напряжения обстановки на фронте только возрастало стремление людей участвовать в борьбе с фашистскими захватчиками [2, 118].

Отличительным проявлением советского патриотизма явились многочисленные предложения о создании фонда обороны, внесённые

одновременно в различных районах страны. Одним из первых с этой инициативой на Урале выступил коллектив Егоршинской ГРЭС в Свердловской области. Партийными организациями была развёрнута работа по разъяснению рабочим значения сбора средств для разгрома врага. Повсюду проходили митинги и собрания, на которых принимались решения ежемесячно отчислять в фонд обороны одно-, двух- и даже трехдневный заработок до конца войны. Эти средства, перечисленные уральцами, заняли большое место в доходах государства. Уральцы активно участвовали в реализации второго и последующих военных займов. Рабочие, служащие, колхозники Урала в суровое военное время дали взаймы государству более 10 млрд руб. [3].

Немалую роль в победе народа сыграла не только самоотверженность уральцев, благодаря которой Родина получала как можно больше военной техники, металла, боеприпасов, топлива и другой продукции, но и оказание существенной помощи фронту. Люди отправляли на фронт подарки и теплые вещи, поддерживали семьи фронтовиков, приближали победу сверхплановой продукцией. Таким образом, народная помощь была главным источником финансирования расходов на ведение войны.

Всеобщим патриотизмом трудящихся, героическим упорным трудом, помощью Красной армии и жителям освобождённых районов Урал продемонстрировал нестигаемую волю, огромное стремление к победе над фашизмом. Всё это превратило страну в единый и непобедимый трудовой лагерь и стало одним из главных катализаторов в нашей великой победе.

И вот наступает уже седьмое десятилетие со дня окончания Великой Отечественной войны – героической и незабываемой страницы в биографии нашей страны... Много изменилось, Россия шагнула далеко вперёд в экономическом, культурном и социальном развитии, но Урал, как и прежде, остаётся одним из главных промышленных и сельскохозяйственных регионов страны, а уральский народ по-прежнему силен.

Библиографический список

1. Вторая мировая война. – Кн. 1. – М. : Наука, 1966. – 109 с.
2. ПАПО, ф. 105, оп. 1, 242 с.
3. Партийный архив Оренбургского обкома КПСС, ф. 371, оп. 1, 89 с.
4. Уральский рабочий. – 1941. – 23 июня.

С. А. Ескалиев, С. К. Килибаева
Актюбинский региональный государственный университет
им. К. Жубанова, г. Актобе, Республика Казахстан

ВКЛАД АКТЮБИНЦЕВ В ДЕЛО ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

В Великую Отечественную войну Казахстан вступил как составная часть СССР, располагая значительным количеством населения, довольно развитыми производственными мощностями и огромными природными ресурсами. Хотя за два десятилетия мирного развития осуществить намечавшийся скачок из эпохи феодализма и патриархальщины в лучезарный социализм не удалось, сделано было немало. Социализм в короткий срок дал людям реальные плоды: ликвидацию безработицы и классовой эксплуатации, колониального и национального гнета, почти поголовной неграмотности населения и рабского бесправия женщин. Это, безусловно, укрепляло национальное самосознание народов и их взаимоотношения. Но в то же время в прямо противоположном направлении действовали негативные моменты тех десятилетий. Голод и репрессии, унесшие почти половину казахской нации, начало превращения Великой степи в зону расселения репрессированных народов ослабляли ее единство, сдерживали развитие экономики и культуры, а значит – и обороноспособность республики и страны.

Народы многонационального государства встали на защиту Отечества. Преданность Родине, сочетание народного патриотизма с политической идеологией позволили самым широким массам населения преодолеть растлевающее влияние сталинизма, сплотиться во имя защиты Отечества. Подлинно народный характер войны со стороны СССР стал одним из решающих факторов быстрой и максимально возможной мобилизации людских резервов, производительных сил и природных ресурсов на отпор врагу.

Казахстан выставил на фронт 1200 тыс. человек, в том числе 82 тыс. коммунистов (2/3 предвоенной численности), 242 тыс. комсомольцев (почти 70%) и 5183 женщин и девушек, а также свыше 700 тыс. в трудовую армию и специальные строительные части. Много это или мало? По итогам переписи населения 1939 года в Казахстане проживало 6,2 млн человек. Даже с учетом размещения в республике примерно 1,5 млн эвакуированных жителей

прифронтовой полосы и репрессированных народов, процент мобилизации оказался очень большим.

Основная масса казахстанцев влилась в действующую армию, а примерно треть была зачислена в соединения и части, создававшиеся в республике. Это были 12 стрелковых и 4 кавалерийских дивизии, 7 стрелковых бригад, около 50 отдельных полков и батальонов различных родов войск. Из этого числа 3 кавалерийские дивизии и 2 стрелковые бригады были сформированы как казахские национальные соединения. Созданные сверх мобилизационных планов, в основном, из добровольцев, они почти наполовину состояли из коммунистов и комсомольцев и до передачи в действующую армию содержались и обеспечивались обмундированием и многими другими видами довольствия, обозом и снаряжением за счет республиканского бюджета и добровольных взносов населения [1].

Республика внесла достойный вклад и в подготовку офицерских кадров и флота. В военные учебные заведения за 1941-1945 гг. было послано более 42 тыс. молодых казахстанцев, а существовавшие на территории республики 27 военных учебных заведений выпустили (по неполным данным) 16 тыс. офицеров. Кроме того, в связи с критическим положением на фронте 10,5 тыс. курсантов отправились на фронт сержантами и 10 тыс. человек – рядовыми [4]. За те же годы в подразделениях Всеобуча, Осовиахима, спортивных и других обществ прошли курс начальной подготовки бойца около 2 млн человек.

В связи с изменившейся на фронте обстановкой Наркомат Обороны СССР в декабре 1941 года издал приказ «О новом территориальном составе военных округов», по которому из состава военного Комиссариата Казахской ССР были выделены 4 облвоенкомата, в том числе Кустанайский ОВК, вошедший в Уральский военный округ, Гурьевский, Актюбинский и Западно-Казахстанский ОВК – в Южно-Уральский военный округ. Поэтому тысячи рабочих и колхозников под знаменем Советской Армии были призваны военкоматами Актюбинской, Гурьевской, Западно-Казахстанской областей и были направлены в ряды формирований Южно-Уральского округа, а призывники Кустанайской области – в части и соединения Уральского военного округа.

В рядах Советской Армии, в партизанских отрядах Украины и Беларуси, в отрядах Сопrotивления ряда европейских стран воевали и актюбинцы. Они героически сражались с фашистскими

оккупантами у стен Москвы, в окопах Сталинграда, на Днепре, в странах Восточной Европы.

Актюбинская область направила на фронт 122423 человека, из них 36192 не вернулись.

В июле 1941 года по директиве ЦК Кп(б) Казахстана и штаба САВО актюбинский облвоенкомат приступил к формированию 312-й Стрелковой дивизии. Командиром был назначен полковник А. Ф. Наумов, военным комиссаром – Л. Э. Сировский.

Комплектование дивизии происходило за счет жителей Актюбинской, Западно-Казахстанской, Жамбылской, Атырауской и Кызыл-Ординской областей нашей республики. Большинство мобилизованных в дивизию бойцов и командиров – 6654 человека – были из Актюбинской области. Всего в дивизии насчитывалось 11377 человек. Среди личного состава русские составили 4460 человек, казахи – 3556 человек, украинцы – 2012 человек. Были также представители и других национальностей.

В предельно сжатые сроки проходило комплектование личного состава вооружением, боевая подготовка солдат и командиров. 27 августа 1941 г. дивизия перебрасывается по железной дороге на станцию Валдай Ленинградской железной дороги, где сосредотачивается и поступает в распоряжение 2-й резервной армии Северо-Западного фронта. Вскоре 312-ая стрелковая дивизия в срочном порядке с 6 по 8 октября 1941 года перебрасывается на московское направление.

312-я стрелковая дивизия, сформированная в Актобе, героически и доблестно сражалась на подступах к Малоярославцу под Москвой, под Тарутино, у деревни Каменка, на Варшавском шоссе.

Актюбинская 312-я дивизия просуществовала короткое время, но заслужила высокую оценку командования. Маршал Жуков, вспоминая Московскую битву, отметил: «На подступах к Малоярославцу героически сражались части 312-й стрелковой дивизии полковника А. Ф. Наумова» [3].

Идя навстречу пожеланиям трудящихся Казахстана, ЦК Кп(б) Казахстана и СНК Казахской ССР в ноябре 1941 года принимает решение о формировании за счет местных ресурсов ряда воинских частей, в том числе и 101-й стрелковой бригады в Актобе. 101-я Отдельная стрелковая бригада начала свое формирование 1 декабря 1941 года. Командиром 101-й бригады был назначен С. Я. Яковленко.

В своем составе эта бригада имела 3 отдельных батальона, минометный батальон, батальон связи, артиллерийский и минометный дивизионы, минометную батарею, а также другие боевые подразделения [2].

Состав бригады в основном был укомплектован физически здоровыми и политически устойчивыми людьми; партийно-комсомольская прослойка составляла 50 процентов. Однако среди личного состава попадались некоторые политически неустойчивые элементы, вследствие этого имелись два случая злостного нарушения, выразившиеся в уклонении от воинской службы, за что дезертиры были приговорены к высшей мере наказания [2].

Из всего личного состава бригады (3804 человека) имели высшее образование – 77 человек, среднее – 559, нижесреднее – 2669, малограмотных и неграмотных – 449 человек. По социальному положению: рабочих – 705, колхозников – 1503, служащих – 1596 человек [2]. Бригада формировалась из жителей Актюбинской, Гурьевской, Западно-Казахстанской, Кызыл-Ординской областей. Командиром 101-й отдельной стрелковой бригады на начальном этапе был подполковник Яковленко Севастьян Яковлевич. Комиссаром бригады был назначен старший политрук Нури Алиев. Всего по штату после формирования численность бригады составила 5007 человек.

Имеются данные по материально-техническому снабжению бригады. Бригаде было передано 16 грузовых и 6 легковых автомобилей, более 460 лошадей, 52 парные и одноконные подводы, 89 седел, 1089 полушубков, 1428 шапок-ушанок и многое другое [5].

В октябре 1942 года 101-я стрелковая бригада была включена в состав войск 39-й армии Калининского фронта. Боевое крещение бригада получает в наступательных боях в конце ноября 1942 года в районе города Оленино Калининской области, где принимала участие в освобождении ряда населенных пунктов. В дальнейшем в ходе наступательных боев 101-я отдельная стрелковая бригада принимала участие в освобождении от фашистских захватчиков Витебской, Смоленской областей Беларуси, России и Прибалтики.

Также в Актюбинске в 1941 году формировалась 74-я Морская стрелковая бригада, командиром которой был полковник С. В. Лишенков. Актюбинская область направила на фронт свои лучшие кадры. 100 коммунистов и 150 комсомольцев-актюбинцев были призваны на политработу только в 101-ю бригаду. В грозные

годы войны из области направлены на фронт 11 тысяч юношей и девушек. Все они имели военные специальности: истребители танков, гранатометчики, пулеметчики, минометчики и др. Только в первый день войны в Актюбинске было подано более 300 заявлений с просьбой отправить на фронт. Мужество и героизм в борьбе с врагом проявили комсомольцы-актюбинцы. А. Молдагулова, И. Билтабанов, В. Козенков, Р. Кутуев и другие были удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

Судьба и героизм многих воинов-актюбинцев связаны с городами-героями. Они с освободительными боями прошли по территории Румынии, Болгарии, Польши, Венгрии, Чехославакии, Югославии, Германии. 1945 год – год освобождения Европы от фашизма. Наши земляки участвовали в обороне городов-героев Москва, Ленинград, Сталинград, в освобождении Киева, Минска и др. Герой Советского Союза летчик В. Г. Козенков осенью 1942 года получил свой первый самолет и боевое крещение под Сталинградом, громил фашистов в Севастополе. Герой Советского Союза Ф. Ф. Озмитель в 1941 году участвовал в боях за Ленинград и Москву. Герой Советского Союза Н. И. Оноприенко, родившийся в Уиле, сражался на Курской дуге, освобождал Украину и Беларуссию, Польшу, был награжден орденами «Красного Знамени», Суворова 3-й степени, Кутузова 3-й степени, Александра Невского, многими медалями.

Сотни наших земляков награждены медалями «За оборону Москвы», «За оборону Ленинграда», «За оборону Сталинграда». Примеры братской солидарности, взаимопомощи проявляли воины-земляки в период освобождения стран Европы. В освобождении Чехословакии участвовал А. А. Гришин – полный кавалер орденов Славы, участник Парада Победы в Москве. Герой Советского Союза Р. И. Кутуев участвовал в освобождении Венгрии. За смелость и отвагу, проявленные в боях в Восточной Пруссии в районе Кенигсберга и на Зенландском полуострове, наш земляк Андреев Василий Аполлонович был удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

Многие воины-актюбинцы награждены медалями «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За взятие Белграда», «За освобождение Праги». Героизм актюбинцев хранится в памяти народной. В области установлено 150 памятников и обелисков в ознаменование подвигов земляков в годы Великой Отечественной

войны. На общественных началах работает более 50 музеев. За мужество и героизм, проявленные в боях против фашизма, тридцать пять актюбинцев были удостоены высокого звания Героя Советского Союза. Высшей солдатской наградой – Орденом Славы 3-х степеней – были награждены 9 человек. Около пятнадцати тысяч актюбинцев за боевые подвиги, храбрость и мужество были награждены орденами и медалями Советского Союза. Имена всех тридцати пяти Героев Советского Союза и полных кавалеров Орденов Славы присвоены улицам г. Актобе и других населенных. Имена некоторых из них присвоены школам; на стенах зданий учреждений, где они работали, установлены мемориальные доски.

Библиографический список

1. Архив Президента РК, ф. 708, оп. 9, д. 114, л. 34-38
2. Государственный архив Оренбургской области. Ф. 13. Оп. 11. Д. 218. Лл. 2, 38
3. Жуков, Г. К. Воспоминания и размышления / Г. К. Жуков. – 3-е изд. – М., 1978. – Т. 2. – С. 24.
4. Подсчитано по историческим формулярам военных учебных заведений, хранящимся в Центральном архиве МО РФ.
5. Тулеуова, Г. Б. Отражение Великой Отечественной войны в документах областного государственного архива Актюбинской области // Г. Б. Тулеуова. – Ұлы Жеңістің 60 жылдығына арналған «қазіргі тарихи зерттеулер: жаңа мүмкіндіктер бастауы» халықаралық ғылыми – теориялық конференцияның материалдары. – Ақтөбе, 2005. – ЛЛ. 194-195.

А. А. Житписбаева

Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ, г. Орск

ВКЛАД ЖЕНЩИН ЮЖНОГО УРАЛА В ПОБЕДУ НАД ФАШИЗМОМ

В современное время в Российской Федерации уделяется огромное внимание внедрению специальных образовательных программ, направленных на активизацию патриотизма людей.

В связи с вышесказанным становится актуальным изучение примеров человеческого героизма и подвига в период Великой Отечественной войны.

Война внесла кардинальные изменения не только в уклад жизни советских людей, но и коренным образом перевернула их мировоззрение.

По причине мобилизации мужчин в ряды РККА и эвакуации увеличилось количество женского населения Южного Урала. Согласно статистическим данным, приведенным в работе Г. Е. Корнилова, на январь 1939 г. в сельских местностях Южного Урала в среднем находилось 53,1% женщин, а к началу 1943 г. их численность возросла до 61,5%. К январю 1943 г. в Челябинской области проживало 361,1 тыс. эвакуированных, половозрастной состав которых имел следующую структуру: взрослых женщин – 44,4%, взрослых мужчин – 17,5%, детей – 38,1%. По данным 1944 г., почти 73% от всего количества прибывших были женщины трудоспособного возраста (от 16 до 45 лет). Хотя, конечно, численность их в ходе войны становилась меньше. Согласно статистическим отчетам колхозов Челябинской области, количество женщин в возрасте до 55 лет на 1 января 1943 г. было равно 71127 (мужчин – 18232), на 1 января 1944 г. – 66607 (18570) человек.

События военных лет заставили женщин освоить новую социальную роль главы семейства. У них появилось множество «мужских» обязанностей. Ежедневно женщина сталкивалась с трудностями материально-бытового характера, которые требовали немедленного решения.

Массовый выход женского населения на работу стал одной из самых ярких форм проявления их активности. Юные девушки и взрослые женщины, вдохновленные патриотическими призывами соотечественниц или по собственному желанию, обращались с просьбой быть принятыми на работу. Так, 26 июня 1941 г. в отдел кадров труболитейного завода г. Челябинска пришла домохозяйка И. Муравьева и заявила: «Мой муж пойдет защищать Родину, и я хочу заменить его. Прошу оформить мое поступление на завод».

Женщины быстро осваивали «мужские профессии», самоотверженно выносили тяжелейшие условия труда. Воспоминания участниц тех событий показывают, каким образом давался каждый вспаханный гектар поля или необходимая для вооружения Красной армии деталь. Например, Е. Ф. Пашнина, трактористка Миасской МТС в годы войны, так вспоминает об этих днях: «Работать было очень трудно. Мы не знали, что такое отпуск. Машины наши были без кабин и даже с металлическими сиденьями, какие встречаются на старых конных граблях. А мы, трактористы, сидели на них сутками, ничем не защищенные ни от ветров, ни от палящего солнца. А в осенние дожди,

случалось, что мы вымокали до нитки. И все-таки продолжали работать».

Количество работающих женщин на протяжении четырех лет войны оставалось стабильно высоким. Согласно данным сектора труда облстатуправления, в сентябре 1942 г. в Челябинской области из 367872 трудящихся в различных отраслях народного хозяйства 203434 были женщины, в октябре 1944 г. из 424582 человек насчитывалось 214445 женского населения.

Женщины не только добивались высокой производительности, но и наравне с мужчинами обучали пришедших на предприятие новичков, а также становились бригадирами, мастерами, начальниками цехов, тем самым осваивая новую роль руководителя. Создание женских бригад происходило исключительно по их же инициативам. В связи с острой необходимостью замены мобилизованных на фронт мужчин на руководящие должности в советских, хозяйственных и общественных организациях выдвигали «передовых женщин и девушек». Женщина-активистка выполняла важную роль в организации работы в помощь нуждающимся. Под ее началом проходил сбор теплой одежды, подарков, денежных средств в Фонд Оборона. Всего за годы войны южноуральцами только на фронт было направлено 613 вагонов с подарками. Проявляя заботу, женщины находили возможности для материальной поддержки семей военнослужащих, детей-сирот, инвалидов войны. Устраивая в госпиталях концерты художественной самодеятельности, облагораживая палаты, женщины поднимали дух раненых.

Большое развитие получило движение доноров. Начальник областной станции переливания крови г. Чкалова писал: «Дают свою кровь рабочие, служащие, домохозяйки. Они бесплатно отдают свою кровь для бойцов. На стеклянных банках, наполненных могучим лечебным средством, консервированной кровью, имеется паспорт: на нем были обозначены фамилия донора, группа, количество крови. Но, кроме этого, строго официального бланка, ко многим банкам прикреплялось еще короткое сообщение, которое посылал донор-патриот: «Дорогой боец! Отдавая свою кровь, я желаю от всей души, чтобы она помогла вам. Сообщите мне. Чкалов, прокуратура, Соколовой Любе».

Таким образом, деятельность женщин Южного Урала в годы Великой Отечественной войны стала важной предпосылкой в достижении победы над фашизмом. Несмотря на тяжелейшие материально-

бытовые условия, они с одной только мыслью «все для фронта, все для победы», выполняли все поставленные государством задачи. Слава им и добрая память!

Е. Р. Иванова

Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ, г. Орск

ТЕМА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В НЕМЕЦКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

События Второй мировой войны разделили литературный процесс стран Западной Европы на два значимых этапа: до и после 1945 года. Очевидно, что политические и исторические процессы, связанные с итогами войны, не могли не повлиять на литературу. Однако, как известно, «большое видится на расстоянии», и поэтому первые отклики на события и последствия этой страшной войны, развязанной фашистской Германией, появились далеко не сразу.

Даже в русской литературе XX в., в стране, победившей фашизм ценой страшных потерь, художественные произведения о войне вышли в свет через довольно долгое время. Этому есть свои причины. Что же касается немецкой литературы, то в послевоенное время обозначились две четкие тенденции, связанные с оценками войны против Советского Союза: одни писатели признают вину немцев в ужасах войны, начатой фашистским режимом, другие стараются объяснить действия соотечественников сложившимися политическими обстоятельствами.

Очевидна разница восприятия войны 1941-1945 гг. в сознании русских и немцев. Если для нас это Великая Отечественная война, то для них – это «русский поход», хоть и центральная, но все же часть гитлеровской военной кампании.

Для немецких писателей тема «русского похода» неоднократно становилась темой размышлений. В истории литературы ФРГ известным примером оценки событий войны становится деятельность «Группы 47», члены которой были отмечены различными литературными премиями. Однако в произведениях участников группы очевидно поверхностное восприятие войны, унесшей миллионы жизней. Чаще всего авторами создается образ немецкого солдата, пострадавшего от военных действий. Антивоенный пафос произведений очевиден, но лишения и жертвы советской стороны не затрагиваются. Так,

например, в известном произведении Г. Белля «Путник, когда ты придешь в Спа...» (1949) писатель создает образ молодого немецкого солдата, который уже в конце войны был тяжело ранен. Волею случая военный госпиталь, в котором оказался герой рассказа, расположился в гимназии, где он учился. Молодой человек не может принять это совпадение, несколько раз переспрашивает, где он находится, потому что не может поверить, что после кошмара боев, смертей и лишений он вновь оказался там, где все напоминает о мирном времени. Однако знакомые до боли предметы лишь подчеркивают, что жизнь его изменилась навсегда. Удивительно яркой деталью, иллюстрирующей эту мысль, стала недописанная фраза на доске для занятий по каллиграфии: «Путник, когда ты придешь в Спа...». Именно герой рассказа когда-то не дописал ее, и теперь уже никогда не допишет, так как лишился обеих рук. «Я лежал на операционном столе и в блестящем стекле электрической лампы видел себя самого, свое собственное отражение, очень маленькое, укороченное – совсем крохотный, белый, узенький марлевый сверток, словно куколка в коконе; это и был я... Я подскочил, почувствовав укол в левое бедро, хотел опереться на руки, но не смог; я оглядел себя сверху донизу – и все увидел. Они распеленали меня, и у меня не было больше рук, не было правой ноги, и я внезапно упал навзничь: мне нечем было держаться; я закричал...» [1, 32]. Известная фраза из античных времен, которую когда-то не закончил древнегреческий воин, погибший вместе со спартапцами, опять останется незавершенной. Как много веков назад, война помешала завершить начатое, человечество так ничему и не научилось за столь долгое время.

В произведениях писателей более позднего времени также очевидна общая тенденция: в романах, признанных как яркие примеры обращения к проблеме развенчания нацизма, война не изображается вовсе. Это, например, романы Гюнтера Грасса «Кошки-мышки», «Жестяной барабан», произведения Зигфрида Ленца или др.

В литературе ГДР война с Советским Союзом воспринималась как классовая борьба. Именно в среде писателей демократической Германии активно поддерживается мысль об ответственности за военную агрессию и ее последствия. Примером может послужить роман Херберта Отто «Ложь» (1959), герой которого Альфред Хаферкорн попадает в плен и под влиянием советского строя и советской литературы меняется, видит войну в ином свете.

Своеобразным рубежом в процессе осмысления причин и последствий Второй мировой войны в немецком общественном сознании стала выставка документов, подготовленная Гамбургским институтом социальных исследований и показанная в период с марта 1995 до ноября 1999 г. в тридцати двух городах Федеративной Республики Германии. Своего апогея ситуация вокруг выставки достигла в Мюнхене с февраля по апрель 1997 г. Ее концепция была выражена даже в расположении документов: «В центре выставочного зала – крупный макет Железного креста – военного ордена, ставшего традиционным символом прусской, а затем и германской армии. На четырех оконечностях креста – фотографии и документы. Заметные уже от входа надписи: «Преступления как повседневность», «Преступные приказы верховного командования», «Преступные приказы армейских и дивизионных командиров», «Язык насилия». И фотографии, сотни неотретушированных любительских снимков, сделанных немецкими солдатами или офицерами «на память». Сюжеты одни и те же: телеги с останками советских пленных, рвы с телами расстрелянных, горящие русские деревни, массовые казни на городских площадях, эшафоты, окруженные солдатами – и напуганными, и ухмыляющимися, палачи и их добровольные помощники, самодовольно позирующие на фоне трупов...» [4, 137].

«Можно предположить, что выставка «Преступления вермахта» и связанные с ней дискуссии привели к тому, что в литературе появилось сочувствие по отношению к советским жертвам войны и заново был поставлен вопрос об ответственности немецкой армии за преступления по отношению к гражданскому населению и военнопленным, что стало бы новым этапом в освящении темы войны немецкими авторами» [4, 6].

Среди книг, которые по-новому представляют войну 1941-1945 гг. следует назвать роман Уве Тимма «На примере брата» (2004). Герой произведения спустя много лет открывает для себя дневниковые записи своего старшего брата, который пошел добровольцем служить в дивизию СС «Мертвая голова» и погиб в октябре 1943 года. Карандашные записи молодого человека, оказавшегося на фронте, поражают тем, как холодно, без всяких эмоций он пишет о том, что происходит вокруг него. Вот запись от 21 марта 1943 года: «*Донец. Заняли плацдарм над Донцом. 75 м от меня Иван курит сигареты, отличная мишень и пожива для моего МГ...*(МГ – немецкий ручной пулемет производства 1942 г. – Е. И.) Этот русский солдат, быть может, его

ровесник. Молодой парень, только что закуривший сигарету, – первая затяжка, потом выдох, блаженный вкус дыма, который сейчас тоненькой струйкой тянется вверх от сигареты, предвкушение следующей затяжки. О чем он думал, этот парень? О том, что скоро ему сменятся? О чае, краюшке хлеба, о своей девушке, о матери с отцом? ... О чем он думал, этот русский, этот Иван, в ту секунду? *Пожива для моего МГ*» [5, 16]. Постепенно открывая для себя страницы прошлого, постигая их суть, герой романа приходит к убеждениям, совершенно противоположным тем, которые проповедовались в его семье. Он с удивлением смотрит на своего постаревшего отца, который потерял на войне старшего сына. «Для отца война, вообще эпоха нацизма, завершившаяся безоговорочной капитуляцией, так и не стала поводом для скорби, скорби по разрушенному – как он, с неповторимым нажимом именно на первом слове, говорил – *нашему немецкому рейху*. Нет, это была не скорбь, а мстительная обида и заносчивое стремление доказать свою правоту, пусть даже после драки» [3, 131]. Очевидное непонимание автором оценки большинством окружающих событий на Восточном фронте воспринимается как трагическое непонимание истории. Свою позицию У. Тимм подтверждает цитированием документов Рейха военного периода, а также выдержками из книг о войне других авторов.

Следует отметить, что роман У. Тимма «На примере брата», пожалуй, одна из немногих, в котором писатель «заглядывает» за обратную сторону медали. Он становится на сторону русских солдат, мирных жителей и задает вопросы, на которые у немцев нет ответов: почему была развязана война на уничтожение, кто теперь должен нести ответственность за миллионы невинных жертв, есть ли надежда на то, что уроки истории будут учтены в будущем? Остается надеяться, что новые поколения немецких писателей возьмут на себя ответственность за верную интерпретацию событий прошлого, так значимых для исторической памяти.

Библиографический список

1. Белль, Г. Путник, когда ты придешь в Спа... // Г. Белль // Избранное. – М. : «Радуга», 1988.
2. Борозняк, А. И. Я хочу знать всю правду : дискуссии в ФРГ вокруг выставки «Преступления Вермахта» / А. И. Борозняк // <http://ecsocman.hse.ru/data/2013/03/05/1251430709/8.pdf>

3. Дубик, М. Г. Завершение дискуссии о преступлениях в современной немецкой историографии Второй мировой войны / М. Г. Дубик // <http://www.lib.vsu.by/xmlui/bitstream/handle/123456789/4909/Дубик%20М.Г..pdf>
4. Степанова, Е. Пожива для моего МГ : современная немецкая литература о войне с Советским Союзом / Е. Степанова // НЛО. – № 102. – 2010 // <http://magazines.russ.ru/nlo/2010/102/>
5. Тимм, У. На примере брата / У. Тимм. – М. : «Текст», 2013.

О. М. Ивочкина

Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ, г. Орск

ПОТСДАМСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ: ИТОГИ И ЗНАЧЕНИЕ

Безоговорочная капитуляция фашистской Германии 8 мая 1945 года положила конец войне в Европе, но открыла перед союзниками по антигитлеровской коалиции ряд сложных внешнеполитических вопросов, которые требовали незамедлительного решения:

1) германский вопрос: главы трех союзных правительств должны определить политические и экономические принципы, которыми следует руководствоваться при общении с Германией;

2) вопрос о репарациях и их долях;

3) территориальные вопросы: главы трех союзных правительств должны определить статус города Кенигсберг и прилегающих к нему территорий; определить польско-германскую границу.

Для решения возникших вопросов требовалась конференция, призванная выработать программу послевоенного устройства мира.

В итоге было решено, что конференция пройдет в городе Потсдаме близ Берлина во дворце Цецилиенхоф. Отсюда и историческое название – Потсдамская конференция.

Потсдамская конференция проходила с 17 июля по 2 августа 1945 года и была последней в ряду конференций союзных государств в период Великой Отечественной войны.

Участниками конференции были главы делегаций СССР – И. В. Сталин, США – Г. Трумэн, Великобритании – У. Черчилль (с 28 июля – К. Эттли), министры иностранных дел трех держав В. М. Молотов, Дж. Бирнс, А. Иден (с 28 июля – Э. Бевен), а также другие дипломатические и военные деятели.

Рассмотрим, какие решения приняли участники конференции по наиболее важным вопросам.

Вопрос о положении и статусе Германии был одним из ключевых. После долгих обсуждений, возникающих споров (из-за различных подходов по урегулированию проблемы) главы трех держав все же сумели договориться и принять следующие решения:

1) закреплялось постановление, принятое на Крымской конференции о разделении Германии на 4 зоны оккупации;

2) верховная власть в Германии должна осуществляться главнокомандующими вооруженными силами СССР, США, Великобритании и Франции, каждым – в своей зоне оккупации, а также совместно – по вопросам, затрагивающим Германию в целом, в качестве членов Контрольного Совета;

3) демилитаризация Германии, что способствовало полному уничтожению военного потенциала страны и перестройке экономики на производство мирной продукции;

4) полное уничтожение национал-социалистической партии и подконтрольных ей учреждений, отмена всех нацистских законов;

5) принято постановление о наказании военных преступников.

Отдельно выделялся вопрос о репарациях, которые должны получить союзники по антигитлеровской коалиции. Данный вопрос поднимался и в ходе Крымской конференции, однако союзники так и не смогли определить их сумму. Окончательное решение страны должны были принять в Потсдаме. По предложению американской делегации, решено отказаться от конкретной цифры репараций для каждого государства, а перейти на проценты. С этой точкой зрения согласились все участники конференции и пришли к компромиссному решению, что каждая страна получит репарации со своей зоны оккупации. Советский Союз также должен получить 25% промышленного оборудования, которое будет изъято в репарационных целях из трех зон оккупации Германии: из них 10% безвозмездно и 15% в обмен на продовольствие, уголь и другие товары. По соглашению сторон, Советский Союз согласился удовлетворить репарационные претензии Польши.

Территориальные вопросы также были решены успешно. Их обсуждение началось ещё в ходе предыдущих конференций в Тегеране и Крыму. А окончательный вердикт вынесен в Потсдаме.

Глава Советского правительства И. В. Сталин выдвинул предложение о передаче Советскому Союзу района Кенигсберга и напомнил, что «президент Рузвельт и премьер-министр Черчилль ещё на Тегеранской конференции дали свое согласие на этот счет, и этот во-

прос был согласован между нами» [2]. Представители США и Великобритании согласились с советским предложением. В итоге к Советскому Союзу переходил город Кенигсберг и прилегающие к нему районы.

Остро стоял вопрос о территории Польши. Советская делегация отстаивала западную польскую границу по рекам Одеру – Нейсе. По настоянию советской стороны, в Потсдам прибыли польские представители во главе с Б. Берутом. Польская делегация требовала немецкие земли и обещала демократические выборы. У. Черчилль и Г. Трумэн предлагали не спешить, а тщательно обсудить все детали.

В ходе данного обсуждения произошла смена руководителя делегации Великобритании, где в ходе выборов новым премьер-министром стал К. Эттли.

Уже в новом составе конференция пришла к соглашению по вопросу о Польше. Польша должна была провести свободные выборы с участием всех демократических и антифашистских партий. Окончательное решение вопроса о западной границе Польши было отложено, однако уже сейчас Польше передавались германские земли, расположенные к востоку от линии, проходящей от Балтийского моря чуть западнее Свинемюнде и отсюда вдоль реки Одер до слияния с рекой Западная Нейсе и вдоль реки Западная Нейсе до чехословацкой границы.

Все решения конференции были зафиксированы в Протоколе Потсдамской конференции трех великих держав (1 августа 1945 года) и Сообщениях о Потсдамской конференции трех держав (2 августа 1945 года).

Значение Потсдамской конференции для мирового сообщества велико.

Она решила наиболее актуальные вопросы послевоенного устройства мира. Сложилась Ялтинско-Потсдамская система международных отношений, в которой ведущую роль стали играть две сверхдержавы – СССР и США. Определяющее влияние этих стран на новую систему международных отношений придавало ей биполярный характер. Стало очевидно, что мировой порядок будет строиться на новых конфронтационных началах. Противостояние двух сверхдержав в форме взаимных угроз, использование силы, балансирования на грани войны получило название «холодная война».

Библиографический список

1. Висков, С. И. и др. Союзники и «германский вопрос» (1945-1949 гг.) / С. И. Висков, В. Д. Кульбакин ; отв. ред. Р. Ф. Иванов. – М. : Наука, 1990. – 304 с. ISBN 5-02-010425-6

2. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг. : сборник документов Министерства иностранных дел СССР. – М. : Политиздат, 1984. – Т. 6. Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США, Великобритании. – 511 с., ил.

Д. С. Каменев

Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ, г. Орск

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ «ЧКАЛОВСКОЙ КОММУНЫ» В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

С наступлением войны экономическая, политическая, общественная и повседневная жизнь людей претерпела перестройку с учётом новых военных условий. Изменился и облик центральной советской печати. Региональная пресса под влиянием постановлений ЦК ВКП(б) тоже меняется.

С августа 1941 года все региональные издания сокращают периодичность выхода номеров, однако «Чкаловская коммуна» продолжает выходить с той же периодичностью. Для подкрепления своих выводов мы подготовили таблицу, отражающую выпуск газеты «Чкаловская коммуна» в первый год войны с июня по декабрь 1941 года (см. табл. 1).

Таблица 1

Динамика выпуска газеты «Чкаловская коммуна» в 1941 году

Месяц	Всего номеров	Из них	
		Четыре полосы	Две полосы
Июнь	номера отсутствуют		
Июль	24	20	4
Август	25	20	5
Сентябрь	24	13	11
Октябрь	26	12	14
Ноябрь	25	11	14
Декабрь	25	3	22

Таблица 1 позволяет судить о том, что в самом начале войны периодичность выпусков остаётся неизменной. Как и в довоенное время, в среднем в месяц выходит 25-26 номеров «Чкаловской коммуны». Только с 1 февраля 1943 года количество выпускаемых в месяц номеров сокращается в среднем до 21. Вероятно, для областной газеты 1943 год был самым трудным, потому что именно в этом году были сбои в периодичности выхода, например, в январе вышло 19 номеров, в феврале и марте 1943 – по 17, в ноябре 1943 – 18 номеров. Повышается и стоимость номера.

На основе анализа подшивок «Чкаловской коммуны» за 1941-1945 гг. можно совершенно точно утверждать, что цена за годы войны увеличивалась дважды (см. табл. 2)

Таблица 2

Изменение стоимости газеты «Чкаловская коммуна» в годы войны (1941-1945 гг.)

Подписка на срок	01.01.1941	03.07.1941	01.01.1942	03.01.1943	01.01.1944	01.01.1945
1 год	30 р.	40 р. 30 к.	40 р. 30 к.	60 р.	60 р.	В номерах сведения отсутствуют
6 месяцев	15 р.	20 р. 10 к.	20 р. 10 к.	30 р.	30 р.	
3 месяца	7 р. 50 к.	10 р. 05 к.	10 р. 05 к.	15 р.	15 р.	
1 месяц	2 р. 50 к.	3 р. 35 к.	3 р. 35 к.	5 р.	5 р.	
1 номер	10 к.	15 к.	15 к.	20 к.	20 к.	

Итак, на основе таблицы 2 видно, что практически сразу с началом войны (уже в июле 1941 года) цены на областную газету изменились на 50%. Второе повышение (ещё на 50%) произошло уже в январе 1943 года. Вероятно, эти подъёмы связаны с увеличением цены расходных материалов на печать и сокращением числа подписчиков, что, в свою очередь, было обусловлено отсутствием у людей возможности покупать печатные издания, а также с широким распространением стенной печати. На улицах городов, на территории предприятий, в общедоступных местах в учреждениях размещались свежие номера газет, которые мог подойти и прочитать любой. Кроме того, в годы войны парторганизации организовывали коллективные читки газет, что уменьшило число их подписчиков.

Редакция «Чкаловской коммуны» в начале войны пыталась сохранить привычный внешний облик полноформатного издания, выходившего на четырех полосах. Вопреки постановлению ЦК ВКП(б)

от 20 августа 1941 года, газета до конца 1941 года продолжает выходить на четырех полосах. Исключение составили только отдельные номера, например, в июле 1941 года четыре номера вышло на двух полосах, а в августе – пять. С сентября 1941 года наметилось устойчивое снижение выпуска четырехполосных номеров. Так в декабре 1941 года только три газеты вышли на четырех полосах. А с марта 1942 года «Чкаловская коммуна» стабильно выходит на двух полосах вплоть до конца 1945 года. За годы войны было только четыре исключения: 1 мая 1942, 14 мая 1942 года, 7 ноября 1942 и 1944 годов, когда газету выпускали на четырех полосах.

В связи с сокращением числа полос редакция начинает поиск оптимального размещения текста и экономии полезных площадей для печати важной информации. Добиться этого удастся, во-первых, за счет снижения художественных элементов, украшающих текст, а также за счет сокращения иллюстративного ряда. Например, фотографии объединяются в коллажи, а позже, к 1944 году, их количество уменьшается (например, перестают печатать плакаты, редко публикуют карикатуры и рисунки). Во-вторых, к 1944 году меняется гарнитура шрифта. Текст печатается более убогим и плотным шрифтом, редакция отказывается (практически полностью) от «воздуха»¹, а к концу 1943 года вместо «фонарей»² все чаще применяются «зонтики»³ и редко используется «свинцовый шпон»⁴. В-третьих изменяется форма логотипа газеты. Раньше он занимал всю ширину полосы и включал название – «Чкаловская коммуна» (располагающееся по центру), лозунг «Пролетарии всех стран соединяйтесь!» (над названием газеты), под названием печаталась справка о том, что газета является органом Чкаловского областного и городского комитетов ВКП(б), областного и городского советов депутатов трудящихся. С левой стороны от названия размещались: дата выпуска и номер издания, год издания, условия подписки и её цена. С правой стороны – телефоны и адрес редакции. С 6 августа 1944 года логотип занимает только треть полосы, исчезает «ненужная» информация: условия и

¹ «Воздух» – белое (или незаполненное) пространство полосы. Играет разделительную роль или роль «маяка», притягивающего взгляд читателя. Применяется для выделения заголовков или фотографий.

² «Фонарь» – несколько строчек, которые печатались в одном ряду с заголовком газеты и несли в себе важную идеологическую нагрузку. Это были, как правило, высказывания руководителей партии и правительства того времени, призывы, обращенные к различным категориям населения, наиболее важные сообщения.

³ «Зонтик» – заголовок, охватывающий несколько самостоятельных, но близких по смыслу или связанных друг с другом статей.

⁴ «Свинцовый шпон» - пустое место или межстрочный пробел в тексте. Когда компьютерная верстка не существовала, для того чтобы разделить набранные строки, между ними клали тонкие полоски свинца.

цена подписки, телефоны редакционных отделов, реклама и объявления. На их месте размещается газетный «фонарь». В-четвертых, изменяется собственно и сам каркас⁵ газеты. Если в начале войны титульная (первая) полоса имела две или три колонки, то после 1942 года – шесть, как и другие страницы.

По поводу изменения тиража газеты сказать ничего невозможно, так как номера «Чкаловской коммуны» эту информацию не содержали.

Отсутствовала в военных номерах также информация о составе редакционной комиссии и о фамилиях главного и выпускающего редакторов, т. к. в самой газете указывались только телефоны редакционных отделов, это позволило определить, что в издании трудилось как минимум восемь человек. В штатном расписании редакции числились: ответственный редактор, заместитель ответственного редактора, ответственный секретарь. Было четыре отдела: партийной жизни, промышленности, сельского хозяйства и отдел писем. Работала также фотолаборатория и ночная редакция. В процессе нашего исследования проще всего, оказалось, определить имя фотокорреспондента «Чкаловской коммуны» – это В. Елагин. Он в течение всей войны обеспечивал газету фотографической наглядностью. Колесил по области, чтобы статьи, заметки и новости были снабжены фотографиями передовиков производства, героев труда, стахановцев, участников соцсоревнования, рационализаторов, инициативных тружеников колхозов, совхозов и промышленных предприятий.

В процессе тщательного анализа каждого номера «Чкаловской коммуны» удалось установить, что ответственным редактором газеты с начала войны до февраля 1943 года работал М. И. Рябов, затем в течение трех месяцев газету возглавлял (точнее сказать, исполнял обязанности редактора) Н. М. Онуфриев, работавший в годы войны заместителем заведующего отделом пропаганды и агитации обкома ВКП(б). В конце апреля 1943 года ответственным редактором «Чкаловской коммуны» был назначен В. Г. Кузнецов, проработавший на этом месте до начала июля 1944 года, затем на эту должность вновь возвращается М. И. Рябов. В годы войны должность заместителя ответственного редактора занимали Г. Я. Малыванов, Н. И. Шаварина, А. Г. Котельников.

Постоянно сотрудничали с газетой в военную пору художник Николай Леушин; литературовед и критик Николай Прянишников;

⁵ Каркас – число колонок на полосе

литературовед и фольклорист Александр Бардин; педагог, музыковед и музыкальный критик Раиса Глезер. Благодаря стараниям этих людей газета имела «своё лицо», была разнообразной и интересной. В 1941-1945 гг. художник Н. Леушин специализировался на карикатурах, они имели глубокую сатирическую и политическую направленность, например: «Врет, как сивый мерин» [7, 10.08.41], «Стало жарко» [7, 01.02.1042], «Мы побежали» [7, 28.11.1942], «Опять зима» [7, 13.12.1942] и др.

Несмотря на тяжелые трудовые будни, жители Чкалова ходили в театр, оперу, кино и цирк, а деятельность этих культурных учреждений освещали на страницах «Чкаловской коммуны» Н. Прянишников и Р. Глезер. Профессиональные рецензии Н. Е. Прянишникова позволяли не только понять содержание фильма или спектакля, но и оценить талант актеров и режиссёров. Среди его кинорецензий можно отметить «Болотные солдаты» и другие, а театральных – «Парень из нашего города», «Евгений Онегин», «Бесприданница» и пр. Всю жизнь Н. Е. Прянишников преподавал русский язык и литературу и своё сотрудничество с печатью воспринимал как продолжение просветительской миссии. Поэтому, несмотря на тяжелейшие условия войны, через свои статьи нёс чкаловцам уникальные знания о русской классике. «Чкаловская коммуна» опубликовала в 1941-1945 годах цикл его статей, посвященных юбилейным датам Пушкина, Чаадаева, Баратынского, Грибоедова, Кольцова, Чайковского.

Р. Глезер в годы войны занималась созданием в Чкаловском музыкальном училище отделения истории музыки. Она являлась ведущим историком, теоретиком и пропагандистом музыки в городе Чкалове в годы Великой Отечественной войны. Благодаря её музыкальным рецензиям в «Чкаловской коммуне», мы можем судить о работе Оренбургской музыкальной комедии, а также эвакуированного из Ленинграда оперного театра. Она же первой открыла большое дарование четырнадцатилетнего Р. Ростроповича, который вместе с именитыми композиторами и исполнителями выступал в апреле 1942 года в Чкалове, где со своим отцом находился в эвакуации.

Украшением областной газеты военной поры были статьи Александра Владимировича Бардина. Ещё до войны он защитил диссертацию и увлеченно занимался фольклором Чкаловской области. За 1941-1945 годы в «Чкаловской коммуне» он опубликовал статьи: «Отечественная война в фольклоре» [7, 28.03.1942], «Красная Армия в фольклоре Чкаловской области» [7, 23.02.1945].

В условиях военного времени к работе в газете привлекались внештатные корреспонденты. В первую очередь – это редакторы районных газет, которые систематически снабжали «Чкаловскую комму-ну» новостями для рубрики «На трудовом фронте». Среди авторов областной газеты военной поры: агитаторы и партийные работники, директора колхозов, совхозов и предприятий области, фронтовики и простые труженики тыла.

Однако ещё раз хочется отметить, что за содержанием статей и заметок пристально следили партийные органы всех уровней, поэтому в «Чкаловской коммуне», как и в любом другом региональном издании военного времени, были обязательные к размещению статьи. Они, как правило, располагались на титульной странице.

«Чкаловская коммуна», как и вся жизнь оренбуржцев, претерпела коренные изменения, которые нашли отражение не только во внешнем виде областной периодической печати, но и в её содержании.

Е. С. Клецова

Филиал государственного бюджетного учреждения «Государственный архив Оренбургской области» в г. Орске (филиал ГБУ «ГАОО»), г. Орск

РАБОТА МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ ПО ОКАЗАНИЮ ПОМОЩИ СЕМЬЯМ ФРОНТОВИКОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 гг.

(по материалам заседаний Исполнительного Комитета Орского городского Совета депутатов трудящихся)

Война, это страшное слово ... война. Она не щадит никого и ничего: ни детей, ни стриков, ни мысли, ни чувства людей, она перема-львает все. Никто и ничто после не останется прежним, но в силах людей противостоять ей, ее разрушительному напору. Война калечит и ранит души людей, и, чтобы не поддаться ее напору и остаться вер-ным себе, человек психологически и морально должен быть сильнее ее. Бросая беспристрастный взгляд в прошлое, понимаешь, что таких людей в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. было очень много как на передовой, так и в тылу. Столпом уверенности и бесстрашия фронтовиков были мысли о защищенности и благополу-чии родных и близких. Поэтому решение материально-бытовых, фи-нансовых проблем семей фронтовиков было одной из первостепен-

ных задач в деятельности как центральных, так и местных органов государственной власти.

В первую очередь, начавшаяся Великая Отечественная война с гитлеровской Германией в корне изменила характер деятельности Президиума Верховного Совета СССР. В тех суровых условиях, кроме военно-организаторской, функция социального обеспечения стала одной из ведущих направлений деятельности. 26 июня 1941 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время». В соответствии с ним, в первые месяцы войны Исполнительный Комитет Орского городского Совета депутатов трудящихся принимает решения об организации выдачи единовременных денежных выплат, назначении пособий семьям фронтовиков.

Для обеспечения данной деятельности создаются соцбытовые комиссии по районам города: Ленинскому, Сталинскому, Ворошиловскому, в функции которых входили: составление списков и учет семей фронтовиков, нуждающихся в финансовой и материально-бытовой помощи, оказываемой в виде выплат единовременных пособий, обеспечения одеждой и обувью, выделяемой из общественных фондов, выделения земельных участков под индивидуальные огороды, обеспечения топливом, поставок сельскохозяйственного продовольствия и др. За 1941 год сумма единовременных выплат варьировалась от 25 до 125 руб., за 1942 г. – от 50 до 200 руб., за 1943 г. – от 90 до 500 руб., за 1944 г. – от 90 до 1000 руб., за 1945 г. – от 200 до 1000 руб. Прослеживаемое увеличение сумм денежных выплат осуществлялось за счет увеличения статей «соцобеспечение» местного бюджета, а также за счет создания общественных денежных фондов. Размер выплат семьям фронтовиков зависел от различных факторов: наличие или отсутствие лиц, находящихся на иждивении, инвалидности, трудоустройства, совокупного ежемесячного дохода на одного члена семьи, то есть от социального статуса получателя пособия [1].

В 1944 году решением Исполкома от 23 октября 1944 года оформляется запрет выдачи отделам гособеспечения сумм единовременных выплат, превышающих 300 руб. Данная мера была продиктована участившимися случаями завышения или занижения среднего размера выплат пособий. Так, размер выплаты, выданной в 1944 г. инвалиду Отечественной войны Колозникову, составил 1000 руб., жене военнослужащего Лазаревой А. Ф. – 100 руб. [2].

Учитывая высокую концентрацию промышленных предприятий, уже существующих в г. Орске и эвакуированных из захваченных и подверженных захвату немецкими войсками территорий запада страны, организуется работа по первоочередному обеспечению товарами широкого потребления производимыми местными предприятиями семей фронтовиков. Руководителей предприятий обязывали наравне с выполнением производственных планов оказывать содействие в реализации мероприятий по поддержке семей фронтовиков: вести полный учет семей красноармейцев, предоставлять рабочие места, осуществлять обучение и повышение квалификации, оказывать денежную и материальную помощь, предоставлять квартиры семьям красноармейцев, не имеющим жилья. Об уровне и качестве данной поддержки можно судить по информации, указанной в решениях Исполкома Орского городского Совета депутатов трудящихся, например, в решении № 484 от 23 сентября 1941 года «Забота о семьях красноармейцев по Никелькомбинату» отмечалось, что со стороны руководства комбината отсутствует систематическая забота о семьях красноармейцев, не ведется учет количества военнообязанных, ушедших на фронт, отмечалось безобразное преступно-бездушное отношение к семьям красноармейцев со стороны коммунального отдела. Так, «семья красноармейца-коммуниста товарища Соболенко, погибшего смертью храбрых за Родину, живет во дворе под открытым небом с 01 сентября (по случаю ремонта квартиры)», на Мясокомбинате членам семей красноармейцев, не работающим в данный момент на предприятии, было отказано в получении положенных продуктов (костей и бульона) [3].

В целях выполнения решения Исполкома Облсовета от 05 февраля 1943 года № 122 «О мерах улучшения работы советских органов и местных парторганизаций по оказанию помощи семьям военнослужащих» Исполком принимает решение по организации и полному укомплектованию аппарата отделов по государственному обеспечению семей военнослужащих [4]. В максимально короткий срок принимаются решения по назначению и выплате госпособий и пенсий семьям военнослужащих. Предпринимались меры по усилению массовой разъяснительной работы с населением по организации сбора средств, одежды, обуви в фонды помощи семьям военнослужащих, ужесточался контроль за процессом рассмотрения заявлений и жалоб.

В суровый для страны, в том числе и с экономической точки зрения, 1943 год определились новые задачи, связанные с дополни-

тельными мерами по поддержке семей военнослужащих. Они выражались в установлении ряда льгот по налогам, организации помощи по посеву и обработке сельскохозяйственных культур, организации ремонта жилья. 2 апреля 1943 года Исполком принимает решение об освобождении от налога со строений и земельной ренты военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава и их семей, сдающих в наем углы в помещении или ими занимаемых. Налогом облагались только отдельные квартиры или комнаты [5].

На 1943 год приходится поступление из-за границы от фонда Красного Креста одежды и обуви, которая распределяется в первую очередь в качестве подарков и материальной помощи семьям военнослужащих [6]. В 1944-1945 гг. объем помощи возрастает. Из фонда Красного Креста формировались новогодние подарки детям из семей фронтовиков. В их состав входили вещи: костюмы, ботинки, носки, и, что удивительно, в состав детского подарка включали дамские чулки и дамские кофты.

Под особым контролем находились вопросы оказания помощи детям семей фронтовиков. Организовывался сбор вещей, продуктов, в частности молока, у граждан, первоочередной прием, сады, ясли, при необходимости – определение детей в дома ребенка, открываются общественные детские столовые. Для организации и выдачи новогодних подарков образовывались городские комиссии, при отсутствии средств производство детских игрушек осуществлялось из отходов сырья заводов.

Таким образом, несмотря на комплекс мер, предпринятых органами местной власти в отношении семей фронтовиков, инвалидов Отечественной войны, работа по осуществлению материально-бытовых, финансовых мероприятий в первые годы войны выполнялась не всегда качественно и не в полном объеме. Отсутствие системного контроля за работой комиссий, четкого плана, прозрачного и конструктивного взаимодействия структурных подразделений и официальных представителей органов местной власти приводило к многочисленным нарушениям, в том числе по назначению и распределению размера пособий, выделению материальной помощи, нарушались сроки рассмотрения и разрешения заявок и жалоб. Накапливая и обобщая отрицательный опыт реализации директивных указаний центральных органов власти, местные органы государственной власти осуществляли мероприятия по улучшению ситуации, в частности ужесточая контроль деятельности новых структур и формы отчетно-

сти его представителей, проводились проверки их работы, по итогам которых принимались меры по устранению выявленных нарушений. К концу 1944 г. и началу 1945 г., опираясь на официальные документы, можно констатировать факт качественного улучшения показателей деятельности местных органов власти в отношении мер, принимаемых в области условий и качества жизни семей фронтовиков и инвалидов отечественной войны.

Библиографический список

1. Филиал государственного бюджетного учреждения «Государственный архив оренбургской области» в г. Орске (филиал ГБУ «ГАОО»). Р – 1, оп.1, д. 136, л. 8.
2. Филиал ГБУ «ГАОО». Р-1, оп.1, д. 197, л. 119 об.
3. Филиал ГБУ «ГАОО». Р-1, оп.1, д.136, л.8, д. 159а, л. 72.
4. Филиал ГБУ «ГАОО». Р-1, оп.1, д.175, л.22.
5. Филиал ГБУ «ГАОО». Р-1, оп.1, д.161, л.20.
6. Филиал ГБУ «ГАОО». Р-1, оп.1, д.175, л.107.

Л. Р. Кожухова

Филиал государственного бюджетного учреждения «Государственный архив оренбургской области» в г. Орске (филиал ГБУ «ГАОО»), г. Орск

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ КОМБИНАТА «ЮЖУРАЛНИКЕЛЬ» (по архивным документам)

Труженикам тыла посвящается...

22 июня 1941 г. началась самая жестокая война в истории Российского государства. Она унесла миллионы человеческих жизней, разбила семьи, разрушила города и села. В этот день наша страна оказалась перед лицом страшной опасности – порабощения и уничтожения. Противник окружил Ленинград, угрожал Москве, достиг Волги, проник на Кавказ. Потребовалось почти четыре года кровопролитной борьбы, чтобы изгнать фашистские войска с нашей земли. После начала великой Отечественной войны потребность страны в никеле резко возросла.

23 июня 1941 г. издается приказ директора комбината Ф. Гукова (так в документе) № 271: «В соответствии с Постановлением Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Центрального Комитета ВКП (Б) и Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 22 июня с. г. «О мобилизации граждан 1905-1918 годов рождения», в целях обеспечения выполнения комбинатом установленного Правительством

плана по производству и капитальным работам имеющегося в настоящее время особо важное задание для обороны нашей страны – Приказываю: Считать обязательным исполнение для всех рабочих комбината распоряжения администрации, в случае производственной необходимости, работать на сверхурочных работах в размере 3-х часов в каждую смену с оплатой сверхурочных работ по КЗОТу. Дирекция комбината уверена, что в ответ на наглое нападение германского фашизма, патриоты нашей Социалистической родины рабочие, инженерно-технические работники и служащие комбината вместе со всем советским народом будут честно выполнять свой священный долг перед родиной – крепить трудовую производственную дисциплину, по-стахановски выполнять и перевыполнять свои производственные задания».

В связи с особой важностью учета контингента призываемых в ряды РККА начальнику военного отдела комбината Игнатьевым (инициалы не указаны), начальнику спецотдела комбината Слепых (инициалы не указаны) предлагается составить списки военно-обязанных отдельно по каждому цеху, с 1905-1918 годов рождения включительно по форме: Фамилия, имя и отчество, год рождения, должность и отметка о бронировании. Списки представить к 9 часам утра 24 июня 1941 г. Начальникам цехов выделить в распоряжение начальника отдела кадров т. Кузьмиренко (инициалы не указаны) по окончании смен, для работы по составлению списков на время с 19 часов 23.06.1941 г. до 8 часов утра 24.06.1941 г., 6 табельщиков. На время выполнения указанных работ начальники цехов в случае необходимости для замены табельщиков должны выделить других работников. Также выделить двух машинисток на это же время (росписи руководителей синим карандашом).

24 июня 1941 г. на комбинате организовываются стахановские школы. Вследствие недооценки значения стахановских школ со стороны руководителей цехов и рудников, организация стахановских школ во 2-м квартале 1941 г. проходит неудовлетворительно, в апреле месяце проведено 5 школ с охватом 17 человек, в мае месяце – 16 школ с охватом 66 человек и за первую половину июня – 7 школ с охватом 32 человека. В течение первой половины июня месяца подготовлены и организованы 96 школ с охватом 458 человек, где уже разработаны и утверждены программы, укомплектован состав слушателей, руководителей и консультантов, однако к практическим занятиям эти школы приступают исключительно медленно.

25 июня 1941 г. в цехе № 1 вводится четырехбригадный график работы № 3 с 7 часов утра. Проработанные смены компенсируют увеличением отгулов каждую неделю. Дополнительные 20-28 часов в месяц оплачивают по КЗОТу. Начало и конец смен устанавливают следующим образом: 1 смена с 7 час. до 15 часов, 2 смена с 15 часов до 23 часов, 3 смена с 23 часов до 7 часов.

30 июня 1941 г. в очередной раз выходит приказ директора комбината № 277: «Задача работников комбината – крепить тыл Красной Армии, давать стране металла столько, сколько потребуется для разгрома и полного уничтожения врага, для этого приказываю начальникам цехов, рудников и отделов комбината на всех без исключения участках, укрепить трудовую и производственную дисциплину, показывая личным примером образцы дисциплинированности. При невыполнении распоряжений в срок без уважительных на то причин, на виновных налагать строжайшие взыскания, согласно существующих на комбинате «Правил внутреннего трудового распорядка», а в случаях допущения аварий, простоев механизмов и агрегатов, повлекших за собой срыв выполнения особого государственного задания, представить мне, в течение 8 часов, соответствующие материалы для привлечения виновных к уголовной ответственности. Призываю всех работников комбината крепить трудовую и производственную дисциплину, четко выполнять порученную работу и задания, не забывая о том, что результаты нашей работы отражаются на обороне страны».

24 июля 1941 г. для форсированной подготовки квалифицированных кадров машинистов экскаваторов, в связи с увеличением парка машин на горнорудных предприятиях комбината организовываются курсы машинистов экскаваторов, со сроком обучения 1 месяц, обучение проводится без отрыва от производства с сохранением за курсантами средней зарплаты за счет соответствующих цехов. Курсы организовываются на Аккермановском руднике, руководителем назначается инженер Видяев И. Е. Для курсантов предоставляется общежитие, учебное помещение и необходимые принадлежности (доска, мел, чернила, бумага и т. п.). В списке членов и кандидатов ВКП (б) и членов ВЛКСМ, выделенных на курсы экскаваторщиков, значатся следующие сотрудники: Ромашкин Иван Иванович, 1910 года рождения, слесарь плавцеха, образование низшее, Костюченко Николай Акимович, 1916 года рождения, слесарь плавцеха, образование 4 класса и т. д.

В течение 1942 г. введено дополнительное грохочение руды на неподвижных колосниковых грохотах перед дробилками «Титан», сдана в эксплуатацию установка по механическому апробированию агломерата, сданы в эксплуатацию и освоены грохота «Гризли» для отсева мелочи и кокса на двух скипах из трех, сдано в эксплуатацию сталелитейное отделение в системе ремонтно-механической службы, начато производство борной кислоты, построен, пущен и освоен кислородный завод, изменена схема управления ватер-жакетным переделом. Ватер-жакетный передел разбит на три самостоятельных отделения. В 1942 г. сотрудники комбината приняли участие во всесоюзном социалистическом соревновании. Количество стахановцев на конец 1942 г. составило 2085 человек, среди них 1137 – ударники производства. Поступившее рацпредложение от инженера Костина (инициалы не указаны), о заправке штейновых желобов, дало дополнительное извлечение до 20-ти тонн роштейна в месяц (или 3,5 тонны никеля).

В 1943 г. комбинат достиг резкого увеличения производства никеля, кобальта и сульфата никеля и улучшения большинства технико-экономических показателей как по рудникам, так и по металлургическому производству, увеличилось использование более бедной руды никелем, Айдарбакской руды, ввиду недостатка более богатых руд. В 1943 г. были построены и введены в эксплуатацию два новых рудника: Кимперсайский и Айдырлинский, укомплектованных оборудованием и материалами за счет мобилизации внутренних ресурсов комбината. Большую роль в улучшении работы комбината в 1943 г. сыграло стахановское движение. Во всесоюзном социалистическом соревновании предприятий цветной металлургии коллектив комбината в течение 10 месяцев держал переходящее Красное Знамя государственного комитета обороны.

10 июля 1944 г. за образцовую стахановскую работу по обеспечению рудой флюсами металлургического завода Южноуральского никелевого комбината приказом Народного комиссариата цветной металлургии СССР № 196 /н награждены следующие работники: Бредихин Григорий Алексеевич – токарь Айдарбакского рудника, Горбатовская Наталья Иосифовна – работница отвала Айдырлинского рудника, и так далее еще в списке 51 человек.

17 сентября 1945 г. на основании решения заводского комитета молодежные фронтовые бригады переименованы в бригады Победы.

Протоколом совместного решения ВЦСПС и Минцветмета СССР за итоги работы в период Отечественной войны, благодаря са-

моотверженному труду рабочих, инженеров, техников и служащих, за перевыполнение государственного плана в течение всего периода Отечественной войны 1941-1945 г. Южно-Уральскому никелевому комбинату вручено на постоянное хранение Красное Знамя ВЦСПС и Наркомцвета.

Библиографический список

1. Филиал государственного бюджетного учреждения «Государственный архив оренбургской области» в г. Орске (филиал ГБУ «ГАОО»). Р – 85, оп.1, д. 22, лл. 32, 34, 41, 84.
2. Филиал ГБУ «ГАОО». Р-85, оп.1, д. 24, лл.234, 235.
3. Филиал ГБУ «ГАОО». Р-85, оп.1, д. 312, лл.1,39,40.
4. Филиал ГБУ «ГАОО». Р-85, оп.1, д. 315, лл.1,4,19, 43.
5. Филиал ГБУ «ГАОО». Р-85, оп.1, д.795, л.8.
6. Филиал ГБУ «ГАОО». Р-85, оп.1, д.37, л.81.
7. Филиал ГБУ «ГАОО». Р-85, оп.1, д.797, л.77.

И. А. Коробецкий

Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ, г. Орск

СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНВАЛИДОВ ВОЙНЫ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ В 1941-1945 гг.

Одним из важнейших, первоочередных направлений социальной политики государства в 1941-1945 гг. являлась забота об инвалидах войны. В этой области реализация государственной политики осуществлялась по следующим направлениям: выплата пенсий; предоставление налоговых и иных льгот; преимущественное продовольственное и промтоварное снабжение; создание специальных общественных фондов поддержки остро нуждающихся инвалидов войны, их трудоустройство. Подобная работа осуществлялась, в том числе, и на Южном Урале.

Своевременность назначения и, следовательно, выплаты пенсий во многом зависели от определения группы инвалидности в установленные законом сроки, работы ВТЭК. В целях улучшения их функционирования расширялась сеть городских и районных комиссий. Если в 1942 г. в Чкаловской области действовало 11 общегражданских ВТЭК, то в 1943 г. – 34 комиссии, а в 1944 г. – 56. Это позволило увеличить количество освидетельствуемых. За 1943 г. через лечеб-

но-трудовые экспертные комиссии было пропущено 43560 человек. Только за I квартал 1944 г. – 30 тыс. граждан. В сельской местности, для проезда в районную больницу на медицинское переосвидетельствование, бывшим воинам предоставлялся транспорт.

В 1942-1944 гг. выплата пенсионных пособий инвалидам войны в РСФСР превысила 3,6 млрд рублей. Только за 4 года войны в Чкаловской области было выплачено пенсий и пособий инвалидам войны на сумму 74 млн 993 тыс. рублей.

Несмотря на крупные денежные ассигнования, выделяемые государством на выплату пенсий, их уровень был низким. Инвалиды войны, не работавшие до мобилизации в армию, в зависимости от группы инвалидности получали от 90 до 150 рублей в месяц. Средний размер пенсии офицера составлял 360 рублей.

Государственная помощь семьям военнослужащих и инвалидам войны выражалась также в установлении ряда льгот по налогам, обязательным поставкам сельскохозяйственной продукции, квартплате и другие. Только к 1944 г. от уплаты военных налогов было освобождено 16 645 семей инвалидов войны, проживающих в Чкаловской области.

Однако реализация принятых постановлений не всегда происходила в установленные сроки и в полном объеме. В связи с этим основная задача местных органов государственной власти заключалась в том, чтобы каждая семья, имеющая право на ту или иную льготу, своевременно и полностью ее получила. Работа в этом направлении осложнялась тем, что установленные льготы имели многочисленные оговорки, исключения, касались отдельных категорий военнослужащих, в ходе войны часто менялись. Множественность законодательных актов и подзаконных инструкций мешала четкой работе по реализации предоставленных льгот, создавала возможности для злостных нарушений и произвольных ошибок.

Чрезвычайные обстоятельства военного времени требовали мобилизации значительных продовольственных и материальных ресурсов. В этих условиях нередко приходилось мириться с нарушениями в области предоставления и соблюдения льгот по налогам и сельхозпоставкам. В Еткульском районе Челябинской области незаконно облагалось сельскохозяйственным налогом 29 хозяйств инвалидов войны. По Еманжелинскому сельсовету – 15 хозяйств. В Сосновском районе, селе Казанцево проживала 64-хлетняя гражданка Силкина, которая была незаконно обложена сельскохозяйственным налогом. В

порядке взыскания у нее изъяли 4 овцы. Подобные случаи, к сожалению, были не единичны.

Одним из основных источников улучшения материально-бытового положения инвалидов войны являлись специальные государственные и общественные фонды. Местные органы государственной власти Южного Урала возглавляли движение за создание для остро нуждающихся общественных фондов помощи – денежных, вещевых и продовольственных. С этой целью организовывались субботники, декадни и месячники. Только за 5 месяцев 1943 г. в Чкаловской области было собрано и выдано нуждающимся: 1.965.212 рублей, 228 тонн продовольствия, 77530 л молока, около 40 тыс. яиц, 5304 пары обуви, 595 голов скота, 89 тонн угля, 17 тонн торфа, 12 тыс. м³ дров.

В Челябинской области за 1943 г. и 9 месяцев 1944 г. от колхозников, хозяйственных организаций, учреждений поступило и было выдано: картофеля и овощей – 8602 тонны, зерновых – 51,3 тонны, 110,3 тонн продовольствия, 628 тыс. штук одежды и белья, обуви – 131 тыс. пар, мануфактуры – 165 тыс. метров, а также около 23 млн рублей.

Важным направлением в деятельности местных органов государственной власти Южноуральского региона по социальной реабилитации инвалидов Отечественной войны являлось оказание им помощи в лечении и устройстве.

Неспособные трудиться из-за увечий и не имевшие родственников, по желанию, направлялись в дома инвалидов, где за ними осуществлялся уход. На время пребывания в таком учреждении выплата пенсии приостанавливалась. Бывшие воины находились на полном государственном снабжении. Они обеспечивались обмундированием, питанием, им оказывалась медицинская помощь. Большое внимание в домах уделялось культурно-воспитательной работе и восстановлению трудоспособности инвалидов войны.

Однако, в связи с нехваткой денежных средств, оборудования, инвентаря, товаров широкого потребления, во многих домах инвалидов снабжение было неудовлетворительным. Для решения вопросов их материального обеспечения местные органы государственной власти мобилизовывали общественность.

В августе 1942 г. в селе Илек Чкаловской области начал функционировать дом инвалидов Отечественной войны на 60 человек. Еще в апреле, по решению райисполкома, созвали женский актив се-

ла. Присутствовавшие на собрании были распределены по кварталам для проведения массово-разъяснительной работы и организации помощи домам инвалидов.

Общественные организации, население горячо отозвались на это мероприятие. Их силами на благоустройство дома были собраны: постельные принадлежности, кухонная утварь, предметы мебели; произведена покраска кроватей, тумбочек, побелка. По решению совета жен офицерского состава, ими были сшиты портьеры на окна и салфетки. Наибольшую активность в этой работе проявила жена погибшего на фронте командира – Зеленская А. А.

При помощи общественности, было создано подсобное хозяйство. В дом инвалидов поступило 7 коров, 2 быка, лошадь, куры и прочая живность. Со временем их поголовье увеличивалось. Под руководством домохозяйки Лесняк была организована женская бригада, которая безвозмездно произвела посадку бахчей. При доме инвалидов построили баню, подвал, сарай, подсобные постройки. Заготовили 20 стогов сена, 1000 м³ дров, произвели засолку овощей.

Среди инвалидов была налажена культурно-воспитательная работа. Проводились доклады и беседы о текущем моменте и задачах участников войны.

По распоряжению областных органов государственной власти, отделы социального обеспечения приступили к организации процесса трудоустройства инвалидов, находящихся в интернатах. С этой целью, совместно с администрацией предприятий был определен перечень необходимых им специалистов. Обучение осуществлялось по установленным профилям. При интернатах открылись мастерские. Местные органы власти возложили обязанность их материального обеспечения на промышленные предприятия. Оно осуществлялось за счет отходов производства, неиспользуемого устаревшего оборудования. Мастерские укомплектовывались инструкторами-специалистами. При устройстве на работу нуждающиеся обеспечивались одеждой, обувью, бельем, постельными принадлежностями из созданных при интернатах материальных фондов.

До декабря 1942 г. нормы продовольствия для инвалидов войны устанавливались исполкомами местных Советов. Отсутствие единых норм, дефицит продуктов питания вызывали много жалоб. В соответствии с постановлением СНК РСФСР от 15 декабря 1942 г. вводились единые государственные нормы снабжения продуктами питания инвалидов Отечественной войны. На 1943 г. ассигнования по питанию

были предусмотрены из расчета 6 р. 72 коп. в день на человека в интернатах общего типа и 7 р. 44 коп. – в интернатах больничного типа. Инвалиды войны, работающие в штате интерната, получали питание по себестоимости наравне с обеспечиваемыми.

Местные органы власти организовывали овощные и животноводческие хозяйства для укрепления продовольственной базы интернатов. Учреждениям отводили земельные участки, выделяли необходимые сельскохозяйственный инвентарь, семена, тягловую силу.

На территории Чкаловской области имелось 4 интерната на 375 человек. Весной 1943 г. под земельные участки им отвели 97,5 га для посева картофеля, овощей, зерновых и бобовых культур. По предоставленному облсобесом на 1943 г. плану, все интернаты должны были иметь свиней 170 голов, коров – 20, быков – 18, лошадей – 15, кур – 210, пчел и т. д.

Райисполкомы оказывали содействие интернатам в закупке животных и птицы, создании собственных кормовых запасов для скота. На организацию подсобных хозяйств из местного бюджета ассигновывались денежные средства из расчета 300 рублей на каждого инвалида. Подсобные хозяйства освобождались от государственных поставок мяса и шерсти. В результате принятых мер по укреплению подсобных хозяйств, уже к 1 июля 1943 г. план их развития был перевыполнен в несколько раз. Продукты, получаемые с подсобных хозяйств интернатов, использовались для улучшения питания инвалидов без зачета в норму.

Для проведения культурно-воспитательной работы, в интернатах создавались кружки самодеятельности, проводились политбеседы, лекции, доклады о положении на фронте, задачах инвалидов войны по укреплению обороноспособности страны. Областной отдел искусств организовывал гастрольные поездки выездных агитационных бригад для проведения концертов и постановок.

Местные органы власти принимали активное участие в решении кадровых вопросов. Директор интерната утверждался Наркомсобесом РСФСР по представлению облисполкома. Его заместитель по культурно-массовой работе назначался областным органом государственной власти.

Одной из наиболее сложных задач, решаемых местными органами государственной власти Южного Урала в годы Великой Отечественной войны, явилось осуществление протезирования, в котором нуждались многие бывшие фронтовики.

Еще до выписки из госпиталя инвалиды войны снабжались временными протезами. После окончательного формирования культи, им изготавливались постоянные протезы. Все протезно-ортопедические изделия делались бесплатно. Однако в условиях военного времени развитию протезной промышленности со стороны государства уделялось недостаточно внимания. Даже эффективное использование имеющихся местных ресурсов не могло полностью удовлетворить потребности инвалидов войны ни в количественном, ни в качественном отношении.

Таким образом, можно сделать вывод, что социальное обеспечение инвалидов войны в 1941-1945 гг. являлось одним из приоритетных направлений социальной политики государства. Однако чрезвычайные обстоятельства военного времени не позволили полностью решить социальные проблемы бывших фронтовиков. Многие из принимаемых решений не всегда подкреплялись необходимыми материально-финансовыми и организационными средствами и выполнялись не в полном объеме. Вместе с тем деятельность органов государственной власти в области социального обеспечения, безусловно, способствовала удовлетворению основной части социальных нужд этой категории граждан.

Т. А. Кучма

БУ специальная школа-интернат, г. Новотроицк

НЕПРОЖИТАЯ ЖИЗНЬ НИКОЛАЯ ЕЖОВА

Оренбургская область воспитала много героев, прославившихся в годы Великой Отечественной войны. Одним из них был Николай Герасимович Ежов – сержант, командир орудия 571-го артиллерийского полка 154-й стрелковой дивизии 2-й гвардейской армии 3-го Белорусского фронта [2, 149-150].

Родился Николай Герасимович в 1922 году в деревне Ромазаново Кувандыкского района Оренбургской области в рабоче-крестьянской семье. Отец и мать были рабочими, строили водонасосную станцию и жилые дома. Николай трудился разнорабочим на строительном участке, помогал родителям, как мог. В конце тридцатых годов много стали писать о небольшом городке Новотроицке, куда стали приезжать люди со всей страны. Здесь открыли залежи же-

лезных, никелевых, марганцевых руд. Началась очередная пятилетка, и один из официальных лозунгов призывал строить в этом городе металлургический завод.

Поколение людей XX века было лёгким на подъём, и среди них оказался наш земляк Н. Ежов. Приехав в рабочий пос. Ново-Троицк он увидел степь, где вместо вокзала стоял лишь вагончик, из которого кое-где виднелись зелёные палатки и землянки на склонах оврагов. Новобранцев повезли в Аккермановку, где нужно было построить дробильную фабрику для переработки известняка, необходимого для металлургического производства. Молодые люди разместились кто как смог: в палатке, в хибаре из горбылей. Николай с тремя товарищами принялись копать землянку, которая через месяц превратилась в тёплое и просторное жильё, в котором они жили и работали до конца 1940 г. А с января 1941 г. Николай Ежов перешёл на медно-серный комбинат в Медногорск, где и работал электриком до начала войны.

Как говорят архивные документы, на фронт Николая Ежова призывали в 1942-м году, и воевал он до марта 1945 г. Нелёгкий боевой путь он прошёл в звании сержанта и в должности командира зенитного орудия. Со своей частью воевал под Киевом и Харьковом, в Прибалтике и Восточной Пруссии [1]. На фронте был отмечен высокими боевыми наградами: орденами Славы и Красной звезды, двумя медалями «За Отвагу». За время войны герой получил два ранения, несколько контузий, лечился в пяти госпиталях [4, 472].

Об одном из сражений говорит выписка из документов: «В районе станицы Сталинградской в декабре 1942 года Н. Ежов подбил 4 немецких танка, самоходную артустановку, подавил два дота противника, истребил шрапнелью более 20-ти немецких солдат». В формуляре 571-го артиллерийского полка осталась также запись о боях на Северном Кавказе: «В наступлении в районе населённого пункта «Крымское» Ежов лично подбил два штурмовых орудия противника, поджег 6 автомашин с грузом, подавил огонь минометной батареи. В этом бою было уничтожено до двух взводов немецкой пехоты». Эти факты говорят о большой смелости и героизме нашего земляка.

В феврале 1945 г. подразделение, в котором служил сержант Ежов, вело бои у городка «Карбен» (современная Калининградская область). На позиции артиллеристов двинулись вражеские танки, завязался бой. Враг имел численное преимущество, быстро выведя из боя несколько советских расчетов. Вместе с раненым наводчиком сержант открыл огонь. Им удалось поджечь 6 танков.

По данным архивных источников, в боях под Кенигсбергом Н. Ежов заменил тяжелораненого командира взвода и принял командование на себя. Схватка была ожесточённой, атака нашей пехоты захлебнулась. Из всех военных расчётов уцелело только орудие Н. Ежова. Он остался без товарищей и открыл огонь в одиночку, но в это время к пушке подошли три «Тигра», два из которых боец смог подбить, отдав свою жизнь за Родину. За эти бои Н. Ежов был представлен к званию Героя Советского Союза. В наградном листе было написано: «В критическую минуту сражения товарищ Ежов совершил беспрецедентный подвиг. Огнём прямой наводкой его орудие истребило 70 немецких солдат, подавило огонь 5-ти пулемётов. Когда весь расчёт погиб, Ежов в одиночку продолжал бой, истребив более сорока фашистов. В этом бою отважный артиллерист пал смертью храбрых...».

Похоронен Н. Г. Ежов в пос. Млыново Олыштанского воеводства в Польше. 30 июня 1945 г. газета «Правда» опубликовала Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении нашего земляка орденами Ленина и Золотой Звезды Советского Союза посмертно [3, 72-73]. Его именем названы улицы в гг. Кувандыке и Медногорске. Здесь же установлен бюст героя [1].

Библиографический список

1. Вперёд, к Победе! // Газета «Медногорский рабочий». – Медногорск : 24 июня 2005.
2. Россровский, В. П. Золотые звезды Оренбуржья / В. П. Россровский. – Челябинск : Изд-во ЮУКИ, 1989. – 596 с.
3. Секрет, М. Г. Слово о Новотроицке / М. Г. Секрет. – Оренбург : Изд-во Носта-печать, 2000. – 190 с.
4. Шкадов, И. Н. Герои Советского союза / И. Н. Шкадов. – М. : Изд-во Воениздат, 1987. – 911 с.

М. К. Мусафиров

МОАУДОД «Центр детского технического творчества», г. Орск

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРСКОГО ГОРОДСКОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Орский городской Совет депутатов трудящихся, являвшийся органом местной власти, и его рабочий орган – Исполком, в годы Вели-

кой Отечественной войны, помимо довоенных профильных проблем, столкнулся с рядом новых задач, связанных с реалиями военного времени, процессами мобилизации, эвакуации, реализацией помощи семьям военнослужащих. Аппарату управления пришлось перестраивать свою деятельность в связи с военным положением и тяжелой общей ситуацией в стране, решать проблемы, с которыми данный орган ранее не сталкивался. Появлялись новые профильные проблемы, опыта решения которых не хватало.

Основная нагрузка по решению оперативных и важных вопросов легла на плечи Исполнительного комитета Орского городского Совета депутатов трудящихся.

Деятельность местного Совета несколько ослабила свою сессионную работу, зачастую не собирался кворум. Выход находили в том, что выносимые на сессию вопросы решались на исполкомах, на которые привлекались оставшиеся депутаты и актив.

Помимо вышеуказанных изменений, новацией в деятельности местного органа советской власти являлось создание новых специализированных комиссий, которые занимались реализацией и решением проблем.

К таковым можно отнести комиссию по трудоустройству инвалидов Отечественной войны при Исполкоме горсовета. Это стало важной задачей для местных органов власти после выхода в свет постановления Совета Народных Комиссаров СССР от 6 мая 1942 года [1, 31].

Так, 8 сентября 1941 года Исполнительный комитет Орского городского Совета депутатов трудящихся решал вопросы по заготовке и закладке овощей для госпиталей, о специалистах и их рациональном использовании, о размещении по квартирам медицинского персонала. 11 сентября решались вопросы о сборе теплой одежды для бойцов, командиров и политработников Красной Армии. 13 сентября 1941 года Исполнительный комитет Орского городского Совета депутатов трудящихся провёл собрание женщин, мужья которых мобилизованы в Красную Армию, с повесткой дня: «Роль женщин в Великой Отечественной войне» [2, л. 1-10]. 23 сентября рассмотрел вопрос «Забота о семьях красноармейцев по предприятию Никелькомбината» [3, л. 31]. 1 октября состоялось совещание районных штабов МПВО по вопросу «О ходе подготовки населения к противовоздушной обороне» [2, л. 1-10].

10 октября того же года проведена очередная 18 сессия городского Совета с вопросом «О сборе и организации производства теплых вещей для Красной Армии» [2, л. 1-10].

Занимался Исполком горсовета и решением проблем по размещению эвакуированных предприятий.

3 сентября 1941 года на заседании Исполкома Орского городского Совета рассматривался вопрос «О размещении Швейной фабрики, эвакуированной из города Днепродзержинска», где было решено прибывшую Швейную фабрику разместить в помещениях Орского Спиртоводочного завода – в помещениях красного уголка, столовой, в здании гаража, складских и подвальных помещениях, а помещение по Советской улице – бывшее здание 40 магазина, использовать как складское помещение и склад мелкорозничной торговли [3, л. 30].

Следует заметить, что данный архивный документ сообщает о проблеме в городе с размещением эвакуированных предприятий, в связи с отсутствием свободных помещений. Местному органу исполнительной власти, Исполкому Орского городского Совета депутатов приходилось пересматривать различные варианты и искать компромиссные решения, в итоге дело шло на уплотнение площадей производств за счёт уменьшения складов на предприятиях, красных уголках, складских, подвальных и столовых помещениях. В условиях военного времени данное решение, на наш взгляд, является профессионально грамотным.

Большое количество эвакуированного населения вызвало проблему с их размещением. Вопрос с обеспечением жилья решался за счет подселения, строились рабочие городки, в ряде из них не было ни света, ни печей, ни дров, и в своей основе рабочие проживали в мастерских завода, а также за счёт превращения нежилого фонда в жилой. Об этом свидетельствует Распоряжение № 57 Исполнительного комитета Орского городского Совета депутатов трудящихся от 2 марта 1942 года «О размещении прибывающих из города Ленинграда проектировщиков и их семей», где пишется, что для размещения прибывающих из города Ленинграда инженеров-проектировщиков обязать зав. Горкомхозом передать Промстройпроекту для приспособления под жилье помещение мастерской «Метровес», переведя последнюю в помещение нижнего этажа дома № 17 по улице Орских партизан [4, л. 52].

В Орске в годы Великой Отечественной войны существовала местная организация временного правления союза польских партизан, которой оказывалась помощь от местных властей [5, л. 170].

В деятельности Орского городского Совета депутатов трудящихся и его рабочего органа – Исполкома – значимое место отводилось вопросам, связанным с функционированием в городе социальных институтов.

Уже 23 сентября 1941 года Исполнительный комитет Орского Горсовета депутатов трудящихся рассмотрел вопрос о «Заботе о семьях красноармейцев по предприятиям Никелькомбината». Выступил товарищ Кувшинов, который, исходя из документальных свидетельств, отметил, что, если заводским комитетом и проводилась работа по оказанию помощи семьям красноармейцев – им были трудоустроены 68 жен красноармейцев, выдана денежная помощь 31 семье на сумму 4500 рублей, но, по большому счету, действенность оказалась не столь эффективной, как могла быть. А причиной товарищем Кувшиновым называлась несистематичность проводимой работы и ее поверхностность. К сожалению, завком не вел учет семей красноармейцев, не имел с ними через членов завкома и профсоюзный актив постоянной связи, ограничиваясь лишь обследованием от случая к случаю. Выступавший отметил и то, что завком не внедрил в свою работу практику систематического посещения членами завкома и администрацией завода семей красноармейцев на дому, не поставил вопрос перед дирекцией завода о подготовке квалифицированных кадров из состава жен рабочих и в особенности жен красноармейцев, не принял достаточных мер к пресечению недопустимого отношения к запросам семей красноармейцев. На момент обследования имелись факты недопустимо бюрократического отношения к семьям красноармейцев со стороны работников коммунального отдела товарищей Торопцева и Дмитриева. В документе приводится пример с семьёй красноармейца Соболенко, которая проживала во дворе под открытым небом с 1 сентября 1941 года (по случаю ремонта квартиры). Семья красноармейца тов. Бледных проживала в частном полуразрушенном сарае, причем платила 30 рублей в месяц, в семье было четверо детей от одного года до четырнадцати лет. Исполком с удовлетворением отмечает и хороший пример заботы о семьях красноармейцев со стороны начальника ремстройгруппы товарища Шмелева. Семьи красноармейцев его цеха обеспечены топливом, квартиры отремонтированы, выдается транспорт для доставки овощей и т.п. [3, л. 31].

На заседании Исполнительным комитетом Орского Горсовета депутатов трудящихся было принято принципиальное решение, подписанное председателем Исполкома товарищем К. Миловановым: довести до сведения директора Никелькомбината товарища Малинина о наличии фактов недопустимо бюрократического отношения к семьям красноармейцев со стороны работников коммунального отдела [3, л. 31].

Стоит отметить, что даже в тяжелом 1941 году исполнительный орган местной власти с большим вниманием и принципиальностью относился к вопросам помощи семьям красноармейцев и стремился бороться с бюрократическими проволочками, постоянно держа на контроле деятельность дирекции и завкомов предприятий по данному вопросу. На сессиях Орского городского Совета депутатов трудящихся представители народа поддерживали столь принципиальную позицию своего рабочего органа – Горисполкома.

Депутатами Орского городского Совета осуществлялся плановый контроль и рассмотрение всех фактов бюрократической волокиты в вопросах помощи остро нуждающимся гражданам, в чем депутаты достигли больших положительных результатов, при этом им приходилось неоднократно применять административно-репрессивные меры к нерадивым исполнителям решений местного органа власти.

В период с 1941 по 1945 годы органами местной советской власти упор был сделан на решение оперативных социально-экономических вопросов, в которых присутствовало большое количество управленческих новаций, имевших место в силу военного времени. Орский городской Совет депутатов трудящихся и его рабочий орган – Исполком – столкнулись с большинством проблем, которые были свойственны органам местной власти в тыловой части СССР. На наш взгляд, наибольшие изменения в деятельности депутатского корпуса и работников горисполкома коснулись многих сфер, но особенно помощи семьям красноармейцев, сражавшихся на фронтах Великой Отечественной войны, социальной помощи нуждающимся гражданам, в том числе эвакуированным из западных регионов страны, абсолютно новым в деятельности стал прием и размещение эвакуированных предприятий, также управленческие новации и новые задачи были в таких областях, как здравоохранение, мобилизация, образование, культура, продовольственное обеспечение населения, организация работы местных предприятий и промышленной кооперации, организация и управление, подведение итогов стахановского движения.

Библиографический список

1. Коробецкий, И. А. Структурно-функциональные изменения в работе местных органов государственной власти Южного Урала в чрезвычайных условиях Великой Отечественной войны / И. А. Коробецкий // Инновации. Инициатива. Опыт. : сборник научных трудов. – Орск : Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ, 2012. – Выпуск 3. – С. 29-35. – ISBN 978-5-8424-0600-5.
2. ОФ ГАОО. – Ф. р-1, оп. 1, д. 141.
3. ОФ ГАОО. – Ф. р-1, оп. 1, д. 136.
4. ОФ ГАОО. – Ф. р-1, оп. 1, д. 160.
5. ОФ ГАОО. – Ф. р-16, оп. 1, д. 189.

А. Ж. Мухамбетжан

*Актюбинский региональный государственный университет
им. К. Жубанова, г. Актобе, Республика Казахстан*

К ВОПРОСУ ИСТОРИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ ГЕРОИЗМА СОВЕТСКОГО ЧЕЛОВЕКА

Характеристики любого общественного явления определяются с учетом системности общества. Системность последнего нами рассматривается в единстве его **личных** и **вещественных** элементов. Во-первых, это социальные субъекты различных уровней (индивид, человек, личность, индивидуальность, персона, различные социальные группы, объединения, этнические общности и т. д.) и, во-вторых, различные формы социальной предметности.

Определение конкретных характеристик всех элементов социального требует реализации системного подхода в их познании. Только таким образом можно построить систему определенностей личных и вещественных элементов социального, существующую в определенном социальном пространстве и времени. По отношению к рассматриваемому вопросу это означает исследование и выяснение природы массового героизма советских людей во время Великой Отечественной войны на основе анализа социальных определенностей ведущего элемента социального – социальных субъектов.

Для системного подхода общество не есть нечто принципиально внешнее, хотя оно и может выступить как таковое по отношению к определенному конкретному субъекту. Реальное общество, его конкретно-исторический тип без субъекта – пустая абстракция. Поэтому, в принципе, все характеристики общества и личности, социального и

индивидуального научно определяемы лишь при использовании принципа конкретного историзма, который и устанавливает конкретные параметры их корреляции.

В тот или иной период развития общества будут затребованы определенные социальные качества. Такие свойства, как сила, ловкость, выносливость, храбрость, находчивость, быстрота и другие имели исключительно важное значение в жизнедеятельности предлюдей. Именно они обеспечивали победу в борьбе за существование со стихийными силами природы и другими себе подобными. Им же принадлежит немаловажная роль в становлении и возникновении собственно социальных характеристик людей. В ходе объективации этих свойств происходит их обезличивание, опускаются единичное и особенное, внешнее, случайное, стихийное и т. д. Осуществляется как бы очищение их от субъективности, и в результате они приобретают статус объективно-обязательного для всех требования и поддерживаются мнением сообщества. В сущности, таким образом возникают основные социальные императивы. Постепенно выкристаллизовывалось нынешнее содержание человеческого, часто сводящееся только к положительному значению, хотя первоначально «социальный портрет» наших далеких предков включал в себя различные, порой даже противоположные характеристики: «На низшей ступени варварства начали развиваться высшие свойства человека. Личное достоинство, религиозное чувство, прямота, **мужество, храбрость** стали теперь общими чертами характера, но вместе с ними появились **жестокость, предательство и фанатизм** (выделено нами) – М. А.» [1].

История человечества свидетельствует о том, что героизм как общественное явление возникает вместе с возникновением общества. Первоначальные общественные отношения родов и племен обязывали вести борьбу за свою территорию, отстаивать относительную автономию. В ходе этой борьбы постепенно вырабатывались такие качества, как военная доблесть, храбрость, смелость, презрение к трусости, малодушию. В то же время поощрялись насилие и убийство членов других родов, общин. Со временем эти феномены общественной практики закреплялись в соответствующих представлениях, затем в понятиях о героизме, а также в обычаях, в обрядах и в ритуалах. Следует отметить, что такая интегральная характеристика первобытного человека, как добродетель, главным образом, сводилась к силе и храбрости. О многом также говорит факт восхождения значения слова

«нравственность» в индоевропейских языках к слову «храбрость», то есть «нравственным человеком» первоначально считался «храбрый человек» [7]. Греческое слово «agatos» и латинское «bonus» означают сильный, мужественный, храбрый, благородный, добрый» [3]. Устные и письменные исторические памятники тюркоязычных народов также свидетельствуют об органическом единстве моральных и героических качеств людей: «Нағыз ер кім? Еркек көп қой, мейілі, «Ер» де соны – таза болсын пейілі (Настоящий герой – человек с добрыми помыслами)» [9]; «Елдің ері – болсын батыл, білекті, Жауға қойса, жұлып алар жүректі» (Патриот Родины – отважный с добрым сердцем) [10]. В современном толковом словаре казахского языка слово «Ер» определяется в единстве нравственных и героических значений: «Жаужүрек батыр, қаһарман (бесстрашный, доблестный)». Русский историк-исследователь Казахстана XIX века А. И. Левшин в своей книге «Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких гор и степей» также отмечает традиционное наделение казахами своих батыров высокими нравственными качествами [4].

Истоки критерия героического содержатся в общественной практике доклассового общества, где постепенно закреплялись представления и идеи о самоценности различных форм проявления самопожертвования ради физического существования других. Подобная готовность первобытного человека затем перерастает во внутреннюю мотивацию поведения, в форму проявления опережающего отражения социальной действительности, в императивы первоначального гуманизма. Таким образом складываются элементы общечеловеческого содержания в критерии героического. Становление и возникновение классового общества обуславливают выдвигание в нем на передний план элементов классового. В целом критерий героизма соответствует самоотверженной деятельности людей, классов, индивидуумов, объективным законам развития общества, общественному прогрессу.

Следовательно, в научном критерии героического представлено единство двух оснований: 1) объективно-практическое и 2) субъективно-духовное. Первое указывает на социальную обусловленность героизма, на недопустимость сведения его к субъективному, переоценке роли индивидуального сознания. Следствием отрицания объективно-практического основания героизма может стать произвольная трактовка его критерия, когда в качестве ведущих мотивов героического поступка признаются долг,

врожденная идея добра, субъективные чувства и качества (терпение, обязанность, сострадание, подражание и т. п.). Тем самым критерий героического становится произвольным, зависимым от действующего субъекта и от того, кто оценивает его действия. В таком представлении герой – любой, кто чем-либо выделился из массы, толпы, в частности, благодаря везению, удаче, судьбе и т. д.

С другой стороны, в героизме важное значение имеет субъективно-духовный фактор, который включает в себя представления, мнения, понятия о героическом, героический идеал. В содержании этих идеальных образований содержатся как общечеловеческие, так и классовые, а также этнические элементы. Так, у каждого народа, этноса имеются свои специфические представления, идеалы о героях, которые передавались из поколения в поколения такими средствами социального наследования, как творения устного народного творчества, традиции, обычаи, обряды, ритуалы и т. д. Они выполняли и выполняют существенную роль в решении задач патриотического воспитания молодежи. В них героизм представляется только как положительное социальное качество, высокое нравственное поведение, как соответствие категории героического идеала героическому действию. Как писал русский историк В. Соловьев, «мужество сознается человеком не как преобладание только хищнического инстинкта, а как способность духа возвышаться над инстинктом личного самосохранения, причем присутствие этой силы духа является добродетелью, а отсутствие ее осуждается как постыдное» [6].

Героизм – это доблесть, бесстрашие, стойкость, самопожертвование, проявляемое ради достижения высоких общественных и нравственных целей. Его источники различны: защита родины, верность гражданскому долгу, поиски правды, чувство любви, красоты и дружбы. Истинный героизм утверждает величие человека, его духовную силу и благородство, он неотделим от возвышенного.

Методологическое значение данного утверждения ярко проявляется при разграничении героизма от псевдогероизма, героя от антигероя. К примеру, не всякая смелость, отвага, бесстрашие и другие человеческие качества, входящие в состав героического идеала и связанные с готовностью идти на самопожертвование, могут стать формами проявления героизма. Другими словами, не всякая смелость героична. Она может быть просто частным моментом поведения, не вытекать из всех условий жизни и глубокой сущности

данной личности, у которой отсутствовали даже отдаленные намерения о совершении героического поступка. Более того, смелыми могут быть действия асоциальных типов – воров, бандитов, киллеров и т. д.

Настоящий героизм выступает как такое интегральное социальное качество, в котором общественное стоит на первом плане и реализуется самоотверженными действиями людей, классов, индивидуумов. В нем общественная потребность проявляется как настоятельная необходимость, связанная с ведущими тенденциями общественного развития, а также получает индивидуальную, коллективную или массовую форму выражения. «Герой – человек, который в решительный момент делает то, что нужно делать в интересах человеческого общества» (Юлиус Фучик).

В целом системная, интегральная природа и сущность героизма объединяют в себе духовные и практические основы. Духовные основы, мотивы рассматриваются только в органической связи с практической деятельностью масс, классов, социальных групп, в объективном результате их действий. Они проверяются теми действиями, в которых они раскрываются для народа, этноса, передовых социальных сил. Героизм не в героических только помыслах, настроении, в идеях самих по себе, а в органическом их воплощении в практике общества, класса, социальной группы, индивида. Степень зрелости единства духовных и практических основ героизма определяет степень зрелости самого героизма как важнейшей качественной определенности социальных субъектов. Очевидно, что нельзя признать героем человека с низменными или асоциальными чувствами, идеями, взглядами, идеалами, теориями, ибо в них отсутствуют положительные духовные основы и практические действия, призванные обеспечивать общественный прогресс.

Социальные качества общества не могут быть определены без учета характеристик социальных качеств отдельных единичных субъектов. В определенном смысле, каковы вторые, таковы и первые. Все положительные и негативные характеристики того или другого в конечном итоге объясняются сложной диалектикой взаимодействия, системных по своей природе социальными качествами индивидуального и совокупными субъекта истории. Поэтому взаимно коррелируемы массовый героизм и индивидуальный героизм.

Для отстаивания своих убеждений, идеалов и в теории, и на практике, в повседневной, порою рутинной, жизнедеятельности необходима не только интеллектуальная, но и гражданская смелость как важное социальное качество. По существу, она выступает как своеобразная разновидность героизма.

Герои – гордость каждого народа, носители общечеловеческих ценностей – общечеловеческих качеств. Они убедительные доказательства объективного существования подобных качеств, преимущества таких социальных форм, которые работают на консолидацию народов, лучших образцов разных культур. Вместе с тем они служат эталоном, образцом для подражания, способствуют очищению людей, предупреждают малодушие, трусость, раболепие и другие негативные качества, то есть выполняют как созидательную, так и профилактическую роль. Теория и практика воспитания должны всемерно использовать эту возможность социальных качеств конкретных личностей. К примеру, наука и общественная практика при определении содержания героического идеала, героизма как социальной определенности различных социальных субъектов должны всесторонне анализировать весь спектр факторов, содействующих их проявлению. Героическая личность здесь выступает в роли творца истории. Следовательно, знание истории предполагает, а не исключает знание биографии субъектов истории. Как утверждал Т. Карлейль, «общество основано на почитании героев» [2, 17], а «история мира... – биография великих людей» [2, 19]. Тем самым история перестанет быть перечислением дат, бессубъектных событий. Сама по себе событийность исторического процесса без должного акцента на его носителей превращает субъекта в предикат якобы независимого от него, имеющего свою «объективную» логику, социального времени. Тем самым снимается проблема свободы, активности личности, частной и весьма важной формой проявления которой являются героическая доблесть, героизм.

С самого начала социалистического строительства советский идеологический дискурс утверждал, что революционные массы должны с течением времени породить яркую исключительную личность, героя и оптимиста. Построение социализма трактовалось как созидание истинно человеческого общества, а человечность воспринималась как сущностная социальная определенность, свойственная социалистическому обществу как таковому.

Практика проявления себя героическими и общественно-полезными делами вошла в инструментарий специфически советских способов действия, задававших фон осмысления феноменов повседневной жизни советских людей. «То была эпоха героизма, когда героями становились самые обычные люди. Героическая эпоха требовала героических личностей и подвигов и прославилась ими... Слово «герой» в 1930-е гг. встречалось повсеместно, так называли летчиков-рекордсменов дальних перелетов, полярников, пограничников, стахановцев и всевозможных Героев Труда... Советского героя часто именовали «богатырем», используя старинное слово из русских былин, и наделяли его теми же качествами: дерзостью, отвагой и величием духа» [8]. Феномен героизма советского человека включал в себя самовоспитание, самопожертвование, самодисциплину как выражение нравственной свободы человека и господства над самим собой, борьбу со всем чуждым советскому образу жизни. Именно такие социальные качества должны были выработаться у советского человека в целях цивилизационного выживания в условиях жестоких реалий Великой Отечественной войны и последовательного утверждения человечности как интегрального качества социальных субъектов.

Война стала моментом наибольшей сплоченности власти и общества за всю историю существования СССР. Борьба с фашистской Германией объединила народ, придала осмысленность существованию каждого человека, побуждала на героические поступки. Стремление сохранить социальные достижения времен советской власти наполняло смыслом общественную жизнь, давало стимулы к труду для всех граждан во время войны. Основное место в идеологической работе занимали призыв жертвовать всем ради победы, пропаганда самоотверженного труда и беззаветной преданности социалистическому государству.

Война научила советских людей пониманию того, что выживание советской цивилизации в этих экстремальных условиях возможно лишь при неуклонном обеспечении приоритета общественных интересов над личностными, групповыми, национальными интересами, проявлении истинного патриотизма, массового героизма и трудовой доблести.

Как пишет В. Мединский в книге «Война. Мифы СССР. 1939-1945»: «Урок Великой Отечественной, который нам следовало бы усвоить получше, – это урок массового героизма. Само выражение

«массовый героизм» звучит как-то странно, ведь героизм просто по определению – это то, что должно быть исключительным, уникальным. Но что тут поделаешь, если он действительно был массовым? То, что всегда, во всей мировой военной истории, было исключением из правила, у нас стало правилом, нормой» [5].

В годы войны массовое мужество и героизм солдат, тружеников тыла играли судьбоносную роль. Эти же важнейшие социальные качества субъектов не утратили свою значимость в условиях современного общества. Пока существует угроза военных конфликтов, необходимость защиты и укрепления независимости, не теряет свою актуальность и разработка теоретических и практических вопросов патриотического воспитания, формирования у молодежи научных представлений о героическом идеале, военном и трудовом героизме.

Библиографический список

1. Архив К. Маркса и Ф. Энгельса. – М., 1954. – Т. IX. – С. 45.
2. Карлейль, Т. Герои, почитание героев и героическое в истории / Т. Карлейль. – М. : ЭКСМО, 2008.
3. Лафарг, П. Экономический детерминизм К. Маркса : соч. / П. Лафарг. – Т. 3. – М. : Соцэкиздат, 1931. – С. 90.
4. Левшин, А. И. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких гор и степей / А. И. Левшин. – Алматы : «Санат», 1996.
5. Мединский, В. Г. Война. Мифы СССР. 1939-1945 / В. Г. Мединский. – М. : «ОЛМА Медиа Групп», 2011. – С. 221.
6. Соловьев, В. С. Сочинения : в 2 т. / В. С. Соловьев. – Т. 1. – М. : Мысль, 1988. – С. 131.
7. Спиркин, А. Происхождение сознания / А. Спиркин. – Госполитиздат, 1960. – С. 217.
8. Фицпатрик, Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы : город / Ш. Фицпатрик. – 2-е изд. – М., 2008. – С. 89.
9. Сөз атасы. – Алматы : «Жазушы», 1987. – 20 б.
10. Жүсіп Баласағұн. Құтты білік. – Алматы : «Жазушы», 1986. – 222 б.

СОВЕТСКИЕ ВОИНСКИЕ ЗАХОРОНЕНИЯ ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА ТЕРРИТОРИИ ОРСКА

История возникновения воинских захоронений периода Великой Отечественной войны на территории Орска связана с размещением в годы войны эвакогоспиталей. Умерших в них ранобольных хоронили на ближайших кладбищах, например, госпитали № 3314 и № 5885 – в пос. Первомайский (на пересечении нынешних ул. Ушакова и Мира с ул. Кавалерийской), госпиталь № 3641 – на кладбище Соцгорода (до 1943 г. в районе пер. Театрального, с 1943 г. – на пересечении нынешних ул. Новосибирской и Тагильской), госпиталь № 3640 – на Покровском (Старогодском) [2].

В 1965 г., когда создавался мемориал Славы в сквере напротив стадиона «Авангард», горисполком решил перезахоронить воинов с кладбищ Старого города и участка на Новосибирской улице и обязал отдел коммунального хозяйства произвести 27 апреля работы по переносу останков [7]. Документы, связанные с этим, не обнаружены. Поэтому число перезахороненных неизвестно. В фондах краеведческого музея есть несколько фотографий, сделанных во время этой церемонии. По свидетельству её участников, останки находились в 12 урнах (гробах). Первоначально в списке умерших в Орске насчитывалось 110 человек [3]. В 1988 г., после реконструкции Мемориала, на его плитах появился список из 216 фамилий солдат и офицеров Советской Армии, озаглавленный «Здесь похоронены воины, умершие от ран в госпиталях Орска в 1941-1945 гг.». Он же вошёл в качестве приложения в Учётную карточку воинского захоронения, составленную в 1992 г. [4]. Многие воспринимают его как список перезахороненных. На самом деле это, скорее всего, общий список военнослужащих, умерших в годы войны в Орске.

Есть ряд свидетельств того, что часть останков солдат так и не была перезахоронена. После того, как эти кладбища в 1960-е гг. были закрыты, уход за могилами умерших в госпиталях не осуществлялся, и они постепенно приходили в запустение. В 1995 г. останки военнослужащих, погребённых на разных участках Покровского кладбища, были перезахоронены в его юго-восточной части, где был создан небольшой мемориал [8]. На стелах памятника имена 44 военнослужа-

щих, умерших в госпитале № 3640. Эти фамилии есть и на плитах Мемориала Славы на пл. Победы. В 2014 г. на территории мемориала на Покровском кладбище произвели захоронение А. И. Чиндяева. Его останки через 72 года после гибели в 1942 г. обнаружены поисковиками под Севастополем [1].

В 2009 г. в ходе мониторинга состояния воинских захоронений Орска сотрудниками музея на закрытом кладбище пос. Первомайский были обнаружены могилы старшего сержанта Ф. Ф. Чепракова, ефрейтора С. С. Емец и старшины Ф. И. Бермана, умерших в госпитале № 5885. Их фамилии тоже есть в списках на стелах Мемориала Славы.

В последние годы выяснилось, что в Орске похоронены не только умершие в эвакогоспиталях. В 2010 г. в наш город пришло письмо с просьбой найти могилу лётчика Петра Петровича Надеждина. Сотрудники музея обратились через газету «Орская хроника» к старожилам с просьбой помочь. На объявление откликнулось 10 человек. Причём часть из них утверждала, что этот лётчик погиб в результате авиакатастрофы в районе пос. Новоказачий и похоронен с другими членами экипажа на кладбище посёлка, а другие – что авиакатастрофа произошла за пос. Нагорный, что погибшие служили в авиамастерских и похоронены на Покровском кладбище. Один из откликнувшихся, Е. В. Стороженко, сообщил, что его отец, Виктор Григорьевич, в годы войны жил в Банном и видел, как самолёт, заходя на посадочную полосу между селом и колхозом им. Чапаева (ныне – пос. Новоказачий), потерпел крушение и полностью сгорел. Останки лётчиков военные похоронили неподалёку от места падения, а после войны прах был перенесён на кладбище пос. Новоказачий. В 1986 г. командование воинской части «Сокол» выделило списанный самолёт, из срезанных крыльев которого был сделан памятник. Но имён погибших жители посёлка не знали. И вот благодаря письму родных лётчика стала известна фамилия одного погибшего. Е. В. Стороженко продолжил поиски. В мае 2011 г. из Центрального архива Министерства обороны пришла справка, в которой говорилось, что в Орске в годы Великой Отечественной войны находился один из вспомогательных аэродромов 2-й Ивановской Высшей школы штурманов и лётчиков Авиации Дальнего Действия. 7 июля 1943 г. в районе аэродрома произошла катастрофа самолёта, в которой погиб экипаж в следующем составе: лётчик-инструктор лейтенант Великий Пётр Николаевич, 1914 г.р. (место рождения – Одесса), слушатель лётчик младший лейтенант Бумажкин Александр Яковлевич, 1922 г.р. (место

рождения – Читинская область, ст. Укурен), стрелок-радист младший сержант Надеждин (в донесении Надежин) Пётр Петрович, 1921 г.р. (место рождения – Новосибирская область, Каргатский район, д. Усть-Сумы) [5].

Попытка найти объяснение второй версии авиакатастрофы привела на сайт «Мемориал» Центрального архива Министерства обороны [6]. Благодаря ему стало известно, что в Орске в течение войны в 5 авиакатастрофах погибло 10 курсантов и инструкторов 2-й Ивановской Высшей школы штурманов и лётчиков Авиации Дальнего Действия. Причем, фамилии 4 лётчиков есть в списке 216 умерших в госпиталях. Кроме того, среди погибших в Орске – четверо военнослужащих 164 стационарных авиамастерских, которые дислоцировались в нашем городе в годы войны.

Также в 2014 г. с помощью базы данных сайта «Мемориал» выявлено 17 ранбольных, умерших в орских госпиталях, фамилий которых нет на плитах Мемориала Славы.

Таким образом, на сегодняшний день известно о 243 советских воинах, похороненных в годы Великой Отечественной войны в Орске. База данных сайта ЦАМО продолжает пополняться. Поэтому приведённые здесь цифры не окончательные.

Данное исследование имеет не только познавательное, но и прикладное значение. Один из результатов – пополнение списков умерших воинов на мемориалах нашего города. Проведённая работа помогает отвечать на обращения родственников похороненных в Орске.

Библиографический список

1. Асабина, Ю. Солдат вернулся на родину / Ю. Асабина // Орская хроника. – 2014. – 13 мая (№ 72). – С. 1.
2. «Мемориал». Обобщенный банк данных о защитниках Отечества, погибших и пропавших без вести в период Великой Отечественной войны и послевоенный период [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=5720379>;
<http://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=54366247&page=11>;
<http://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=53460645>
3. Научный архив Орского краеведческого музея. Р. 13. Д. 98. Письмо Управления Министерства обороны Российской Федерации по увековечению памяти погибших при защите Отечества № 328/2/1939 от 26 мая 2011 г. (копия).
4. Научный архив Орского краеведческого музея. Р. 185. Д. 27. Док. 16.
5. Научный архив Орского краеведческого музея. Р. 185. Д. 27. Док. 4.

6. Обобщенный банк данных о защитниках Отечества, погибших и пропавших без вести в период Великой Отечественной войны и послевоенный период «Мемориал» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://obd-memorial.ru>

7. Орский филиал Государственного архива Оренбургской области. Ф. 1. Оп. 8. Д. 172. Лл. 13-14.

8. Торжественное открытие мемориала состоялось сегодня // Орская хроника. 1995. 5 мая (№ 89). – С. 1.

В. Ю. Орехов

МАУЗ «Городская больница № 4», г. Орск

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСПИТАЛЕЙ В г. ОРСКЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Важнейшей героической вехой в истории России XX века является Великая Отечественная война 1941-1945 гг., победа в которой стала возможной благодаря массовому героизму на фронте и в тылу. Лучшие традиции патриотизма и самоотверженности советских граждан требуют вдумчивого анализа, сохранения преемственности в сознании последующих поколений.

Многое сделали для победы над фашизмом советские медики – 72,3% раненых и 90% больных воинов снова были возвращены в боевой строй. Таких результатов в годы Второй мировой войны не знала ни одна из воевавших стран. Медицинские работники вернули в Красную Армию семь миллионов бойцов и командиров, что почти в 2 раза больше, чем в Германии.

Свой значительный вклад внесли работники госпиталей, находившихся на территории Чкаловской (Оренбургской) области, и в том числе в г. Орске. Организация работы госпиталей находилась под контролем центральных и местных советских, военных, партийных органов. В соответствии с приказом НКЗ и НКО СССР от 30 сентября 1941 г. отделы эвакуогоспиталей организовывались при облздравотделах, которым присваивался соответствующий номер. В 1941 г. в Чкаловской области под госпитали выделили помещения 69 школ.

В г. Орске размещались следующие госпитали:

– госпиталь № 3314, располагавшийся в школе № 16 пос. Никель с 20 августа 1941 по 9 сентября 1945 года;

– госпиталь № 5885, размещенный в клубе пос. Никель с 03 октября 1941 по 09 сентября 1945 года;

- госпиталь № 3641 – размещался в клубе Соцгородка с июля 1941 по 1 июля 1944 года;
- госпиталь № 3640 – располагался в школе № 49 с 18 июля 1941 по 26 сентября 1945 года;
- госпиталь № 3922, находившийся на территории клуба пос. ТЭЦ с 28 августа 1941 по 28 декабря 1946 г.;
- госпиталь № 4909 – находился на территории школы № 35 (ныне № 63) с 17 октября 1941 по 27 августа 1943 г.;
- госпиталь № 5886 – также находился на территории школы № 35 (ныне № 63) с 17 октября 1941 года по 27 августа 1943 года.

Таким образом, на территории Орска в годы Великой Отечественной войны сложилась мощная госпитальная база. Первоначальный план развертывания госпиталей превышался в несколько раз. На протяжении первых военных лет количество госпиталей значительно возросло, достигнув своего пика в конце 1941 – начале 1942 гг. Улучшение обстановки на фронтах в последующие годы изменило динамику численности тыловых госпиталей в сторону заметного снижения.

Эвакогоспиталям на местах приходилось решать сложные организационно-бытовые проблемы, связанные с условиями размещения персонала, материальным обеспечением, продовольствием и др. В частности, потеря размещёнными в г. Орске госпиталями в начале войны окружных складов с санитарным имуществом привела к дефициту твердого инвентаря, без которого нельзя было начинать работу. Возникшую проблему решали путем сбора имущества среди населения добровольных пожертвований различных учреждений и размещения заказов на предприятиях. Кроме того, по предложению Орского горкома ВКП(б) в 1941 г. на всех предприятиях промышленности и транспорта организовали производство кроватей из утиля.

Возникла также проблема в обеспечении медицинским оборудованием и медикаментами. Резкое снижение государственных поставок заставило областные советские и партийные органы максимально мобилизовать внутренние ресурсы и наладить их производство на местах.

Большой вклад в решение проблем здравоохранения внёс Орский мясокомбинат, который кроме основной продукции в 1941-1945 гг. выпускал 12 видов лекарств и среди них пенициллин, широко вошедший в медицинскую практику в 1943-1944 гг.

Особо острым был вопрос продовольственного снабжения госпиталей, решение которого возложили на Главное военно-санитарное

управление Красной армии (ГВСУ КА). 22 августа 1941 г. вышло постановление ГКО № 550, в котором для выздоравливающих после ранения бойцов и командиров Красной армии устанавливался суточный отпуск хлеба по госпитальному пайку в 800 граммов на человека. Из них ржаного хлеба – 400 г, пшеничного хлеба 1 сорта – 400 г. Необходимо отметить также, что для своевременного обеспечения продовольствием при каждом госпитале создавались подсобные хозяйства (приказ НКЗ РСФСР от 20 марта 1943 г.), на содержание которых выделялось от 5 до 12 тыс. рублей. Так, за счет своих хозяйств, госпитали Орска на зимний период 1944-1945 гг. полностью снабдили себя картофелем и овощами. Заготовка фуража для животных осуществлялась также силами и средствами самих госпиталей.

Важнейшими в годы войны были кадровые проблемы. Мобилизация в действующую армию наиболее опытных медицинских работников негативно отразилась на количественном и качественном составе специалистов, привлеченных к работе в формирующихся на Южном Урале и в г. Орске госпиталях. Из Чкаловской области уже в первый месяц войны выехало на фронт свыше 350 медсестер и 250 сандружинниц.

Особенно не хватало хирургов. Известно, что из 469 врачей Чкаловских госпиталей в 1942 г. лишь 113 были хирургами. Также отсутствовали врачи по лечебной физкультуре, физиотерапевты, рентгенологи, невропатологи и другие. Обеспеченность госпиталей медиками в военные годы не превышала 50-65%. На одного врача в разные периоды войны приходилось от 43 до 486 раненых и больных. Ситуация осложнялась постоянной передислокацией госпиталей вместе с медперсоналом в другие регионы, с отзывом врачей в освобожденные районы страны. В феврале – марте 1943 г. НКЗ РСФСР отозвал из госпиталей Чкаловской области 32 врача в Сталинград, 10 – в Москву, 4 – в Тулу. В течение апреля – июня 1943 г. 56 врачей отправили для пополнения в полевые госпитали и Красную армию.

По решению партийных и государственных органов в эвакогоспитали направлялись лучшие медицинские силы, однако проблема количественного и качественного состава врачей и среднего медперсонала в госпиталях Чкаловской области и г. Орска сохранялась на протяжении всего военного периода.

Война стала для медиков серьезным испытанием, но все проблемы были преодолены благодаря всеобщему патриотизму и стремлению любой ценой разгромить агрессора. Об этом говорит опыт ор-

ганизации работы госпиталей в г. Орске и во всём Оренбуржье, который часто использовался и в мирное время.

Библиографический список

1. Дегтярева, Н. А. Госпитали на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны : 1941-1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук / Н. А. Дегтярева. – Оренбург : ОГУ, 2007. – 234 с.
2. История Оренбуржья / под. ред. Л. И. Футорянского. – Оренбург : Оренб. кн. изд-во, 1996. – С. 263.
3. ОФ ГАОО. Приказы заведующего городским отделом здравоохранения г. Орска. 1943 год.
4. РГАСПИ. – Ф. 17. Оп. 43. Д. 2423. ЛЛ. 126-127.
5. РГАСПИ. – Ф. 603. Оп. 1. Д. 13. ЛЛ. 57-58.
6. ЦДНИОО. – Ф. 371. Оп. 6. Д. 581. ЛЛ. 19, 66.

В. М. Поддубнов, О. А. Фомичева
*Орский филиал АОЧУ ВО «Московский
финансово-юридический университет МФЮА»*

К ВОПРОСУ О КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ШТРАФНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ БАТАЛЬОНОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В настоящее время существует множество различных мифов и слухов, связанных с периодом Великой Отечественной войны. Один из них о штрафных батальонах: о том, что туда набирали одних уголовников, что бойцов безоружными, раздетыми и голодными гнали на немецкие пулеметы – и множество других домыслов и размышлений. Необходимо обратиться к вопросу верности предположений. Для обеспечения достоверности обратимся к нормативным правовым актам, принимаемым в данной сфере правоотношений.

Устанавливаемая Конституцией РСФСР 1937 г. [1] всеобщая воинская обязанность является законом. Воинская служба в Рабоче-Крестьянской Красной Армии представляет почетную обязанность граждан РСФСР. Защита отечества есть священный долг каждого гражданина РСФСР. Согласно ст. 133 Конституции измена родине: нарушение присяги, переход на сторону врага, нанесение ущерба военной мощи государства, шпионаж – караются по всей строгости закона, как самое тяжкое злодеяние.

Штрафные подразделения, батальоны и роты появились в Красной Армии только в июле 1942 года после выхода знаменитого приказа наркома обороны СССР № 227 от 28 июля 1942 года, называемый в народе «Ни шагу назад» [2]. Это было время, когда над нашей страной нависла смертельная опасность, германские войска рвались к Сталинграду. Согласно приказу № 227 от 28.07.1942 в Красной Армии для лиц среднего и старшего командного и политического состава, виновных в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, в пределах фронта создавались от 1 до 3 штрафных батальонов (по 800 человек в каждом). Для рядовых бойцов и младших командиров, виновных в аналогичных нарушениях, в пределах армии создавалось от 5 до 10 штрафных рот (от 150 до 200 человек в каждой). Штрафные части полагалось направлять на наиболее трудные участки фронта, чтобы дать им возможность искупить кровью преступления перед Родиной.

Главное отличие штрафных батальонов от штрафных рот – это то, что в них проходил службу командный состав (старшие и средние командиры, офицеры), а в штрафных ротах – рядовые бойцы и младшие командиры (рядовые, сержанты и старшины). Срок наказания в виде пребывания в штрафной роте или батальоне исчислялся от одного месяца до трех. Ранение, полученное даже в первый день пребывания в штрафном подразделении, автоматически возвращало бойца в часть на ту же должность, в том же воинском звании. Поэтому служба в «штрафниках», когда шли бои, считалась даже не сутками, а часами, поскольку она была смертельна и опасна.

Штрафные батальоны находились в ведении военных советов фронтов, штрафные роты – военных советов армий. Для непосредственного ведения военных действий штрафные части придавались стрелковым дивизиям, бригадам, полкам.

Военнослужащие направлялись в штрафные батальоны приказом по дивизии (корпусу, армии, фронту – в отношении частей соответствующего подчинения), а в штрафные роты – приказом по полку (отдельной части) на срок от 1 до 3 месяцев. На тот же срок могли направить в штрафную часть лиц, осужденных военным трибуналом с применением отсрочки исполнения приговора до окончания войны [3]. Все служащие, направлявшиеся в штрафные части, подлежали разжалованию в рядовые. Их награды на время нахождения в штрафной части подлежали передаче на хранение в отдел кадров фронта (армии). Командиры и комиссары батальонов и полков могли быть

направлены в штрафной батальон только по приговору военного трибунала.

Правовые основы вопросов о штрафных батальонах и ротах были урегулированы позднее, 28 сентября 1942 года. Заместителем народного комиссара обороны СССР армейским комиссаром 1-го ранга издан приказ № 298 [4], в котором объявлялись положения о штрафных батальонах и штрафных ротах, определялись штаты штрафного батальона, штрафной роты и заградительного отряда. Военнослужащие штрафных частей по приказу подразделялись на постоянный и переменный состав. Постоянный состав комплектовался «из числа волевых и наиболее отличившихся в боях командиров и политработников». За особые условия прохождения воинской службы они получали соответственные льготы. К постоянному составу штрафбата относилось командование батальона, офицеры штаба и управления, командиры рот, взводов, политические руководители рот и взводов, старшины, писари и санинструкторы рот. В штрафной роте к постоянному составу принадлежали командир и военный комиссар роты, писарь роты, командиры, политруки, старшины и санинструкторы взводов.

Таким образом, правовые основы регулирования состава штрафных подразделений позволяют сделать вывод о том, что батальоны состояли не из штрафников, а из числа лиц, специально подобранных командиров и политработников. Не каждый командир способен был управлять таким специфическим подразделением, каким являлись штрафные батальоны и роты, где необходимо было не только уметь правильно отдать приказ, но и в решающий момент боя поднять и повести за собой в атаку штрафников.

Правовые основы формирования переменного состава (то есть штрафников) указывают, что вне зависимости от прежнего воинского звания они служили рядовыми, а также могли быть назначены на должности младшего командного состава [2]. Бывшие полковники и капитаны с винтовками и пулеметами в руках четко выполняли приказы лейтенантов, командиров штрафных взводов и рот.

Год спустя, в 1943 году, принят приказ о положении штрафных рот и батальонов в Красной Армии, появилась ещё одна разновидность штрафных подразделений. Это так называемые отдельные штурмовые стрелковые батальоны. Так, 1 августа 1943 года издан приказ, в котором предписывалось: «в целях предоставления возможности командно-начальствующего составу, находившемуся длитель-

ное время на территории, оккупированной противником, и не принимавшему участия в партизанских отрядах, с оружием в руках доказать свою преданность Родине» [5]. Данные штрафные подразделения формировались только из контингентов командно-начальствующего состава, содержащегося в специальных лагерях НКВД. Согласно данному приказу, было сформировано 4 штурмовых батальона численностью 927 человек каждый. Штурмовые батальоны предназначались для использования на наиболее активных участках фронта. Срок пребывания личного состава в отдельных штурмовых стрелковых батальонах устанавливался в два месяца участия в боях либо до награждения орденом за проявленную доблесть в бою или до первого ранения. После чего личный состав при наличии хороших аттестаций может быть назначен в полевые войска на соответствующие должности командно-начальствующего состава.

В штрафные части попадали не только провинившиеся военнослужащие. Туда же направлялись и лица, осуждённые судебными органами. Но военным трибуналам было запрещено направлять в штрафные части осуждённых за контрреволюционные преступления, бандитизм, разбой, грабежи, воров-рецидивистов, лиц, имевших уже в прошлом судимость за перечисленные выше преступления, а также неоднократно дезертировавших из Красной Армии. По остальным категориям дел, при решении вопроса об отсрочке исполнения приговора с направлением осуждённого в действующую армию, суды и военные трибуналы при вынесении решения учитывали личность осуждённого, характер совершённого преступления и другие обстоятельства дела. Не всем осуждённым предоставлялась возможность искупить свою вину кровью на фронте.

Срок пребывания в штурмовом батальоне составлял два месяца (в штрафбате – до трёх месяцев), после чего личный состав восстанавливался в правах. На практике это происходило даже раньше [6].

Штрафные подразделения существовали в Красной Армии с сентября 1942 года по май 1945 года. В ходе боевых действий на штрафные подразделения согласно приказу № 298 от 28 сентября 1942 г. возлагались следующие задачи:

- проведение разведки боем с целью выявления огневых точек, рубежей и разграничительных линий обороны противника;
- прорыв линий обороны врага для овладения и удержания заданных рубежей, стратегически важных высот и плацдармов;

– штурм линий обороны противника с целью совершения отвлекающих манёвров, создания благоприятных условий для наступления частей Красной Армии на других направлениях;

– ведение «беспокоящих» позиционных боев, сковывающих силы противника на определённом направлении;

– выполнение боевых задач в составе арьергарда для прикрытия частей Красной Армии при отходе на ранее подготовленные позиции.

Поскольку штрафникам поручались наиболее сложные боевые задачи, то и потери у них (как у постоянного, так и у переменного состава штрафных подразделений) были довольно высокими.

Согласно п.18 и п.19 приказа № 298 от 28 сентября 1942 года штрафники, получившие ранение в бою, считались отбывшими наказание. Раненые восстанавливались в звании и во всех правах и по выздоровлению направлялись для дальнейшего прохождения службы в обычные части, а инвалидам назначались пенсии из оклада содержания по последней должности перед зачислением в штрафной батальон. Семьям погибших штрафников назначалась пенсия на общих основаниях со всеми семьями командиров, исходя из оклада содержания по последней должности до направления в штрафной батальон.

Таким образом, история штрафбатов подкреплена правовыми основами. Нормы права, регулирующие положение штрафных рот и батальонов в течение войны изменялись. Такие изменения были вызваны, в первую очередь, ситуацией, которая осложнялась крупными неудачами и большими потерями Красной Армии в первый период войны.

Библиографический список

1. Конституция СССР. Принята : VIII Всесоюзным съездом советов от 5 декабря 1936 года (редакция от 31.05.1939) // Сборник законов СССР и указов Верховного Совета СССР. 1938.

2. Приказ наркома обороны СССР № 227 от 28.07.1942 г. «О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной Армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций» [Электронный ресурс] <http://dic.academic.ru/> – дата обращения 23.03.2015.

3. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 года «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР» // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

4. [Приказ НКО СССР № 298](#) от 28 сентября 1942 г. «Об объявлении Положений о штрафных батальонах и ротах и штатов штрафного батальона, роты и заградительного отряда действующей армии» [Электронный ресурс]. <http://dic.academic.ru/> – дата обращения 23.03.2015.

5. Приказ наркома обороны № 2-1348 от 1 августа 1943 года «О формировании отдельных штурмовых стрелковых батальонов» [Электронный ресурс] Комсомольская правда от 28 июля 2012 года, № 701.

6. Пыхалов, И. В. Штрафники : правда и вымысел / И. В. Пыхалов [Электронный ресурс] <http://liewar.ru/content/view/133>. – дата обращения 29.03.2015.

С. В. Романович

Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ, г. Орск

ОРЕНБУРГСКОЕ УЧИТЕЛЬСТВО В НАЧАЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В течение всей войны обеспечение школ учительскими кадрами составляло сложный комплекс проблем, которые имели государственное значение. Резкое сокращение педагогических кадров как в целом по стране, так и в отдельных ее районах привели к тому, что в СССР число учителей сократилось на 14,24% (с 1940/1941 учебного года до начала первого послевоенного 1945/1946 учебного года). Наиболее существенным было сокращение кадров в РСФСР, в Белоруссии, Казахстане и Азербайджане. В годы войны произошли существенные изменения и в самом кадровом составе учительского корпуса: весьма заметно вырос удельный вес женщин в области просвещения (с 1 января 1940 г. до 1 октября 1945 г. от 58% до 70% по стране в целом), что так и не было преодолено после войны [7].

Но, несмотря на трудности военного времени, всеобщее обучение детей в годы Великой Отечественной войны оставалось одной из важных задач государственной политики страны, хотя возможности такой работы были ограничены из-за текучести педагогических кадров. Особенно остро давала о себе знать нехватка школьных учителей. Так, только по РСФСР число учителей с 670807 в 1940/1941 учебном году сократилось до 429706 в 1943/1944 учебном году. К началу этого учебного года школам Российской Федерации требовалось 39569 учителей (без учета потребности в них районов, освобожденных после 1 мая 1943 года) [4].

Наибольшие потери в кадрах учителей, конечно, понесли районы страны, подвергавшиеся вражеской оккупации. Специально проведенный статистическими органами учет показал, что на территориях, захваченных врагом, до войны имелось 526,5 тыс. учителей, а бы-

ло учтено после их освобождения 249,2 тыс., или 47% по отношению к довоенному периоду.

Текучесть педагогических кадров в начале войны была обусловлена несколькими причинами:

- призыв в Красную Армию;
- уход значительной части учительства в партизанские отряды на оккупированной территории;
- уход на другую работу был обусловлен как патриотическими чувствами, с одной стороны (так как считалось, что советское учительство не производит никакого материального продукта, следовательно, только на заводах и фабриках можно реально помочь фронту, своим мужьям, сыновьям, братьям и сестрам), так и лучшим материальным обеспечением работников оборонных предприятий, с другой стороны;

- массовая эвакуация.

Уже в ходе первого военного 1941/1942 учебного года появляются дополнительные причины, а именно:

- правовая незащищенность учителей;
- ухудшение условий работы педагогического корпуса, а именно: сокращение часов по ряду предметов, отсутствие не только пособий и книг, но даже элементарных вещей, карандашей и бумаги;
- низкий уровень жизни и социальной защищенности учителей, который в условиях военного времени с каждым годом еще более ухудшался.

Значительная убыль педагогических кадров объяснялась не только указанными выше причинами, но и тем, что в «школьной политике» оккупантов физическое истребление советской интеллигенции, прежде всего учителей, определялось общей тенденцией уничтожения всех потенциальных возможностей и условий к возрождению экономической, политической, общественной и интеллектуальной самостоятельности народов СССР. Террор и преследования прогрессивных учителей, активно работающих в 1940/1941 учебном году и отказывавшихся сотрудничать с немцами, нанесли большой ущерб педагогическим кадрам страны.

Все перечисленные выше факторы и обстоятельства не могли не сказаться на некотором ослаблении руководства школой и на качестве учебно-воспитательной работы. Чкаловская область находилась в глубоком тылу, и за счет эвакуированных сюда из прифронтовой

полосы учителей и других работников народного образования не испытывала острой нужды в педагогических кадрах так, как другие районы страны. Отряд учительства за счет эвакуированных вырос на 3253 человека [6]. Тем не менее, при относительно благополучном положении дела и здесь к преподаванию в школах допускались лица, не имевшие специального педагогического образования. На наш взгляд, это связано с тем, что в Чкаловской области положение с учительскими кадрами в предвоенный учебный год не было удовлетворительным, так как, по нашим подсчетам, только 6,1% учителей имело высшее образование.

На начало 1940/1941 учебного года в системе общего образования области на должностях учителей, руководителей начальных, семилетних и средних школ работало 11914 человек. Из них:

- имеющих высшее образование – 734 человека;
- окончивших двух- и трехгодичные учительские институты – 1091 человек;
- имеющих среднее педагогическое или среднее общее образование – 5934 человека;
- не имевших полного среднего образования – 4155 человек.

Из 168 директоров средних школ имели высшее образование 49 человек, окончили двух- и трехгодичные учительские институты – 53 человека, имели среднее педагогическое или среднее общее образование – 65 человек, не имел полного среднего образования 1 человек.

Основную массу учителей составляла молодежь. Около 50% работников образования имели педагогический стаж менее 5 лет [1; 140].

В городе Орске состояние кадров было несколько лучше, чем по области в целом, 9,3% учителей имели высшее образование. На примере данных по городу Орску можно проиллюстрировать эту цифру следующим образом (см. табл. 1).

Таблица 1

***Кадровый состав школьных учителей города Орска
на 1939/1940 учебный год [3]***

Образование Количество преподавателей	Всего	Срок педагогического стажа			
		до 5 лет	от 5 до 25 лет	от 10 до 25 лет	от 25 и более
1	2	3	4	5	6
Высшее образование	97	36	22	34	5
Незаконченное высшее	210	79	48	70	13

1	2	3	4	5	6
Среднее и незаконченное среднее	197	112	39	40	6
Итого	504	227	109	144	24

Данная таблица показывает, что в городе, ставшем за годы индустриализации крупным промышленным центром, более 80% учителей школы не имели высшего образования и около 45% учителей имели стаж работы до 5 лет. Общий процент успеваемости в городе Орске составил в этом же учебном году 76,1%, что в годы осуществления программы всеобуча считалось крайне низким показателем.

То, что кадровая политика на начало войны была в Чкаловской области крайне сложной, подтверждают документы исполнительного комитета Чкаловского областного совета. Рост сети школ, классов и комплектов к началу 1941/1942 учебного года (по 5-10 классам на 868 классов) требует значительного увеличения кадров преподавателей по неполным средним и средним школам; по 5-7 классам дополнительная потребность составляет 1610 человек; по 8-10 классам – 360 человек, а всего – 1970 человек [1; 191].

В связи с этим исполком предложил ОблОНО дополнительно к выпускам пединститута, учительских институтов, педучилищ, годовых педкурсов с контингентом в 500 человек организовать шестимесячные курсы по 200 человек за счет лиц, имеющих среднее образование, месячные курсы на 150 человек для выпусков педучилищ. Дополнительно исполком решил просить Совнарком РСФСР направить в область 200 выпускников педвузов из других регионов для работы в качестве учителей 8-10 классов [2].

Но начавшаяся Великая Отечественная война расставила свои акценты и внесла существенные изменения в кадровую политику правительства. В первом военном учебном году школа, как и вся страна, перестраивалась на военные рельсы, в связи с чем резко ухудшилась и материальная база школьного образования. В связи с тяжелым положением на фронтах, начинается эвакуация из центра страны в Чкаловскую область предприятий, учреждений и учебных заведений. Важнейшим местом передислокации тяжелой промышленности стал Орско-Халиловский район. Это было не случайно. Развернутое перед войной промышленное строительство позволяло в какой-то мере разместить здесь дополнительный потенциал. Кроме того, под рукой была богатая рудная база [5]. Для размещения эвакуированных осу-

ществляется передача части школьных помещений на военные нужды, резко снижаются ассигнования на образование, это привело к сокращению общего числа начальных и средних школ и новой текучести кадров. Но именно в этот период времени, в 1941/42 и 1942/43 учебные годы, Чкаловская область не ощущала острой нехватки педагогических кадров. Это, в первую очередь, было связано с тем, что в школах области начинают работать квалифицированные специалисты из центральных областей страны, Украины, Белоруссии и пр.

В целом на первом этапе Великой Отечественной войны с 1941-1943 годы народное образование развивалось экстенсивно только за счет энтузиазма учителей СШ, НСШ, НШ и других учебных заведений. Полностью изменилась вся школьная жизнь и система преподавания. Учителя школ не имели возможности обмениваться опытом, так как обучение в школах осуществлялось в 3-4 смены, а, например в Орской школе 21 – и в 5 смен. Были закрыты методические кабинеты и пункты помощи молодым преподавателям. Из-за недостатка свободных помещений в городах Бузулуке, Чкалове, а также в селе Желтом педагогические училища были размещены в не приспособленных для подготовки новых педагогических кадров помещениях. Социальные проблемы и неустроенность быта школьных учителей, отсутствие у них возможности приобрести теплую одежду приводило к срывам занятий в связи с болезнью учителя или невозможностью просто прийти в школу из-за заморозков или распутицы.

Но необходимо отметить также, что советские органы и партия постоянно контролировали работу школы и выполнение ею программы всеобуча. Регулярно заслушивались отчеты «о готовности школ области к новому учебному году», «об итогах очередного учебного года (по учебным и воспитательным вопросам)», а также принимались решения на уровне не только правительства, но и областного, городских и районных советов Чкаловской области по вопросам школьного образования.

Но только кардинальные изменения на фронте в 1943 году позволили изменить политику правительства по отношению к школьному учительству.

Библиографический список

1. Болодурин, В. С. Образование и педагогическая мысль в Оренбуржье. Страницы истории (1735-1940 годы) / В. С. Болодурин. – Оренбургское книжное издательство, 2001. – С. 140.
2. ГАОО. Ф.р-1893, Оп. 3, д.3, л.74.

3. ОФГАОО. Ф.16. Оп.1. Д.24. Л.60
4. Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – М., 1970. – С. 23-24.
5. Футорянский, Л. И. Тыл и фронт едины / Л. И. Футорянский. // История Оренбуржья. – Оренбург, 1996. – С. 261.
6. Футорянский, Л. И. Оренбуржье – во имя Победы (60 лет разгрома фашистской Германии) / Л. И. Футорянский. – Оренбург, 2004. – С. 15.
7. Черник, С. А. Советская общеобразовательная школа в годы Великой Отечественной войны. Историко-педагогическое исследование / С. А. Черник. – М. : Издательство «Педагогика». – 1984. – С. 46.

А. С. Служаева, А. М. Шукбарова
Филиал ФГБОУ ВПО «ОГИМ» в городе Орске, г. Орск

ГЕРОИ-ФРОНТОВИКИ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

70 лет прошло с тех пор, как окончилась Великая Отечественная война. Этому юбилею уделяется большое внимание. В каждом городе воздвигнуты мемориалы и памятники, посвященные подвигу нашего народа. Во всех семьях есть родственники, участвовавшие в боях за Родину или проявившие себя в тылу. Память о них должна всегда сохраняться у наших современников и потомков.

Одним из героев Великой Отечественной войны был Аникиенко Тихон Семенович, родившийся 12 июня 1912 года в селе Рыбаковка Мартукского района Актюбинской области. Его родители – Татьяна Федосеевна и Семен Федорович – были переселенцами с Украины. В 1922 году Т. С Аникиенко начинал учиться в Рыбаковской начальной школе, затем перешёл в Мартукскую семилетнюю школу, которую окончил в 1929 году. После этого он вместе с братом Михаилом уехал в г. Чимкент, где обучался в Чимкентском ирригационном хлопководческом техникуме, закончил его в 1933 году и работал агротехником в Япокурюнской МТС. С 1935 года в течение 15 лет работал секретарем-статистом в совхозе Буртинского района Чкаловской области. В 1937 году закончил Оренбургское педучилище и до начала войны был завучем Надеждинской семилетней школы.

В ноябре 1941 года Тихон Семенович был призван в 18-й автотранспортный батальон 2-го Украинского фронта по специальности химик-сапер. Он участвовал в боях за Украину, Польшу, Румынию, Венгрию, Чехословакию. Верховный Главнокомандующий Генералиссимус Советского Союза И. В Сталин за успешные бои по разгро-

му немецко-фашистских захватчиков неоднократно объявлял герою благодарности – за обеспечение прорыва и разгрома Уманьско-Христиновской группировки немцев (приказ № 061 от 10.3.44 г.), за форсирование реки Днестр и выход на государственную границу СССР (приказ № б/н от 26.3.44 г.), за прорыв обороны противника и форсирование реки Прут (приказ № б/н от 8444), за отличные боевые действия по освобождению Трансильвании (приказ № б/н от 25.10.44 г.), за отличные боевые действия в боях за овладение городами Эгер и Сиксо (приказ № б/н от 30.11.44 г.), за отличные боевые действия в боях по овладению городом Шаторалья Уйхель (приказ № б/н от 3.12.44 г.), за отличные боевые действия в боях по овладению городом Мишкольц (приказ № б/н от 3.12.44 г.), за отличные боевые действия в боях по овладению городами Рожнява и Иелшава (приказ № 249 от 24.1.45 г.), за отличные боевые действия в боях по овладению городом Зволен (приказ № 301 от 3.4.45 г.), за отличные боевые действия в боях возле г. Банска-Бистрица (приказ № 310 от 26.3.45 г.), за отличные боевые действия в ходе военной операции по захвату гг. Кремница (приказ № 329 от 3.4.45 г.) и Преvidза (приказ № 331 от 5.4.45 г.).

Войну Т. С. Аникиенко закончил в Чехословакии в городе Простья. Его, как героя-освободителя, встречали с цветами в составе 4-й инженерной саперной Уманской Краснознаменной Богдана Хмельницкого бригаде. 10 октября 1945 года он был демобилизован в тыл – в свое родное село. За героизм, проявленный в годы Великой Отечественной войны, Тихон Семенович был награжден орденом «Отечественной войны», медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией» и др.

С 1945 по 1972 годы Т. С. Аникиенко работал директором Бурлыкской семилетней школы, затем заведующим Красноуральской, Воздвиженской, Литвянской начальных школ. Он всегда работал там, где было трудно, брал самую запущенную школу и делал ее лучшей в районе. По характеру он был человеком скромным, трудолюбивым, любознательным, доброжелательным, имел хороший голос и любил петь народные песни; играл на мандолине, любил лыжи, велосипед, до старости вел здоровый образ жизни. С женой Евдокией Феоктисовой воспитал шестерых детей, которые получили достойное образование и всегда гордились своим отцом. Умер Аникиенко Тихон Семенович в 1994 году, похоронен на кладбище села Бурлык.

Героический путь прошел также Шукбаров Акжигит Калеевич, который родился 20.07.1917 г. в Уильском районе Актюбинской области Казахской ССР. Здесь он окончил начальную школу, затем пошел работать. В Красную армию был призван в 1938 году из Орского РВК. На фронт отправлялся в составе 51-го стрелкового полка.

В 1942 году Акжигит Калеевич попадает в 76-й западно-артиллерийский полк и через 3 месяца назначается командиром отделения артиллерийского 125-го полка. Он воевал на Центральном, Воронежском, Брянском, первом Белорусском фронтах. Принимал участие в форсировании рек Днепр, Западный Буг, Висла, Одер, освобождал Варшаву. За эти подвиги был удостоен многочисленных наград: 2 ордена «Красной Звезды», медали «За боевые заслуги», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией», а также орден «Отечественной войны» II-й степени и много юбилейных наград ко дню Победы в послевоенный период.

Особо нужно отметить правительственную награду – орден «Красной Звезды», который был вручен 24.06.1944 года за героическую операцию в период наступательных боев в районе Пружинища, когда под артиллерийским огнем противника герой устранил 6 порывов в линии связи наблюдательного пункта командира батареи с огневой позиции. Тем самым он дал возможность командиру батареи вести огонь по всем огневым точкам противника и способствовал успешному продвижению вперед нашей пехоты.

В боях по расширению плацдарма на западном берегу реки Висла А. К. Шукбаров также проявил исключительное мужество и отвагу. С 19 на 20.08.1944 г. он получил приказ от командира батареи протянуть связь через реку Висла на западный берег реки. Несмотря на сильный артиллерийский огонь противника, сумел правильно установить в ночных условиях, не имея переправочных средств, линию связи раньше установленного срока. Несмотря на сильный артиллерийский огонь противника, А. К. Шукбаров с риском для жизни, под осколками вражеских снарядов сумел восстановить линию связи, что дало возможность своевременно открыть огонь по батарее противника, которая была уничтожена. Это позволило отбить вражескую контратаку. За этот подвиг А. К. Шукбаров был награжден орденом «Отечественной войны» II-й степени.

В боях с немецко-фашистскими захватчиками при прорыве обороны противника в январе 1945 г. на участке Янув-Лавецко Нове в Польше. А. К. Шукбаров, являясь командиром отделения связи, про-

явил исключительное мужество и отвагу. Во время артподготовки вражеским снарядом была порвана линия связи, и ему пришлось, невзирая на обстрел противника, самому устранять неисправность. Тем самым удалось обеспечить бесперебойный огонь по артбатареям противника, мешавшим продвижению нашей пехоты.

Шукбаров А. К. за неоднократно проявленный героизм 2.02.1945 г. был награждён орденом «Отечественной войны» II-й степени. Войну он закончил в Германии, в городе Дессау, а в марте 1946 года демобилизовался. После возвращения на родину работал в совхозе «Первомайский» старшим гуртоправом. За свою трудовую жизнь А. К. Шукбаров также неоднократно награждался почетными наградами. Умер он 22 апреля 1986 года и был похоронен в поселке Репино на мусульманском кладбище. Позднее в память о погибших земляках и в честь 65-летия Великой Победы здесь был воздвигнут обелиск «Они сражались за Родину».

70 лет прошло с той поры, как отгремели залпы Великой Отечественной войны. Память о ней живет в сердцах ветеранов, а также тех, кто сегодня живёт благодаря их подвигу. Нелегким был путь к Великой Победе, и мы никогда не забудем вклад нашего народа и наших земляков в дело разгрома фашизма.

Т. А. Тонеева, А. В. Дубинина

ГАОУ СПО «Орский медицинский колледж», г. Орск

УЧЕНЫЕ УРАЛА – ФРОНТУ

В начале Великой Отечественной войны под руководством ЦК ВКП(б) партийные организации Урала в кратчайшие сроки обеспечили перестройку народного хозяйства на военный лад, мобилизовав все материальные и людские ресурсы на разгром немецких захватчиков. Урал, став важнейшим военно-хозяйственным плацдармом обороны страны, снискал себе добрую славу и всенародную известность как «опорный край державы, ее добытчик и кузнец».

В самые суровые (1941-1942) годы войны Урал принял большое количество эвакуированных ученых, инженеров и рабочих. В Свердловске сосредоточился мощный научный потенциал: 35 академиков и членов-корреспондентов АН СССР и союзных республик, более 300 научных сотрудников. Таким образом, учреждения Академии наук

СССР и ряда союзных республик оказались в центре больших, бурно развивающихся в годы войны промышленных комплексов Урала.

По инициативе президента АН СССР академика В. Л. Комарова, была создана Комиссия по мобилизации ресурсов Урала на нужды обороны страны. Состоявшееся в мае 1942 г. в Свердловске Общее собрание Академии наук СССР отметило работу этой комиссии как совершенно новую форму организации коллективных комплексных научных исследований и их объединения с практикой, имеющую первостепенное значение для дальнейшей деятельности академии. Труд ученых помог в короткий срок развернуть на Урале огромное военное производство. Успехи в решении этой задачи были отражены в ряде работ по развитию народного хозяйства Урала в условиях войны. За эти работы группе ученых была присуждена Государственная премия СССР 1942 г. В число награжденных вошли и уральские ученые во главе с председателем Президиума Уральского филиала АН СССР академиком И. П. Бардиным, работавшие в составе комплексной бригады, специально сформированной по решению Президиума АН СССР (в составе упомянутой выше комиссии). Руководимая И. П. Бардиным комплексная бригада разрабатывала целый ряд важнейших проблем металлургии, машиностроения и горнодобывающей промышленности Урала и Сибири.

К началу войны в Уральском филиале Академии наук СССР было всего три научных учреждения: Институт металлофизики, металловедения и металлургии, Институт химии и Горно-геологический институт. Война поставила перед учеными филиала ответственные задачи, связанные с нуждами обороны страны. Главное внимание уделялось внедрению результатов научных работ в промышленную практику, изысканиям новых ресурсов стратегического сырья, разработке технологии новых производств.

Целый ряд крупных разработок был выполнен сотрудниками Института металлофизики, металловедения и металлургии. Среди них следует прежде всего назвать работы, отмеченные Государственными премиями СССР:

- внедренный в производство технологический процесс выплавки углеродистого феррохрома в доменных печах (В. В. Михайлов, В. Г. Гайдуков, А. А. Сигов и др.);

- новый тип электрических измерительных приборов на алюминиевых заводах (И. К. Кикоин, С. В. Губарь, В. С. Обухов);

- новые магнитные аппараты для обнаружения затонувших кораблей (П. А. Халилеев);
- коэрцитиметры с приставным электромагнитом для сплошного контроля качества термической и термомеханической обработки стальных изделий (М. Н. Михеев);
- система дефектоскопов, отличающихся простотой конструкции и точностью работы, для контроля качества корпусов всего комплекса артиллерийских снарядов (Я. С. Шур, Р. И. Янус, С. В. Вонсовский).

Учеными института были разработаны и затем внедрены на заводах усовершенствованная технология термообработки корпусов бронебойных артиллерийских снарядов, а также предложена методика этой обработки с применением индукционных печей; способ сульфидирующей восстановительной плавки при переработке конверторных шлаков никелевых и медеплавильных заводов; способ изготовления материалов для электронагревательных приборов; технология закалки в воде изделий из новых марок стали, а также меры по борьбе с деформацией.

Большой объем работ оборонного значения был проведен в Институте химии под руководством ведущих ученых и специалистов – Г. И. Чуфарова, С. В. Карпачева, В. Г. Плюснина, В. Н. Козлова, И. Я. Постовского и других, из которых С. В. Карпачев и И. Я. Постовский были удостоены Государственной премии СССР.

Следует отметить исследования, проведенные под руководством И. Я. Постовского, по синтезу сульфамидных соединений гетероциклического ряда. Одно из них – сульфидин – очень эффективный бактерицидный препарат, вошедший в годы войны в число важнейших терапевтических средств отечественной медицины.

Наряду с этим научный коллектив химического института выполнил целый ряд других разработок: метод извлечения кобальта из руд и пиро-металлургический метод переработки уральских ниобиевых руд; технологию фосфатизации стальных труб с целью сокращения цикличности и продолжительности процессов волочения при изготовлении труб; способ повышения производительности электролизных ванн в алюминиевой промышленности; технологическую схему получения высокооктановых добавок к авиационному топливу; технологию изготовления лака для авиабомб; непрерывный процесс гидролиза ваниловых эфиров с получением исходного материала для производства пластмасс и взрывчатых веществ; новую конструкцию

углевыжигательных печей, позволяющих получать древесный уголь для металлургии.

Сотрудники Горно-геологического института сосредоточили свои усилия на изучении уральских месторождений меди, кобальта, ниобия, иридия и других цветных и редких металлов, на проблемах освоения сырьевых источников, не использовавшихся ранее, на изыскании новых источников самого различного сырья из местных руд, способного заменить привозимые ранее и недостающие материалы. На учет были взяты все резервы горно-металлургической промышленности Урала. Геофизический сектор Горно-геологического института участвовал в решении важных практических задач по изучению угольных месторождений с целью обеспечения промышленности Урала топливом, а также месторождений ряда металлов, необходимых для производства оборонной техники. Именно в годы войны в этом институте начаты работы по созданию магниторазведочной аппаратуры на основе феррозондовой техники.

Широкое развитие в то время получила форма помощи науки производству в виде консультаций. Например, только в 1942 г. ученые провели свыше тысячи консультаций – как письменных, так и с выездом на предприятия Нижнего Тагила, Каменска-Уральского, Челябинска, Ивделя, Серова, Ижевска и других городов Урала и сопредельных областей. В целом Уральский филиал АН СССР оказывал помощь по внедрению тех или иных научных достижений более чем 60 предприятиям Урала.

Урал взял на свои плечи главную тяжесть снабжения Вооруженных Сил нашей Родины в годы самых тяжелых испытаний. Весомый вклад внесла в решение этой огромной задачи уральская наука. «Знаменательна и плодотворна работа советской научной мысли в обстановке войны», – писала «Правда» в 1942 г. Одним из ярких проявлений этого стал самоотверженный труд уральских ученых.

И сейчас промышленность Урала производит сложнейшие машины для народного хозяйства и технику для обороны страны. Уральцы по-прежнему исполняют свой патриотический долг.

РОДИМЦЕВ АЛЕКСАНДР ИЛЬИЧ – ГЕРОЙ ОРЕНБУРЖЬЯ

Семьдесят лет отделяют нас от последних залпов Великой Отечественной войны. Но, несмотря на давность событий, потомки ветеранов войны и все россияне продолжают вспоминать героизм и мужество советских людей. Имя Александра Ильича Родимцева широко известно не только на территории Оренбургского края, но и по всей стране. Будучи смелым и решительным командиром, дважды Герой Советского Союза Родимцев искусно управлял в бою вверенными ему частями, подавал личный пример молодым солдатам и принимал верные решения. Он внес огромный вклад в победу в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов.

До сегодняшнего дня тема войны очень важна и актуальна в историографии. Главная задача историков – показать значимость борьбы и победы, истоки героизма советских людей, их нравственную силу, идейную убежденность, преданность Родине. Показывать то лучше на конкретных людях, героях военных лет, дать глубокий анализ их поведения. Отличным примером является Родимцев Александр Ильич.

Он родился 8 марта 1905 года в селе Шарлык (ныне Шарлыкский район Оренбургской области) в крестьянской семье. Трудовая деятельность Родимцева началась в 1921 году, когда умер отец и 16-летний юноша стал работать в сапожной мастерской. В 1927 году он был призван на службу в конвойные войска ОГПУ СССР. Служба проходила в 28-м стрелковом конвойном батальоне. После окончания службы Родимцев поступает в Объединенную военную школу ВЦИК в Москве, которую с успехом закончил в 1939 году.

В 1936 году началась гражданская война в Испании. Тысячи свободолюбиво настроенных людей решились выступить в защиту республики. Из СССР отправились добровольцами в Испанию 3000 борцов против фашизма. Среди них в числе первых добровольцев, военных специалистов, был старший лейтенант Александр Родимцев. «В многочисленных боях под Мадридом и в других городах Испании военный советник из Советского Союза Александр Ильич Родимцев сыграл значительную роль. В критические моменты сражений он сам ложился к пулемету и с изумительной точностью разил сотни фашистов» [2, 13]. После возвращения из Испании Родимцеву было при-

своено звание «майор», а 22 октября 1937 года – военное звание Героя Советского Союза, и вручена медаль «Золотая звезда» № 57.

По возвращении на родину он решает продолжить образование и в 1939 году заканчивает Военную академию РККА имени М. В. Фрунзе. В 1940 году Александр Ильич был направлен в Воздушно-десантные войска и прошел обучение при Военной академии командного и штурманского состава ВВС РККА. После окончания обучения Родимцев был назначен командиром 5-й воздушно-десантной бригады в Киевском Особом военном округе. «Родимцев никому не рассказывал о себе, но среди подчиненных ему бойцов ходили легенды о капитане республиканской армии Испании, преградившем фашистам путь в Университетский городок в Мадриде. Капитан заменил на посту пулеметчика и заставил фашистов откатиться вспять» [1].

В августе 1941 года бригада Родимцева была переброшена под Киев в район Дарницы и вошла в состав 37-й армии Юго-Западного фронта. Немецкие генералы уже заготовили сообщение, что Киев захвачен, родимцевцы нанесли им встречный удар. В течение 20 дней авиадесантный корпус вел бои с противником на подступах к Киеву. Умелое руководство боевыми действиями бригады обеспечило блестящее выполнение задачи Военного Совета фронта частями 5-й Воздушно-десантной бригады. «Бригада вела бой с численно превосходящим противником, находясь в менее выгодных условиях, нежели противник, однако исход боев был в пользу бригады» [2].

С начала осени родимцевцы вели ожесточенные оборонительные бои с гитлеровцами, в октябре 1941 года авиадесантный корпус был переименован в 87-ю стрелковую дивизию под командованием Александра Родимцева.

Несмотря на все достижения и заслуги Родимцева, имя его все связывают с боями за волжскую твердыню. 13-я гвардейская дивизия под командованием А. И. Родимцева получила приказ сосредоточиться в районе Красной слободы и переправиться в центр города. Дивизия шла туда, где уже сосредоточились лучшие пехотные дивизии, сотни танков противника.

16 сентября после упорного боя Мамаева курган – вершина города на Волге – был взят штурмом гвардейцами дивизии. Гитлеровцам так и не удалось взять центр города, его отбили и удержали гвардейцы 13-й дивизии. За бои в районе Сталинграда генерал Родимцев был награжден орденом Красной звезды.

В апреле 1943 года Александр Ильич был назначен командиром 32-го гвардейского стрелкового корпуса. Корпус вел бои под Харьковом, освободил Полтаву и Кременчуг, отличился в боях за Дрезден. Он участвовал в Курской битве, форсировал Днепр, сыграл важную роль в Львовско-Сандомирской, Висло-Одерской, Берлинской, Пражской наступательных операциях. 2 июня 1945 года за умелое руководство войсками при форсировании реки Одер 25 января 1945 года в районе населённого пункта Линден (Польша), личный героизм и мужество Родимцев удостоен второй медали «Золотая Звезда».

После войны он продолжил служить и до мая 1946 года командовал тем же корпусом. Окончил Высшие академические курсы при Академии Генерального штаба. Был командиром соединения, помощником командира войск военного округа, главным военным советником и военным атташе в Албании. Вел активную политическую деятельность, написал несколько книг. 13 апреля 1977 года Александр Родимцев скончался.

Он предстает перед нами гениальным главнокомандующим, полководцем, депутатом, писателем, посвятившим всего себя служению Родине. Герой Советского Союза Родимцев является примером дисциплинированного, храброго, смелого военачальника. В период Великой Отечественной войны Александр Ильич показал себя верным сыном нашей страны, отдал все свои силы на разгром немецких захватчиков. Бронзовый бюст Родимцева установлен на Родине, мемориальные доски – в Москве на доме, где он жил, и в Волгограде; его именем названы улицы в Чернигове и Волгограде.

Библиографический список

1. Долматовский, Е. Александр Родимцев
http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=352
2. Победители. Солдаты Великой отечественной войны
<http://www.podvig-naroda.ru/?#id=2028454&tab=navDetailManAward>

О. А. Фомичева, Л. У. Бекбергенова
Орский филиал АОЧУ ВО «Московский
финансово-юридический университет МФЮА»

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ МОБИЛИЗАЦИИ ЖЕНЩИН В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Реальная угроза уничтожения, стоявшая перед государством в годы Великой Отечественной войны, обусловила мобилизацию женщин – «слабого пола». Для упорядочения системы мобилизации необходимо было обеспечить вопросы призыва нормами права. Начало войны сопровождалось изданием акта об объявлении военного положения – Указом от 22 июня 1941 «О Военном Положении» [1]. Правовым актом о военном положении в данный период была Конституция СССР от 1936 г. [2]. Статья 133 Конституции СССР 1936 года провозглашала, что защита Отечества есть священный долг каждого гражданина СССР. В отличие от современного конституционного регулирования основ мобилизации половой признак призыва в нормах права не отражался.

В соответствии со статьей 49 Конституции СССР военное положение объявляется в отдельных местностях или по всему СССР в интересах обороны СССР и для обеспечения общественного порядка и государственной безопасности. В местностях, объявленных на военном положении, все функции органов государственной власти в области обороны, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности принадлежат военным советам фронтов, армий, военных округов, а там, где нет военных советов, – высшему командованию войсковых соединений.

Женщины призываются на войну Приказом от 14 апреля 1942 г. «О мобилизации в войска связи женщин для замены красноармейцев» [3]. Во исполнение постановления Государственного Комитета в войска связи мобилизуется 30000 женщин для замены мужчин-красноармейцев. Было приказано направить в войска связи для замены красноармейцев во фронтовых, армейских и запасных частях связи следующих специальностей: бодистов, эстистов, телефонистов, радистов, телеграфистов, телеграфных техников, радио т/г мастеров, кинорадиомехаников и техников, морзистов-телефонистов, радистов, работников полевой почты и экспедиторов, требующих специальной

подготовки. Всего 24144 человека, из них: чертежники, писари, дело-производители, повара, кладовщики, фельдшеры, библиотекари, портные, слесаря.

С первых дней войны добровольно ушло на фронт более 410 тыс. сынов и дочерей Оренбургской области. Около 187 тыс. из них пало в боях с фашизмом. Вопросы добровольного поступления на фронт должны были быть нормативно урегулированы. Обкому Все-союзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи (ВЛКСМ) 30 марта 1942 г. даны указания о направлении на фронт 2250 девушек-комсомолок [4]. Устанавливались требования. Мобилизации подлежали физически здоровые комсомолки в возрасте от 19 до 25 лет, в числе мобилизованных 40% должны иметь полное среднее образование, остальные – не менее 5-7 классов. Для проведения мобилизации на местах создаются соответствующие комиссии. В других близлежащих регионах (рядом с Оренбургским регионом) также объявлялся набор женщин. Так, в Челябинской области 10 декабря 1942 г. сформирована мобилизация из числа женщин в возрасте от 18 до 26 лет, не имеющих на своем иждивении членов семьи.

Вся работа по мобилизации закончена к 8 апреля 1942 г. Вопросы мобилизации сопровождались обязательными условиями. Нормативно устанавливалось, что мобилизованные должны быть тепло одеты, иметь по две смены белья, постель, крепкую обувь, предметы личной гигиены, вещевой мешок, ложку, кружку, полотенце. Из числа мобилизованных сформированы команды, назначены командиры, политруки, выделены представители ГК, РК ВЛКСМ для сопровождения девушек к месту назначения. Совместно с райгорвоенкоматами организовано снабжение мобилизованных комсомолок продуктами питания, рассчитанными на весь путь следования.

Обязательным условием нормы права устанавливали организацию партийными органами и военными комиссариатами области подразделений всеобуча первой очереди. До 10 апреля 1942 г. работа была успешно завершена. Среди мобилизованных многие были добровольцами. Значительная часть их стала связистками, медсестрами, сандружинницами, прожектористками. В соответствии с решением Государственного Комитета Оборона (ГКО) [5] о всеобщем обязательном военном обучении всех граждан СССР многие сотни тысяч человек с 1941 по 1942 гг. прошли учебу по противовоздушной и противохимической защите. Велась подготовка снайперов, автоматчиков, минометчиков, ручных и станковых пулеметчиков [6]. Обучение в

подразделениях женщин-специалистов проводилось приближенно к боевой обстановке без отрыва от производства не менее 9 часов в неделю. Подготовка минометчиков и ручных пулеметчиков завершена к 20 мая 1943 года; а снайперов, автоматчиков и станковых пулеметчиков – к 10 июля 1943 г.

Женские комсомольско-молодежные подразделения укомплектованы комсоставом соответствующих специальностей, преимущественно, из числа участников Отечественной войны.

В Челябинском, Копейском и Миасском горисполкомах мобилизуются до 15 июля 1943 г. 45 девушек в возрасте от 18 до 25 лет для службы в частях войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности [7]. Мобилизация проводится согласно приложению из числа работающих в организациях, учреждениях и колхозах. Организация медицинской комиссии из врачей, работающих в медкомиссиях при горрайвоенкоматах, для установления годности к военной службе мобилизованных девушек, возлагаются на председателей горрайисполкомов. Обязанность по мобилизации возложена тоже на них [8].

В октябре 1942 г. по решению Государственного Комитета Обороны была проведена мобилизация женщин в войска ПВО. Уже весной 1942 г. свыше 9 тыс. девушек и женщин стали бойцами Ленинградской армии ПВО и более 8 тыс. женщин – Сталинградского корпуса ПВО. В особой московской армии ПВО служило более 20 тыс. женщин, в том числе командиров и политработников. К январю 1943 г. в эти войска пришли 123884 девушки-добровольца. Всего с апреля 1942 по май 1945 г. в войсках ПВО служило 300 тыс. женщин [9, 81].

Правовые нормы по мобилизации женщин в ПВО направлены на то, чтобы не только увеличить численный состав войск противовоздушной обороны, но высвободить большое количество мужчин, годных к строевой службе, что имело в те годы первостепенное значение, но и внесло качественные изменения в отношении возраста. Эти меры были приняты в связи с тем, что в боевых частях ПВО к весне 1942 г. был значительный некомплект личного состава. Так, например, в созданной 7 апреля 1942 г. Ленинградской армии ПВО недоукомплектованность личного состава составляла 13429 человек. В результате принятых мер количество женщин в войсках ПВО страны увеличивалось быстрыми темпами. В Ленинградскую армию ПВО

по призыву горкома ВЛКСМ только в мае – апреле 1942 г. было направлено 3638 девушек-комсомолок [10, 84].

Исследователи по истории указывают, что после сентября 1942 года возраст женщин, годных для мобилизации, увеличился до 50 лет [11, 10]. Эти данные сопровождались принятием <http://www.dissercat.com/content/mobilizatsiya-lyudskikh-resursov-na-front-v-gody-velikoi-otechestvennoi-voiny-1941-1945-gg-n - ixzz3TV80JFM> решения Верховным Советом СССР о повышении предельного возраста женщин, подлежащих мобилизации [12]. Предельный возраст женщин, подлежавших мобилизации для работы на строительстве и производстве, повышался до 50 лет.

Женщины воевали бесстрашно, отчаянно, смело. Но они были не только военнослужащими, но и любящими, любимыми, женщинами, желавшими иметь семью и детей. Заключались браки, женщины становились матерями. Военнослужащий-женщина с ребенком на руках – немалая проблема, требовавшая для ее решения принятия ряда нормативных документов. Так, в 1942-1944 гг. принят ряд нормативных актов, определявших порядок выдачи пособий, отпусков по беременности и родам женщинам-военнослужащим, работницам вольнонаемного состава, а также уволенным из Красной армии и ВМФ по беременности; предоставления льгот беременным женщинам. Это способствовало сохранению здоровья женщин и восстановлению численности населения страны.

В трудные военные годы, в тяжелейших фронтовых условиях учитывались нужды военных женщин. Им полагалось дополнительно мыло, а некурящим вместо табачного довольствия выдавали шоколад или конфеты. Предоставлялся беременным женщинам-работницам и служащим вольнонаемного состава Красной Армии, а также беременным женщинам-военнослужащим офицерского состава Красной Армии отпуск по беременности и родам продолжительностью в 77 календарных дней, из них до родов 35 календарных дней и после родов 42 календарных дня. Предоставлялся беременным женщинам вольнонаемного и офицерского состава очередной отпуск, приуроченный к отпуску по беременности и родам [13].

Женская мобилизация в период Великой Отечественной войны сыграла весомую роль в помощи мужскому населению воюющего государства. Для того, чтобы обеспечить особые условия женщинам, все вопросы по мобилизации женщин в ряды действующей армии в годы Великой Отечественной войны необходимо было урегулировать

нормами права. Подводя итог обзору правовых основ регулирования вопросов мобилизации женщин в период Великой Отечественной войны, необходимо отметить, что принятые государством в годы войны меры направлены на привлечение к военной службе женщин в обязательном порядке определенных возрастных категорий в разные периоды войны. Централизованному правовому регулированию вопросов мобилизации женского населения страны способствовало своевременное принятие правовых актов органами власти советского государства, которое зависело от условий прохождения военных действий.

Библиографический список

1. Боле, Е. Н. Мобилизация людских ресурсов на фронт в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. : на материалах Коми АССР : автореф дисс. канд. ист. н. / Е. Н. Боле. [Электронный ресурс] <http://www.dissercat.com/> – дата обращения 16.03.15.
2. Горбатенко, Д. Д. Советская военная энциклопедия / Д. Д. Горбатенко // Вестник противовоздушной обороны. – 1976. – 317 с.
3. Конституция СССР. Принята : VIII Всесоюзным съездом советов от 5 декабря 1936 года (редакция от 31.05.1939) // Сборник законов СССР и указов Верховного Совета СССР. 1938.
4. Постановление № 353 : принято БЮРО ОБКОМА ВКПБ 10 декабря 1942 г. «О Военном обучении женщин в специальных комсомольско-молодежных подразделениях» // Партийная организация Челябинской области в Великой отечественной войне 1941-1945 г. – С. 40-41.
5. Постановление № ГОКО-2377сс/овот от 7 октября 1942 г. Государственный Комитет Обороны «Об отпуске продовольственных, госпитальных и фуражных пайков для Красной Армии, Военно-морского флота и войск НКВД и ПВ» // [Электронный ресурс] www.soldat.ru – дата обращения 16.03.15.
6. Постановление ГКО от 18 июня 1943 г. «О мобилизации девушек для службы в частях войск НКВД» : [Электронный ресурс] http://www.a-z.ru/women_cd2/12/5/i80_452.htm – дата обращения 16 марта 2015 года.
7. Приказ № 171 от 14 апреля 1942 г. «О мобилизации в войска связи женщин для замены красноармейцев» // РГВА Ф. 4, оп. 11, д. 70, л. 149-150.
8. Протокол Заседания БЮРО ОБКОМА ВКП(б) «О военном обучении женщин в специальных комсомольско-молодежных подразделениях» от 10 декабря 1942 г. // Партийная организация Челябинской области в Великой Отечественной войне. 1941-1945. – С. 40-41.
9. Решение Суженного Состава Облисполкома «О мобилизации девушек для службы в частях войск НКВД» от 10 мая 1943 г. : [Электронный ресурс] http://www.a-z.ru/women_cd2/12/5/i80_452.htm - дата обращения 17 марта 2015 года.
10. Указ «О Военном Положении» Президиума Верховного Совета СССР № 29 от 22 июня 1941 // Сборник законов СССР и указов Верховного Совета СССР. – 1938 г. – № 7.

11. Указ № 26 «О мобилизации девушек-комсомолок в войска ПВО» 30 марта 1942 г. // Сборник законов СССР и указов Верховного Совета СССР (1938-1956).

12. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 г «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве» // СПС Консультант Плюс : документы СССР.

О. А. Фомичева, В. А. Письмеренко
*Орский филиал АОЧУ ВО «Московский
финансово-юридический университет МФЮА»*

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЛАСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война – война между СССР и Германией – стала самым кровопролитным и крупным конфликтом в истории человечества. Она оставила множество шрамов в душах людей – как прошедших через нее, так и родившихся после.

В связи с началом Великой Отечественной войны перед Советским государством встали новые задачи в области правового регулирования общественной жизни, был существенно перестроен аппарат государства применительно к условиям военного времени. На протяжении войны Конституция СССР оставалась политико-юридической базой всего текущего законодательства и государственной практики. В период Великой Отечественной войны, как и ранее, советские граждане пользовались основными правами, предусмотренными Конституцией. Советы были политической основой СССР, они сохраняли полноту власти в государстве.

Наряду с традиционными формами власти и управления с началом войны были созданы специальные чрезвычайные органы с особыми полномочиями, например, Государственный Комитет Обороны. Произошли изменения в руководстве Вооруженными Силами: в июле 1941 года образован орган стратегического руководства вооруженной борьбой – Ставка Верховного Главнокомандования. При Совете Народных Комиссаров СССР создан ряд новых органов: совет по эвакуации, учреждения, ведавшие снабжением народного хозяйства – Главснабуголь, Главснабнефть. Создан ряд новых народных комиссариатов по отраслям, производившим вооружение, боеприпасы, снаряжения. Характерные изменения произошли в структуре наркома-

тов: были упразднены учетно-статистические подразделения, отделы и управления учебными заведениями, юридическое бюро. В городах, расположенных в непосредственной близости от фронта, создавались чрезвычайные органы – городские комитеты или штабы обороны, органы военной контрразведки были выделены из наркома обороны и преобразованы в особые отделы с подчинением их Наркомату Внутренних дел СССР. Исходя из сложившейся обстановки и в целях более тесного объединения усилий органов государственной безопасности, указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 июня 1941 года НКВД и НКГБ объединены в единый наркомат внутренних дел [3, 55].

Идея законов военного времени впервые была выдвинута В. И. Лениным сразу же после победы Великой Октябрьской социалистической революции и затем неоднократно подчеркивалась им в годы гражданской войны. Суть идеи состоит в том, что в военное время действуют, наряду с общими законами, чрезвычайные законы, предъявляющие к организациям и населению повышенные требования и предусматривающие более строгие наказания за правонарушения. «За нерадение или недостаток энергии – ответственность по законам военного времени» [1, 256].

Война полностью подтвердила жизненность идеи законов военного времени, то есть в период с 1941 по 1945 годы правовой режим нашей страны претерпел некоторые изменения: были введены в действие нормативно-правовые акты военного времени, но и в то же время сохраняли юридическую силу основные законы мирного времени. Так, например, Президиумом Верховного Совета СССР был принят Указ «О военном положении» [3, 233]. Военное положение объявлялось по всей стране, все функции органов государственной власти переходили военным властям. СНК СССР принял Постановление «О расширении прав Народных Комиссаров СССР в условиях военного времени» [2]. Полномочия по управлению ресурсами между отдельными предприятиями, по распределению капиталовложений, допускать отступления от утвержденных планов и смет, разрешать пуск в эксплуатацию недостроенных предприятий и т. д., – возлагаются на наркоматы.

С начала войны Верховный Совет СССР вводит налог на холостяков, одиноких и бездетных граждан [5]. Обязанность по его выплате возлагалась на граждан, не имеющих детей: мужчины в возрасте свыше 20 и до 50 лет, женщины в возрасте свыше 20 и до 45

лет. С 8 июля 1944 года принимаются меры по помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилению охраны материнства и детства, устанавливается почетное звание «Матероина», учреждается орден «Материнская слава и «Медаль материнства» [6]. Одновременно были внесены изменения в Конституцию СССР, устанавливалось государственное пособие одиноким матерям (не состоящим в браке) на содержание и воспитание детей. Таким образом, правовое регулирование в годы Великой Отечественной войны укрепляет основы семейного права. Укрепляется институт брака, поощряется рождаемость, оказывается поддержка многодетным семьям. В сфере развития уголовного права власть расширяет и усиливает уголовную ответственность.

В апреле 1943 г. принят указ, регулирующий меры наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев [7, 247]. В 1943 г. была введена уголовная ответственность воинских начальников за незаконное награждение. В 1943 году были введены новые виды наказаний – смертная казнь через повешение и ссылка на каторжные работы на срок до 20 лет за преступления, совершенные немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками. Для обеспечения безостановочной работы предприятий, замены работников, ушедших в вооруженные силы, для проведения оборонных, строительных работ и так далее вводились чрезвычайные меры регулирования трудовых отношений. Принимается Указ «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» [8]. На основании этого нормативного акта директора предприятий промышленности, транспорта, сельского хозяйства и торговли получили право вводить сверхурочные работы до трех часов в день. Отменялись все очередные и дополнительные отпуска, которые заменялись денежной компенсацией. Допускались только отпуска по болезни, по беременности и родам, работникам до 16 лет. В феврале 1942 года Президиум Верховного Совета принял Указ «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве» [9]. Он вводил трудовую мобилизацию трудоспособного городского населения.

Таким образом, изменения в правовой системе в годы Великой Отечественной Войны были направлены на помощь и поддержку военнослужащих и их семей, решение проблемы беспризорности, материальное стимулирование рождаемости и воспитания детей, укрепле-

ние брачных отношений, обеспечение продовольствием и сырьём советского народа, фронта, промышленности, решение проблемы повышения преступности и т. д. Советское государство с помощью грамотного правового регулирования добивалось скорейшей победы над врагом.

Библиографический список

1. Ленин, В. И. «Письмо членам ЦК». 24 октября (6 ноября) 1917 г. / В. И. Ленин // Соч. – Т. 26. – С. 256.
2. Постановление Совета народных комиссаров СССР от 1 июля 1941 года № 1795 «О расширении прав Народных Комиссаров СССР в условиях военного времени» // Электронная версия СПС «КонсультантПлюс».
3. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 июня 1941 года № 259 «Об объединении Наркомата внутренних дел и Наркомата государственной безопасности в единый Наркомат внутренних дел» // Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938-1944 гг. – С. 55.
4. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. № 27 «О военном положении» // Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938-1944 гг.
5. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 года «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1941. – № 30.
6. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 ноября 1941 года «О налоге на холостяков, одиноких и бездетных граждан СССР» (с изм. и доп., внесенными Указами Президиума ВС СССР от 08.07.1944 г., от 08.08.1957 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1957. – № 17. – Ст. 447.
7. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 года «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1942. – № 6.
8. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников» // Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938-1944 гг.
9. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 08.07.1944 «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия – звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и «Медаль материнства» (с изм. и доп., внесенными Указами Президиума ВС СССР от 19 мая 1949 г. и от 10.02.1954 г.) // Электронная версия СПС «КонсультантПлюс».

**ВETERАН ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
МИХАИЛ ИОСИФОВИЧ ШЕМЕНЕВ**

Великая Отечественная война длилась долгих 1418 дней и ночей. Из Адамовского района ушло на фронт 5749 человек. В первый же день войны ушли на фронт добровольцами: коммунисты Мухтар Байкенов, Михаил Бойко, Жикай Калиев, К. Мутенов, Николай Сюрба, комсомольцы Искалей Байдавлетов, Иван Дворников, Михаил Поляков, Яков Соболев, Иван Шульга. Многие улицы в районе носят имя моего земляка Героя Советского Союза Истая Ищанова. Всем известно имя полного кавалера орденов солдатской Славы – Михаила Иосифовича Шеменева.

На протяжении всех лет войны в районе проводилась большая работа по сбору теплых вещей для бойцов Красной армии. Об этом имеется очень много публикаций: «Колхозники сельхозартели «Путь к социализму» с радостью сдают теплые вещи для бойцов Красной армии. Сиптаев – счетовод колхоза, сдал шапку и пуховый шарф, Стариков – бухгалтер МТС – суконные брюки и чесанки. Олесов Сергей – варежки и овчину. Жибаев – ватную футболку и варежки»; «В колхозе им. Чапаева собрано 16 пар валенок, 20 овчин, 24 овчины, 6 шапок, 40 пар носков, 25 кг. шерсти, 2 пары белья»; «24 колхозницы колхоза им. Димитрова дали бойцам Красной армии каждая по 2-3 курицы, несколько уток и гусей, много масла».

Все эти документы свидетельствуют о том, что глубоко в тылу, далеко от фронта, работа тружеников тыла была перестроена на военный лад и делалось все для скорейшей победы. Подробнее я хотела бы рассказать о своем земляке, участнике Великой Отечественной войны – Михаиле Иосифовиче Шеменеве.

Шеменев Михаил Иосифович родился в 1908 году в селе Адамовка Адамовского района Оренбургской области в семье крестьянина. Окончил всего три класса школы, был самоучкой. Член КПСС с 1932 года. Участник финской войны и войны 1941-1945 гг.

В июле 1941 года он был призван в Советскую армию Адамовским райвоенкоматом. В п. Адамовка у него осталась семья: жена – Шеменева Евдокия Афанасьевна (1907-1995) и четверо детей: две дочери – Раиса (1935) и Людмила (1940), два сына – Вячеслав (1938) и Анатолий (1936). Уход кормильца на фронт стал большой трагедией

для семьи, которая была вынуждена сама преодолевать голод и все сложности военного времени.

В архивных документах прослеживается боевой путь нашего земляка, который он прошел трудными фронтовыми дорогами от Сталинграда до Берлина. Свой первый бой сержант Михаил Шеменев принял под Сиротинской в июне 1942 года. Бойцы дрались за каждый метр родной земли. Пять раз в течение дня противник предпринимал атаки. Критическое положение создалось на участке, где держала оборону 2-я рота, а поддерживал её пулеметным огнём сержант Шеменев. В этом бою пали смертью храбрых многие бойцы. И эта шестая по счету атака к вечеру была отбита. Тяжелые бои за Сталинград шли днем и ночью. Дорогой ценой досталась нам победа. Память о бойцах, оставшихся навсегда в земле Сталинграда, на других огневых рубежах Великой Отечественной Войны, неукротимо звала вперед, на Запад.

М. И. Шеменев сражался на Донском, Юго-Западном, 3-м Украинском, 1-м Белорусском фронтах. Был ранен. Награжден тремя орденами Славы, орденами Красной Звезды, Отечественной войны 2-й степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги» и другими.

31 августа 1944 года 57-я гвардейская стрелковая дивизия вышла к Висле в районе Магнушева и получила приказ форсировать реку. Форсировать реку Вислу было поручено роте автоматчиков старшего лейтенанта А. И. Фокина, зарекомендовавшего себя умелым и бесстрашным командиром. Под стать командиру были и подчиненные, подобранные им в передовой отряд для выполнения боевой задачи. В его составе был и пулеметчик Шеменев. По замыслу командиров форсировать Вислу передовым отрядом надо было внезапно, без артиллерийской подготовки, захватить плацдарм на левом берегу раньше, чем немецко-фашистские войска сумеют выдвинуться и предпринять контратаку.

За подвиг, совершенный при форсировании Вислы, захвате и удержании Магнушевского плацдарма, все солдаты и офицеры роты Фокина были награждены орденами и медалями, а отважный пулеметчик Шеменев награжден орденом Славы 3-й степени.

Прорвав глубоко эшелонированную оборону противника на Магнушевском плацдарме, 57-я гвардейская дивизия устремилась к Одеру. Особо отличился Шеменев при отражении контратаки противника на Одерском плацдарме. Немецкое командование решило любой ценой отбить переправившихся советских солдат.

2 февраля 1945 года враг, подтянув резервы, предпринял четыре контратаки. Группа автоматчиков прорвалась в тыл. Гитлеровцы попытались окружить и уничтожить штаб полка. Заметив немцев первым, гвардии сержант Шеменев, презирая смертельную опасность, выдвинул свой пулемет вперед, чтобы преградить путь врагу к штабу, открыл огонь. Было отбито 9 атак. Около 12 вражеских солдат и офицеров уничтожил в бою пулеметчик Шеменев. Он получил ранение в ногу и все же не оставил поля боя, продолжал вести огонь пока враг не отступил. Командир роты, узнав об этом, приказал отправить сержанта в медсанбат.

Вскоре Шеменева представили к награде. 22 февраля 1945 года за отвагу и мужество, проявленное при отражении контратаки гитлеровцев у штаба полка, командующий 8-й гвардейской армией генерал В. И. Чуйков наградил Михаила Шеменева орденом Славы 2-й степени.

До Берлина оставалось, как говорили солдаты, рукой подать. Но здесь шли самые тяжелые, кровопролитные бои. И в этих боях вновь отличился мой земляк. Об этом свидетельствуют документы военных лет. В Центральном архиве Министерства обороны СССР хранится наградной лист, в котором командование представляло Михаила Шеменева к высшей солдатской награде – ордену Славы I степени, в нем сказано: «Наводчик станкового пулемета 2-го стрелкового батальона гвардии сержант Шеменев Михаил Иосифович в бою 16 апреля 1945 года на подступах к Зееловским высотам успешно поддерживал наши подразделения пулеметным огнем. В результате наши подразделения штурмом овладели высотой и ворвались на железнодорожную станцию Зеелов.

В уличных боях товарищ Шеменев выбрал огневую позицию на окраине одного из домов и губительным огнем своего пулемета уничтожил 17 солдат и офицеров противника».

Наградной лист подписали, в том числе, командующий 8-й гвардейской армией генерал-полковник В. И. Чуйков, командующий 1-м Белорусским фронтом маршал Советского Союза Г. К. Жуков.

Во второй половине апреля 1945 года начались бои за Берлин. С наблюдательного пункта 57-й гвардейской стрелковой дивизии хорошо просматривалась окраина города.

При штурме окраин Берлина Шеменев сражался непосредственно в боевых порядках наступающей пехоты и уничтожил пулеметным огнем своего «максима» 25 вражеских солдат и офицеров.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 мая 1946 года за героизм, проявленный в боях на подступах к вражеской сто-

лице и штурме Берлина, гвардии старший сержант Шеменев Михаил Иосифович награжден орденом Славы I степени.

Возвратился в родное село М. И. Шеменев полным кавалером ордена Славы.

Дочь Людмила Михайловна вспоминает: «Помню, как мы ждали отца с фронта. Декабрь, сугробы по колено. Кто-то нам сообщил, что с Теренся на лошадях едет отец. В то время мы жили в землянке на улице Аркуши. В избе собрались бабы, расселись на лавках, на печке и все ждали возвращения отца. Он приехал поздно вечером».

После войны в декабре 1945 года, вернувшись в п. Адамовка, Михаил Шеменев работал в спецсвязи на почте. 6 августа 1947 году по стечению обстоятельств, при восстановлении разрушенных войной зданий трагически погиб. Похоронен в городе Оренбурге. В настоящее время награды героя хранятся в Адамовском музее как образец мужества и отваги.

Библиографический список

1. Академия наук СССР. Институт истории СССР. Советский Союз в годы Великой Отечественной войны. – М. : «Наука», 1978.
2. Архивные документы военкомата п. Адамовка.
3. Газета «Ленинское знамя» выпуски 1990-1993 годов.
4. Газета «Целина» выпуски 1997 года.
5. Письма «Герои Советского Союза казахстанцы». – Казахстан : Алма-Ата, 1968. – Т. I. – С. 319-320.

Е. Ф. Харитонова

Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ, г. Орск

СОВЕТСКО-ЯПОНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Данная тема изучалась многими историками, в том числе такими известными историками-японоведами, как Д. И. Гольдберг, Е. М. Жуков, А. М. Самсонов, Н. Н. Яковлев и Ю. В. Чудодеев.

1 сентября 1939 года началась Вторая Мировая война. Несмотря на то, что Япония и СССР находились в разных военных лагерях, стороны, внимание которых тогда было отвлечено друг от друга и сосредоточено на главных противниках – Соединенных Штатах и Германии, посчитали необходимым заключить пакт о нейтралитете. Он был подписан 13 апреля 1941 года на 5 лет [1, 254].

Несмотря на принадлежность к воюющим между собой блокам, Япония и Советский Союз уважали нейтралитет друг друга и находились в состоянии мира до 1945 года. Тем не менее, в октябре 1943 года на Московской конференции министров иностранных дел антигитлеровской коалиции Сталин, в обстановке строгой секретности, впервые озвучил решение советского руководства о вступлении в войну с Японией, которое было зафиксировано на Тегеранской конференции «большой тройки» в конце ноября – начале декабря того же года [2, 297]. Одной из главных причин стал «китайский вопрос», который подразумевал сохранение статус-кво во Внешней Монголии, восстановление аренды Порт-Артура, объединенное советско-китайское управление Китайско-Восточной железной дорогой и Южно-Маньчжурской железной дорогой с сохранением преобладания интересов Советского Союза.

12 сентября 1944 года Сигэмицу провел секретное совещание для обсуждения плана задуманных им переговоров с СССР. Они должны были гарантировать продление Пакта о нейтралитете, для чего предлагался ряд уступок, таких как урегулирование торговых отношений, демилитаризация советско-маньчжурской границы, уступка Южного Сахалина и северных Курильских островов. Сигэмицу, как прагматик, понимал, что Японии придется пойти на жертвы, чтобы избежать войны с Россией. Тяжесть положения Японии понимали не только в Токио. Но переговоры не дали результатов.

В июле 1944 г. советский посол Малик выехал в Москву по срочному вызову Сталина, что встревожило японское правительство и прессу: не готовится ли война? «Единственным утешением являлось то, что жена и сын посла оставались в Токио, и существовала надежда на его возвращение». По свидетельству Адырхаева, посол по возвращении рассказал ему следующее. Спросив Сталина о том, что ему надлежит делать в оставшиеся месяцы войны, он услышал: «Будете наблюдать, как поддыхает Япония» [5, 96].

4-11 февраля 1945 лидеры трех держав – СССР, США и Великобритании – собрались в Ялте. В результате Ялтинской конференции (Крымской конференции) СССР выразил согласие на определенных условиях вступить в войну против Японии. По условию Ялтинской конференции СССР отходили так называемые «северные территории», то есть острова Хабомаи, Шикотан, Кунашир и Итуруп.

Содержание соответствующей декларации сохранялось в строгом секрете. Заместители наркома иностранных дел И. М. Майский и С. А. Лозовский осторожно высказали сомнения в целесообразности

участия СССР в войне на Тихом океане, но их суждения были проигнорированы [2, 299].

5 апреля 1945 года Молотов сообщил послу Сато Наотакэ о желании СССР денонсировать «Пакт о нейтралитете» в соответствии с его третьей статьей, мотивировав решение тем, что «Германия напала на СССР, а Япония, союзница Германии, помогает последней в ее войне против СССР. Кроме того, Япония воюет с США и Англией, которые являются союзниками Советского Союза» [3, 537]. Японский посол попросил разъяснений о положении, наступающем в двусторонних отношениях с этого момента. Молотов, судя по его собственной записи, заявил, что «фактически советско-японские отношения вернутся к тому положению, в котором они находились до заключения пакта». Но в ответ на указание Сато, что пакт заключен сроком на пять лет со дня ратификации и должен действовать до 25 апреля 1946 г., пояснил, что по истечении пятилетнего срока действия договора советско-японские отношения, очевидно, вернутся к положению, которое было до заключения пакта... Срок действия пакта не окончился» [5, 62]. 29 мая Молотов повторил Сато: «Мы не разорвали пакта, а отказались продлить его» [5, 109]. Из этого японское правительство сделало вывод, что до весны 1946 г. СССР в войну не вступит.

12 мая морской министр Ёнаи потребовал срочно приложить все усилия для улучшения отношений с СССР, все ещё веря в возможность этого. Хирота было поручено вступить в неофициальные переговоры с послом Маликом, которым, в случае согласия советской стороны, предполагалось придать официальный статус. На первой же встрече Хирота предложил закрепить отношения новым договором. Конкретные предложения, включая нейтрализацию Маньчжоу-го по окончании войны и отказ от рыболовных прав, он сообщил только 29 июня. Советский посол имел указания только выслушивать предложения, не отвечая ни на какие авансы, так что переговоры были обречены на провал [4, 301].

Таким образом, война была предопределена и 9 августа 1945 года СССР вступил в войну с Японией.

На основе рассмотренных фактов мы можем сделать вывод о том, что в период Второй мировой войны русско-японские отношения лишь накалялись. Попытки переговоров, проводимых японским правительством на протяжении рассматриваемого периода не дали результатов, что и привело к войне, одной из причин которой стало нежелание России пойти на уступки.

Библиографический список

1. Гольдберг, Д. И. Внешняя политика Японии 1939-1941 года / Д. И. Гольдберг – М. : Издательство восточной литературы, 1959. – 304 с.
2. Жуков, Е. М. Очерки новейшей истории Японии / Е. М. Жуков, А. Л. Гальперин, А. В. Варшавский и др. – М. : АН СССР, 1957. – 368 с.
3. Самсонов, А. М. Крах фашистской агрессии 1939-1945 / А. М. Самсонов. – М. : Наука, 1980. – 712 с.
4. Чудодеев, Ю. В. По дорогам Китая. 1937-1945 / Ю. В. Чудодеев – М. : Наука, 1989. – 445 с.
5. Яковлев, Н. Н. 3 сентября 1945 / Н. Н. Яковлев – М. : Мысль, 1990. – 691 с.

З. Н. Хибина

*Актюбинский региональный государственный университет
им. К. Жубанова, г. Актобе, Республика Казахстан*

КИТАЙ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Историки до сих пор спорят, когда же началась Вторая мировая война? В Европе широкомасштабная война с участием Германии, Польши, России, а затем Англии, Франции и других стран началась 1 сентября 1939 года.

Но в Азии к тому времени война с сотнями тысяч убитых и раненых продолжалась уже почти два года. 7 июля 1937 года на окраине Пекина японские войска спровоцировали столкновение со столичным гарнизоном и после этого развернули широкомасштабное наступление с захваченного еще в 1931 году обширного плацдарма на северо-востоке Китая, где было создано марионеточное государство Маньчжоу-Го. Часть историков в Китае и некоторых других странах считают именно 7 июля 1937 года точкой отсчета Второй мировой войны. К концу 1937 года японский флаг развевался над Шанхаем, Тяньцзинем и Нанкином, десятками других городов поменьше в самых многонаселенных и экономически развитых районах Северного и Центрального Китая. Реакции ведущих держав мира на агрессивные и варварские действия Японии не последовало. Возможно, существовала надежда, что Токио все-таки нанесет удар по советскому Дальнему Востоку.

Китай – великая страна, великая держава, но вот история участия Китая во Второй мировой войне, к сожалению, мало известна.

Китай вошел в число стран-победительниц во Второй мировой войне, более того, Китай стал одним из пяти постоянных членов Со-

вета безопасности ООН. Как и когда это произошло? Как так получилось, что Китай наряду с США, Великобританией, Францией и Советским Союзом, оказался в числе пяти главных держав-победительниц? Китай, вообще, оказался вовлечен в войну гораздо раньше, чем большинство упомянутых нами держав. Еще 7 июля 1937 года после знаменитого инцидента на мосту Марко Поло началась полномасштабная война, поэтому для Китая эта война еще иногда называется Восьмилетней войной.

Несмотря на то, что оба государства вели периодические боевые действия с 1931 года, полномасштабная война развернулась в 1937 году и закончилась капитуляцией Японии в 1945 году. Война явилась следствием проводившегося в течение нескольких десятилетий империалистического курса Японии на политическое и военное господство в Китае для захвата огромных сырьевых резервов и других ресурсов. В то же время нарастающий китайский национализм и находящие всё более широкое распространение идеи самоопределения сделали военный отпор неизбежным. До 1937 года стороны сталкивались в спорадических боях, так называемых «инцидентах», так как обе стороны по многим причинам воздерживались от развязывания тотальной войны. В 1931 году произошло вторжение в Маньчжурию (также известное как «Мукденский инцидент»). Последним из подобных инцидентов стал инцидент на Лугоуцяо – обстрел японцами моста Марко Поло 7 июля 1937 года, обозначивший официальное начало полномасштабной войны между двумя странами.

В японской армии, выделенной для боевых действий в Китае, было 12 дивизий, насчитывавших 240-300 тысяч солдат и офицеров, 1200-1300 самолётов, около 1000 танков и бронемашин, более 1,5 тысяч артиллерийских орудий. Оперативный резерв составляли части Квантунской армии и 7 дивизий, размещённых в метрополии. Кроме того, имелось около 150 тысяч маньчжурских и монгольских солдат, служивших под началом японских офицеров. Для поддержки с моря действий сухопутных войск выделялись значительные силы военно-морского флота. Японские войска были хорошо обучены и оснащены.

К началу конфликта в Китае имелось 1900 тысяч солдат и офицеров, 500 самолётов (по другим данным летом 1937 г. в китайских ВВС насчитывалось около 600 боевых самолётов, из них 305 истребителей, но боеспособными были не более половины)², 70 танков, 1000 артиллерийских орудий. При этом непосредственно главнокомандующему НРА Чан Кайши подчинялись только 300 тысяч, а всего под контролем нанкинского правительства был примерно 1 миллион

человек, остальные же войска представляли силы местных милитаристов. Дополнительно борьбу против японцев номинально поддерживали коммунисты, имевшие в северо-западном Китае партизанскую армию численностью приблизительно в 150 тысяч человек. Гоминьдан составил из 45 тысяч этих партизан 8-ю походную армию под командованием Чжу Дэ. Китайская авиация состояла из устаревших самолётов с малоопытными китайскими или наёмными иностранными экипажами. Обученные резервы отсутствовали. Китайская промышленность не была подготовлена к ведению большой войны.

В целом, по численности китайские вооружённые силы превосходили японские, однако существенно уступали по технической оснащённости, по выучке, по моральному состоянию, а главное, по своей организации. Китайский флот состоял из 10 крейсеров, 15 сторожевых и торпедных катеров.

С 1937 по 1941 годы Китай сражался, опираясь на помощь США и СССР, заинтересованных в затягивании Японии в «китайское болото». После нападения японцев на Пёрл-Харбор Вторая японо-китайская война стала частью Второй мировой войны.

В августе 1937 года был подписан договор о ненападении между Китаем и СССР, а Нанкинское правительство обратилось к последнему с просьбой о материальной помощи.

С 1937 по 1941 годы СССР регулярно осуществлял поставки вооружения, боеприпасов и прочего в Китай по морю и через провинцию Синьцзян. СССР заключил с Китаем несколько кредитных соглашений и контрактов на поставку советского вооружения. 16 июня 1939 года был подписан Советско-китайский торговый договор, касавшийся торговой деятельности обоих государств. В 1937-1940 годах в Китае работало свыше 300 советских военных советников. Всего же в эти годы там работало свыше 5 тыс. советских граждан, в том числе советский военачальник А. А. Власов [4].

1 сентября 1940 года в Урумчи был произведён пуск первой очереди нового авиасборочного завода, построенного советскими специалистами.

Всего за период 1937-1941 годы из СССР Китаю было поставлено: самолётов – 1285 (из них истребителей – 777, бомбардировщиков – 408, учебных – 100), орудий разных калибров – 1600, танков средних – 82, пулемётов станковых и ручных – 14 тыс., автомашин и тракторов – 1850 [5].

Нападение Германии на Советский Союз и развёртывание военных действий союзников на Тихоокеанском театре привели к ухуд-

шению советско-китайских отношений, так как китайское руководство не верило в победу СССР над Германией и, с другой стороны, переориентировало свою политику на сближение с Западом. В 1942-1943 годах экономические связи между обоими государствами резко ослабли.

В марте 1942 года СССР был вынужден начать отзыв своих военных советников из-за антисоветских настроений в китайских провинциях.

В мае 1943 года Советское правительство было вынуждено, после заявления решительного протеста в связи с бесчинствами синьцзянских гоминьдановских властей, закрыть все торговые организации и отозвать своих торговых представителей и специалистов.

Японская империя хотела удерживать китайскую территорию, создавая в тылу различные структуры, позволявшие максимально эффективно контролировать захваченные земли. Армия должна была действовать при поддержке флота. Активно использовались морские десанты для стремительного захвата населённых пунктов без необходимости фронтального наступления на дальних подступах. В целом армия пользовалась преимуществами в вооружении, организации и мобильности, превосходством в воздухе и на море.

Китай имел плохо вооружённую армию с плохой организацией. В связи с этим оборонительная стратегия Китая основывалась на жёсткой обороне, локальных наступательных контрперациях и на развёртывании партизанской войны в тылу противника. На характер военных действий также оказывала влияние политическая разобщённость страны. Коммунисты и националисты, номинально выступая единым фронтом в борьбе против японцев, плохо координировали свои действия и часто оказывались втянутыми в междоусобную борьбу. Имея очень малочисленные ВВС с плохо обученными экипажами и устаревшей техникой, Китай прибегал к помощи СССР (на раннем этапе) и США: поставки авиационной техники и материалов, отправка специалистов-добровольцев для участия в военных действиях и обучении китайских лётчиков. В целом как националисты, так и коммунисты планировали оказывать лишь пассивное сопротивление японской агрессии (особенно после вступления США и Великобритании в войну против Японии), надеясь на разгром японцев силами союзников и прилагая усилия к созданию и укреплению базиса для будущей войны за власть между собой.

Основной причиной поражения Японии во Второй мировой войне стали победы американских и британских вооружённых сил на

море и в воздухе, и разгром советскими войсками в августе-сентябре 1945 года крупнейшей японской сухопутной армии, Квантунской, что позволило освободить территории Китая.

Несмотря на численное превосходство над японцами, эффективность и боеспособность китайских войск была очень низкой, китайская армия понесла в 8,4 раза больше потерь, чем японская.

Действия вооруженных сил западных союзников, а также вооруженных сил СССР спасли Китай от полного разгрома.

Упорное сопротивление, оказываемое японской агрессии в Китае, способствовало поражению Японии во Второй мировой войне. Японские войска в Китае формально капитулировали 9 сентября 1945 года. Японо-китайская, как и Вторая мировая война в Азии, закончилась полной капитуляцией Японии.

По решениям Каирской конференции (1943 года) территории Маньчжурии, Тайваня и Пескадорских островов отошли к Китаю. Острова Рюкю были признаны японской территорией.

Библиографический список

1. Астафьев, Г. В. Интернациональная помощь СССР Китаю (1917-1945 гг.) / Г. В. Астафьев // Вопросы истории. – 1984. – № 9. – С. 78.
2. История Китая / под ред. А. В. Меликсетова. – М. : МГУ, Высшая школа, 2002. – 736 с.
3. Мировицкая, Р. А. Советский Союз в стратегии гоминьдана (20-30 годы) / Р. А. Мировицкая. – М. : Наука, 1990. – 237 с.
4. Хорикоши, Д. и др. Японская авиация во Второй мировой войне Д. Хорикоши, М. Окумия, М. Кайдин. – М. : АСТ, 2001. – С. 97.
5. Чудодеев, Ю. В небе Китая (1937-1940) : воспоминания советских летчиков-добровольцев / Ю. Чудодеев. – М. : Наука, 1986. – С. 112.

И. А. Шебалин

Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ, г. Орск

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ПО МОБИЛИЗАЦИИ РЕСУРСОВ ОРСКА И ОРСКОГО РАЙОНА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 гг.

Военная ситуация обуславливала использование наиболее оптимальных форм и методов работы научных учреждений и вузов, которые позволяли в максимально короткий срок внедрять в производство новые теоретические разработки и технологии. Одной из таких организационных форм были научные инженерно-технические общества

(НИТО), объединявшие НИИ и вузы с заводскими лабораториями. Они проводили научно-технические конференции, организовывали консультации, экспертизы, бригады и комиссии по разработке научно-исследовательских и производственно-технических вопросов, проводили целевые конкурсы по улучшению технологии, использованию новых материалов и т. д. Широкое применение получило также использование комплексных бригад, прикрепляемых к определенным объектам промышленного производства, строительным организациям и геологическим учреждениям, прикомандирование научных сотрудников и ученых к объектам производства, консультационная работа и т. д.

Орск в годы войны являлся важным промышленным центром на Южном Урале, обладавшим богатыми запасами сырьевых, топливно-энергетических и пищевых ресурсов. Этот потенциал необходимо было максимально и в короткие сроки использовать для укрепления военной экономики всего региона и страны в целом. В решении указанной задачи принимали участие местные и эвакуированные кадры научно-технической, вузовской интеллигенции, а также организованные в системе Академии Наук комплексные выездные комиссии ученых.

В годы войны в структуре Академии Наук, находившейся в Свердловске, была организована комплексная Комиссия по мобилизации ресурсов Урала на нужды обороны, которую возглавил президент АН СССР В. Л. Комаров. Она объединяла, помимо академических учреждений, деятельность 60 местных и эвакуированных из западных районов научных учреждений и осуществляла широкую деятельность на Южном Урале. Комиссия поставила задачу составить план комплексного развития Орско-Актюбинского горнопромышленного района. Эта работа возлагалась на Южноуральскую бригаду, которой руководили вице-президент АН СССР академик И. Л. Бардин и доктор геолого-минералогических наук Г. А. Соколов. В состав бригады входили ученые и ИТР различных научных учреждений и предприятий: академик Л. Д. Шевяков, профессора Горский, Кротов, Смирнов, а также старшие научные сотрудники Сидоров, Чарквиани, Диев, Михайлов и др. Работа проводилась при содействии и участии местных партийных, советских и общественных организаций. Уже к августу 1943 года бригада подготовила научный доклад, позволивший планировать конкретные мероприятия по освоению новых природных ресурсов с перспективой промышленного развития Орского района в послевоенный период.

Большим событием в рассматриваемый период стало выявление в районе г. Орска нового типа осадочного месторождения железных руд, природно-легированных хромом и никелем (Халиловское рудное месторождение), которое обнаружил профессор Б. П. Кротов, опираясь на помощь сотрудников Геологического института АН СССР С. А. Кашина, Н. И. Калганова и А. Я. Яншина. Кротов Б. П. на основе результатов многолетних исследований установил закономерность пространственного распространения Уральских железорудных месторождений и рекомендовал районы поиска, составил карту прогноза железоникелевых руд на восточном склоне Среднего и Южного Урала от Орска до Ивделя. На основе этих руд впоследствии был построен Орско-Халиловский металлургический комбинат.

Комиссия по мобилизации ресурсов Урала проводила работу по изысканию марганцевой руды, необходимой для бесперебойного производства металла и особенно высококачественной стали, идущей на изготовление оружия (основные поставщики марганца в мирное время – Никопольский (Украина) и Чиатурский (Грузия) рудники оказались в районах оккупации). К началу войны близ Орска было открыто одно из крупных марганцевых месторождений Южного Урала, изучением перспектив которого в военный период занималась созданная Комиссией группа во главе с профессором А. Г. Бетехтиным. Ученый, изучив геологическое положение месторождения, предсказал, что здесь можно обнаружить более мощные рудные пласты, чем те, которые использовались ранее.

Вблизи Орска были обнаружены и разведаны также оригинальные бокситовые породы, обладающие высокими огнеупорными свойствами. Для их исследования был создан Орский бокситовый отряд во главе с профессором А. Л. Яншиным, которому удалось установить выходы бокситовых руд на значительных площадях. Эти руды доставлялись на Уральский алюминиевый завод, который на период почти всей войны был единственным поставщиком алюминия для авиационной и других отраслей оборонной промышленности.

Важным оборонным заданием на Урале во время войны было увеличение производства никеля. Комиссия по мобилизации Урала, Западной Сибири и Казахстана изучала одновременно сырьевую базу, горнорудное хозяйство, металлургию и энергетику никелевой промышленности. Для этого на места выезжали бригады специалистов институтов металлургии, горного дела и Уральского филиала АН СССР.

На Орском никелевом комбинате работала комплексная группа комиссии в составе члена-корреспондента АН СССР Д. М. Чижикова, инженера К. М. Чарквиани и др. Учеными были выявлены технические возможности увеличения производства никеля вдвое по сравнению с 1941 г. Наркомат цветной металлургии СССР согласился с доводами ученых. После изучения работы предприятия был выработан научно-технический план производства металла на 1942 г.

В качестве члена бригады Комиссии в 1941 г. К. М. Чарквиани дал заключение о состоянии сырьевых баз Медногорского и Орского никелевых заводов – рудников Блявинского и Аккермановского и рекомендовал ряд мероприятий по значительному расширению производительности указанных районов. В результате обследования Аккермановского никелевого рудника признавалось возможным довести его производительность в 1942 г. до 880 тысяч тонн сырой руды, то есть на 68% больше фактически добытого в 1941 г., и указывался ряд необходимых для этого мероприятий. К. М. Чарквиани было рекомендовано, ввиду очень незначительных запасов в Аккермановском месторождении руд, пригодных для Орского никелевого завода, срочно подготовить и пустить в эксплуатацию новые промышленные никелевые месторождения, которыми могли явиться, в первую очередь, Батамшинский и Восточно-Кемперсайский рудники. Эти заключения и рекомендации были обсуждены и приняты на специальных заводских совещаниях.

Одной из актуальных задач было также изыскание ресурсов неметаллического сырья, необходимого для производства строительных материалов, оборонного производства и других промышленных нужд Южного Урала. В лабораториях Государственного НИИ кирпичной промышленности и вяжущих материалов «ГОСНИКИВ» (Наркомат промышленности строительных материалов) проводились испытания глин Орского месторождения. Необходимо было определить пригодность их для производства керамических изделий. В результате детального анализа были выделены для использования огнеупорные глины, глины для изготовления бытовой посуды, кислотоупорной и др. Ввиду разнообразия окрасок, цветные глины оказалось возможным применять в изделиях декоративного назначения, в качестве малярных красок и отбеливающего материала, наполнителя мыла и резины, а также для смазки трущихся частей механизмов.

Решалась также проблема обеспечения электроэнергией главных предприятий. В 1943 году в Орский район направлялась сформированная комиссией Комарова Южноуральская комплексная

бригада. Перед энергетической группой бригады ставилась задача провести анализ энергобаланса отдельных предприятий и района в целом, разработать мероприятия по улучшению энергобаланса на ТЭП, Южноуральском никелевом комбинате, Орском металлургическом комбинате, номерных заводах, мясокомбинате и др.

Успешная мобилизация ресурсов Орска и Орского района в период войны способствовала быстрому превращению Южного Урала в один из важнейших военно-индустриальных центров. В то же время благодаря совместным усилиям ученых Академии Наук и научно-технической интеллигенции был осуществлен качественный рост производительных сил региона, позволивший Орску быстро и динамично развиваться в послевоенные десятилетия.

Одним из эвакуированных научных учреждений в г. Орске с конца 1941 года был Центральный научно-исследовательский институт промышленных сооружений (ЦНИПС), после реэвакуации которого работу продолжал Орский филиал ЦНИПС. Коллективу приходилось организовывать свою деятельность в сложных материально-бытовых условиях. Тем не менее, было разработано большое количество инструкций и научно-технических указаний, которые внедрялись через специальное бюро техпомощи института и давали желаемый результат. Например, в 1943 году реализовывались заказы по высокопрочному гипсу и жаростойкому бетону. Заказчиками были строители и местных объектов, и сооружений г. Челябинска, где под руководством старшего научного сотрудника института Н. А. Корнева производилось опытное и заводское изготовление шлакоармированных строительных деталей, сборных железо-шлако-бетонных перемычек для промышленных цехов бетонного комбината. На основе проводившихся ЦНИПС испытаний челябинское предприятие ОСМУ-1 перешло на изготовление кровельных плит и перемычек из шлакобетона в широком масштабе. Необходимо отметить, что ЦНИПС, обслуживая стройки оборонных объектов, оказывал им техническую помощь в деле сокращения строительных объемов, уменьшения трудоемкости строительных работ, сокращения расхода материалов и топлива, изыскания заменителей дефицитных и дальнепривозных материалов на базе широкого использования сырья и отходов производства своего района. Например, в недрах Орского района были обнаружены материалы, которые могли использоваться в строительстве: известняк, гипс, магнезит, тальк, обычная и огнеупорная глины и др. Одним из наиболее крупных проектов стала разработка кандидатом технических наук И. Г. Кудряшевым инструкции

по строительству стен из местного камня-конгломерата, позволявшей производить устройство стен из камня до четырех этажей, что, по сравнению с кирпичной кладкой, давало экономию капитальных вложений на получение стеновых материалов в 7-8 раз, уменьшение расходов топлива – в 18 раз, электроэнергии – в 2-3 раза.

Деятельность научных учреждений в г. Орске и Орском районе в военные годы позволила внести существенный вклад в дело разгрома врага. Этому способствовало освоение новых сырьевых источников, внедрение прогрессивных технологий в военное производство, развитие прикладных исследований на основе разработанных научных проектов. Все это способствовало наращиванию промышленного и военного потенциала одного из важнейших регионов страны.

Научное издание

**НАУКА И ОБЩЕСТВО
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА УРАЛЕ**

*Материалы
Всероссийской конференции с международным участием*

(15 мая 2015 г.)

Ответственный редактор
И. А. Шебалин

Ведущий редактор
Е. В. Кондаева

Редактор
Г. А. Чумак

Подписано в печать 22.04.2015 г.
Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 8,9.
Тираж 55 экз. Заказ .

**Издательство Орского гуманитарно-технологического института (филиала)
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Оренбургский государственный университет»**

462403, г. Орск Оренбургской обл., пр. Мира, 15А